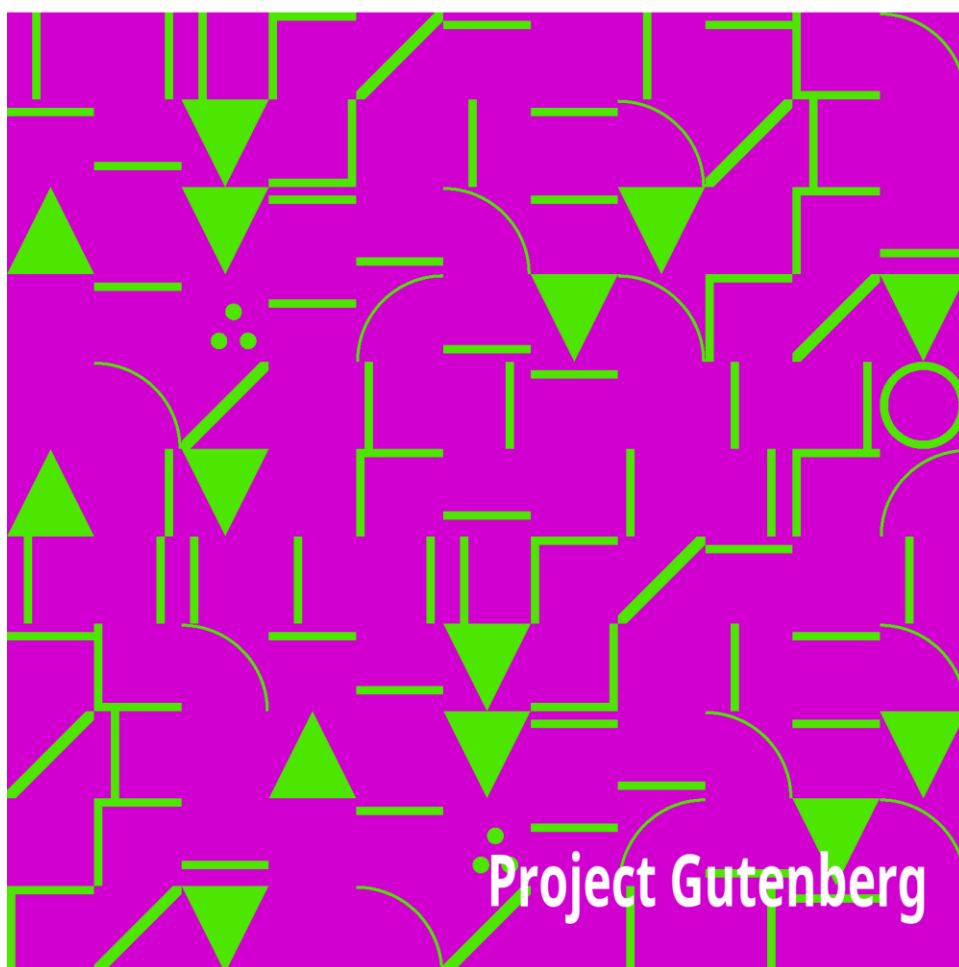

Ушедшие верования: серия экскурсий по закоулкам мысли

Х. Стэнли Редгроув

**Bygone Beliefs: Being a Series of Excursions
in the Byways of Thought**

H. Stanley Redgrove

Электронная книга проекта "Гутенберг" об ушедших верованиях: серия экскурсий по закоулкам мысли

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Ушедшие верования: серия экскурсий по закоулкам Мысли

Автор: Х. Стэнли Редгроув

Дата выхода: 1 апреля 1998 г. [Электронная книга № 1271]

Последнее обновление: 29 октября 2024 г.

Язык: Английский

В титрах: Продюсеры Чарльз Келлер и Дэвид Уиджер

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "БЫЛЫЕ ВЕРОВАНИЯ: СЕРИЯ
ЭКСКУРСИЙ По ЗАКОУЛКАМ МЫСЛИ" ***

УШЕДШИЕ ВЕРОВАНИЯ - ЭТО СЕРИЯ ЭКСКУРСОВ В ЗАКОУЛКИ МЫСЛИ

Х. Стэнли Редгроув

Alle Erfahrung ist Magic, und nur magisch erklärbar.
NOVALIS (Friedrich von Hardenberg).

Все, во что можно поверить, - это образ истины.
УИЛЬЯМ БЛЕЙК.

МОЕЙ ЖЕНЕ

Примечание переписчика:

[.] = координатная ковалентная связь.

[#s] = обозначенный #.

[#S] = обозначенный #.

{ } отметить символы, отличные от ascii.

"Выделение" *курсивом* обозначен знак *.

@@@ обозначает ссылку на внутренние номера страниц.

Комментарии и угаданные символы в {фигурных скобках} необходимо удалить / исправить.

Нумерация сносок не была изменена, однако (#) перенесены в EOParagraph.

Сноски, номера которых дублируются на 2 страницах, - это "a" и "b".

В "Защищенных" отступах перед [Табуляцией] ставится пробел.

EOL - преобразованы в ([Мягкий дефис]).

Греческие буквы заключены в квадратные скобки [gr], и они основаны на шрифте Symbol от Adobe.

Буквы иврита заключены в квадратные скобки [hb].

ПРЕДИСЛОВИЕ

ЭТИ Экскурсы в Закоулки Мысли предпринимались в разное время и по разным поводам; следовательно, читатель, возможно, сможет обнаружить в них неравенство в обращении. Ему может показаться, что я слишком долго задерживался на одних закоулках и слишком быстро проезжал по другим, как бы обозревая дорогу в общих чертах в последнем случае, в то время как на первом я рассматривал все, что можно было увидеть, возможно, с излишней тщательностью. На самом деле, однако, все эти экскурсии были предприняты с одной и той же целью, а именно: правильно понять и оценить по достоинству некоторые из наиболее любопытных путей, по которым путешествовала человеческая мысль. Поверхностному мыслителю легко отмахнуться от многих мыслей прошлого (и, действительно, настоящего) как от *простого* суеверия, не стоящего труда исследовать: но это ненаучно. У каждой веры, даже самой фантастической, есть причина, и нашей целью должно быть обнаружение этой причины. Насколько разум в любом случае оправдывает нас придерживаться подобной веры, если вообще оправдывает, - это, конечно, другой вопрос. Некоторые из верований, с которыми я имел дело, я рассматривал более подробно, чем другие, потому что мне кажется, что истины, образами которых они являются, какими бы расплывчатыми и искаженными они ни были во многих случаях, — это истины, которые мы сегодня либо забыли, либо находимся под угрозой забвения. Мы, современные люди, действительно можем кое-чему научиться из размышлений о прошлом, даже в его самых фантастических аспектах. По крайней мере, в одном экскурсе, а именно в эссе "Кембриджские платоники", я отважился затронуть более высокую фазу —

возможно, мне следовало бы сказать высшую фазу — мысли ушедшей эпохи, которой современный мир, возможно, полностью обязан.

"Некоторые характеристики средневековой мысли" и два эссе по алхимии появились в *Журнале Алхимического общества*. В других я использовал материалы, которые я внес в *The Occult Review*, редактору которого я должен выразить благодарность за разрешение сделать это. Я также должен выразить свою благодарность преподобному А. Х. Коллинзу и другим лицам, на которых я буду ссылаться в надлежащее время, за разрешение воспроизвести здесь иллюстрации, правообладателями которых они являются. Кроме того, я должен выразить сердечную благодарность мистеру Б. Р. Роуботтому и моей жене за ценную помощь в чтении корректур. H. S. R.

БЛЕТЧЛИ, БАКС, декабрь 1919 года.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ

УШЕДШИЕ ВЕРОВАНИЯ

- I. НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ МЫСЛИ
- II. ПИФАГОР И ЕГО ФИЛОСОФИЯ
- III. МЕДИЦИНА И МАГИЯ
- IV. СУЕВЕРИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПТИЦ
- V. ПОРОШОК СОЧУВСТВИЯ: ЛЮБОПЫТНОЕ МЕДИЦИНСКОЕ СУЕВЕРИЕ
- VI. ВЕРА В ТАЛИСМАНЫ
- VII. ЦЕРЕМОНИАЛЬНАЯ МАГИЯ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ
- VIII. АРХИТЕКТУРНАЯ СИМВОЛИКА
- IX. ПОИСКИ ФИЛОСОФСКОГО КАМНЯ
- X. ФАЛЛИЧЕСКИЙ ЭЛЕМЕНТ В АЛХИМИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ

XI. РОДЖЕР БЭКОН: ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ

XII. КЕМБРИДЖСКИЕ ПЛАТОНИКИ

УШЕДШИЕ ВЕРОВАНИЯ

I. НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ МЫСЛИ

На заре своей восходящей эволюции человек довольствовался очень грубым объяснением природных явлений — тем, чему было дано название "анимизм". На этой стадии умственного развития персонифицируются все различные силы Природы: стремительный поток, опустошительный пожар, ветер, шелестящий лесной листвой, — в сознании дикаря-анимиста все это личности, духи, подобные ему самому, но движимые мотивами, более или менее антагонистичными ему.

Я полагаю, что нельзя сделать никаких исключений из утверждения, что современная наука делает анимизм невозможным. Но давайте спросим, в каком именно смысле это верно. Неверно, что наука лишает природные явления их духовного значения. Часто совершается ошибка, заключающаяся в предположении, что наука объясняет или пытается объяснить явления. Но это дело философии. Задача, которую пытается решить наука, - это более простая задача установления взаимосвязи природных явлений, и в этой попытке остаются нетронутыми конечные проблемы метафизики. Вселенная, однако, явления которой не только способны к некоторой степени корреляции, но и представляют собой необычайную степень гармонии и единства, которые наука проявляет в Природе, не может быть, как в анимизме, продуктом огромного числа несогласованных и антагонистических волей, но должна быть либо продуктом одной Воли, либо не продуктом воли вообще.

Последняя альтернатива означает, что Космос необъясним, в что нам запрещает верить не только растущий опыт человека, но и тот факт, что человек и вселенная по существу образуют единство. Термин "антропоморфный" слишком легко применяется к философским системам, как если бы он представлял собой критику их обоснованности. Ибо если верно, как все должны

признать, что неизвестное может быть объяснено только в терминах известного, то вселенная должна либо объясняться в терминах человека — *то есть* в терминах воли или желания — либо оставаться непостижимой. Иными словами, философия должна быть либо антропоморфной, либо вообще не иметь философии.

Таким образом, метафизическое изучение результатов современной науки приводит нас к вере в Бога. Но человек чувствовал потребность в единстве, и грубый анимизм, хотя и был шагом в правильном направлении, не смог удовлетворить его мысль задолго до появления современной науки. Духи анимизма, однако, не были отброшены, но были модифицированы, скоординированы и объединены в систему как слуги Всевышнего. Политеизм может знаменовать собой этап в этом процессе; или, возможно, это было результатом умственного вырождения.

То, что я могу назвать систематизированным в отличие от грубого анимизма, сохранялось на протяжении всего средневековья. Работа по систематизации уже была в значительной степени выполнена неоплатониками и теми, кто был ответственен за Каббалу. Верно, что эти основные источники магической или анимистической философии оставались скрытыми на протяжении большей части средневековья; но примерно к их концу молодой и полный энтузиазма КОРНЕЛИЙ АГРИППА (1486-1535) (1) утолил свою жажду ими и предпринял собственную попытку систематизации магической веры в знаменитых *Трех книгах оккультной философии*. Но воды магической философии доходили до средневекового сознания различными окольными путями, традиционными, с одной стороны, и литературными - с другой. И из последних, безусловно, следует отметить труды псевдо-ДИОНИСИЯ (2), чьим огромным влиянием на средневековую мысль иногда пренебрегали.

(1) История его жизни превосходно рассказана ГЕНРИ МОРЛИ (2 тома, 1856).

(2) Об этих писаниях впервые услышали в начале VI века, и, вероятно, они были работой сирийского монаха того времени, который передал их ДИОНИСИЮ Ареопажиту как благочестивую подделку. Видеть декана Инге по *христианской мистике* (1899), стр. 104-122, и Воган часов с *мистиками* (7-е изд., 1895), объем. я. С. 111-124. Книги были переведены на английский преподобным ДЖОНОМ ПАРКЕРОМ (2 тома, 1897-1899), который верит в подлинность их предполагаемого авторства.

Наиболее очевидным примером средневековой анимистической веры является вера в "элементалей" — духов, олицетворяющих изначальные силы Природы и символизируемых четырьмя стихиями, имманентно присущими им, в которых они, как предполагалось, существовали, и через которые, как считалось, они проявляли свои силы. И следует помнить, что астрология - это, по сути, систематизированный анимизм. Звезды для древних были не материальными телами, подобными земле, а духовными существами. ПЛАТОН (427-347 до н.э.) говорит о них как о "богах". Средневековая мысль рассматривала их не совсем таким образом. Но для тех, кто верил в астрологию, а я думаю, мало кто этого не делал, звезды все еще были символами духовных сил, действующих на человека. Доказательств широкого распространения астрологических верований в те дни предостаточно, со многими примерами мы, несомненно, столкнемся в наших экскурсиях.

Было сказано, что теологическая и философская атмосфера средневековья была "схоластической", а не мистической. Несомненно, "мистицизм" как образ жизни, направленный

на осознание присутствия Бога, так же отличается от схоластики, как эмпиризм от рационализма, или "жесткая" философия (используя удачное выражение Джеймса) от "мягкосердечной". Но никакая философия не может быть абсолютно и чисто дедуктивной. Она должна исходить из определенных эмпирически определенных фактов. Человек может быть крайним эмпириком в религии (*то есть* мистиком), и все же может пытаться вывести все другие формы знания из результатов своего религиозного опыта, никогда не заботясь о накоплении опыта в какой-либо другой области. Следовательно, разрыв между мистицизмом и схоластикой на самом деле не так велик, как может показаться на первый взгляд. Действительно, схоластика официально признавала три ветви богословия, одной из которых была МИСТИЧЕСКАЯ. Я думаю, что мистицизм и схоластика оказали глубокое влияние на средневековый разум, иногда действуя как противоположные силы, иногда гармонично взаимодействуя друг с другом. Как выразился профессор ВИНДЕЛЬБАНД: "Мы больше не относим философию средневековья однозначно к схолистике, а скорее ставим мистицизм рядом с ней как равное по рангу и даже как более плодотворное и многообещающее движение".(1)

(1) Профессор ВИЛЬГЕЛЬМ ВИНДЕЛЬБАНД, доктор философии: "Современный мистицизм", *Поиски*, том iv. (1913), стр. 205.

Алхимию с ее четырьмя аристотелевскими, или схоластическими, элементами и тремя мистическими принципами — серой, ртутью, солью — следует назвать выдающимся продуктом совместного влияния мистицизма и схоластики: мистицизма, который постулировал единство Космоса и, следовательно, учил, что все естественное является выразительным образом и типом некоторой сверхъестественной реальности; схоластики, которая учила людей полагаться на дедукцию и ограничивать экспериментирование минимально возможными пределами.

Ум естественным образом переходит от известного, или от того, что предполагается известным, к неизвестному. Действительно, как я уже указывал, так и должно быть, если мы хотим обрести истину. Итак, что люди средневековья считали относящимся к категории известного? Конечно, истины богооткровенной религии, независимо от того, принимаются ли они на основании авторитета или на основании свидетельства их собственного опыта. Сфера духовной и нравственной реальности: там, они чувствовали, они были на твердой почве. Природа была неизвестной областью; но у них были аналогии, которые могли направлять или, скорее, вводить в заблуждение. Тем не менее, если, как мы знаем, это и вводило в заблуждение, то, я думаю, не потому, что мистическая доктрина о соответствии между духовным и естественным несостоятельна, а потому, что эти древние искатели тайн Природы знали так мало и так часто неправильно применяли то, что они знали. Так возникла и систематизировалась алхимическая философия с ее замечательным стремлением усовершенствовать неблагородные металлы с помощью Философского камня — концентрированной Сущности Природы, — подобно тому как душа человека совершенствуется с помощью животворящей силы ИИСУСА ХРИСТА.

В заключение этих кратких вступительных замечаний я хочу сказать несколько слов о фаллизме в связи с моей темой. По какой-то "мягкосердечной" (1) и, на мой взгляд, неясной причине эта тема табуирована. Даже Британский музей не включает работы по фаллицизму в свой каталог, и для ознакомления с ними необходимо специальное разрешение. Тем не менее, этот вопрос имеет огромное значение в том, что касается происхождения и развития религии и философии, и о масштабах фаллического культа можно судить по широкому распространению обелисков и

подобных предметов среди древних реликвий. Наши собственные танцы на майском дереве можно рассматривать как один из пережитков древнего поклонения мужскому воспроизводящему принципу.

(1) Я здесь использую термин в расширенном значении, которое придал ему мистер Герберт Г. УЭЛЛС. Смотрите *Нового Макиавелли*.

Что может быть легче понять, чем то, что, когда человек впервые задался вопросом о сотворении земли, он должен был предположить, что она была создана в результате какого-то процесса, аналогичного тому, который, как он видел, имел место в случае с человеком? Как еще он мог объяснить его происхождение, если знание должно идти от известного к неизвестному? Никто не ставит под сомнение тот факт, что поклонение человеческим детородным органам как символам двойного воспроизводящего принципа Природы выродилось в оргии самого ужасного характера, но взгляд на Природу, который выродился таким образом, я думаю, не совсем безоснователен, и в средневековой философии можно найти очень интересные его остатки.

Эти остатки очень заметны в алхимии. Металлы, как я предположил, рассматриваются там как типы человека; следовательно, они производятся из семени посредством сочетания мужского и женского принципов — ртути и серы, которые на духовном плане представляют собой разум и любовь. То же самое верно и в отношении того Камня, который является совершенным Человеком. Как писал БЕРНАРД Тревизанский (1406-1490) в пятнадцатом веке: "Итак, этот Камень состоит из Тела и Духа, или из летучей и неподвижной Субстанции, и это, следовательно, сделано, потому что ничто в Море не может быть создано и выведено на свет без этих двух Субстанций, а именно Мужского и Женского Пола: отсюда следует, что, хотя эти две Субстанции не принадлежат к одному и тому же виду, все же из них возникает один Камень, и хотя они кажутся и называются двумя Субстанциями, на самом деле это всего лишь одно, а именно *Argent-vive*." (1) Без сомнения, это звучит фантастически; но при всех их кажущихся интеллектуальных безумствах эти старые мыслители не были дураками. Факт секса - это самый фундаментальный факт Вселенной, и это духовный и физический, а также физиологический факт. Я рассмотрю этот предмет, касающийся спекуляций алхимиков, более подробно в более позднем обзоре.

(1) БЕРНАРД, граф ТРЕВИЗАН: *Трактат о философском камне*, 1683. (См. *Collectanea Chymica: Сборник из десяти нескольких трактатов по химии*, 1684, стр. 91.)

II. ПИФАГОР И ЕГО ФИЛОСОФИЯ

Вызывает непреходящее сожаление тот факт, что нам так мало известно о ПИФАГОРЕ. То немногое, что мы знаем, служит лишь для того, чтобы усилить для нас интерес к этому человеку и его философии, сделать его во многих отношениях самым привлекательным из греческих

мыслителей; и, основываясь на нашей оценке степени его влияния на мышление последующих эпох, мы признаем в нем одного из величайших умов мира.

ПИФАГОР родился около 582 года до нашей эры на Самосе, одном из греческих островов. В юности он соприкоснулся с ФАЛЕСОМ — Отцом геометрии, как его хорошо называют, — и хотя он не стал членом школы ФАЛЕСА, его общение с последним, несомненно, помогло обратить его ум к изучению геометрии. Этот интерес нашел подходящую почву для своего развития в Египте, который он посетил еще молодым. Египет обычно считается родиной геометрии, поскольку этот предмет, как предполагается, был навязан египтянам необходимостью определения границ земель с учетом ежегодного разлива Нила. Но египтяне были, что называется, по существу практичным народом, и их геометрические знания не простирались дальше нескольких эмпирических правил, полезных для установления этих границ и при строительстве их храмов. Поразительным доказательством этого факта является папирус АХМЕСА, составленный незадолго до 1700 г. до н.э. на основе более старой работы, датируемой примерно 3400 г. до н.э., (1) папирус, который почти наверняка отражает высочайшие математические знания, достигнутые египтянами того времени. Геометрия рассматривается очень поверхностно и представляет вспомогательный интерес по отношению к арифметике; не приводится упорядоченного ряда аргументированных геометрических утверждений — фактически, ничего, кроме отдельных правил, и некоторым из них недостает точности.

(1) См. АВГУСТ ЭЙЗЕНЛОР: *Полный математический справочник по древнему египту* (1877); Дж. Гоу: *Краткая история греческой математики* (1884); и В. Э. ДЖОНСОН: *Египетская наука из памятников и древних книг* (1891).

Один геометрический факт, известный египтянам, заключался в том, что если построить треугольник со сторонами длиной 3, 4 и 5 единиц соответственно, то угол, противоположный самой длинной стороне, будет точно прямым углом; и египетские строители использовали это правило для возведения стен перпендикулярно друг другу, используя шнур, отмеренный требуемым образом. Греческий ум, однако, не был удовлетворен голой констатацией простых фактов — его мало заботило практическое применение, но прежде всего он искал глубинную ПРИЧИНУ всего сущего. В настоящее время мы начинаем понимать, что результаты, достигнутые этим типом разума, общие законы поведения Природы, сформулированные в результате его усилий, часто имеют огромное практическое значение — гораздо большее, чем простые эмпирические правила, за пределы которых так называемые практические умы никогда не выходят. Классический пример полезности кажущегося бесполезным знания дает открытие сэра УИЛЬЯМА ГАМИЛЬТОНА, или, скорее, изобретение Квартернионов, но лучшего примера утилитарного торжества теоретического разума над так называемым практическим нельзя привести, чем тот, который дал ПИФАГОР. Учитывая это правило построения прямого угла, о причине которого египтянин, использовавший его, никогда не задумывался, и разум ПИФАГОРА, пытаясь постичь его полное значение, сделали то гигантское геометрическое открытие, которое по сей день известно как Теорема ПИФАГОРА — закон, согласно которому в каждом прямоугольном треугольнике площадь квадрата на стороне, противоположной прямому углу, равна по площади сумме квадратов на двух других сторонах.(1) Важность этого открытия трудно переоценить. Это имеет фундаментальное значение в большинстве разделов геометрии и лежит в основе всей тригонометрии — особого раздела геометрии, который занимается практическим измерением треугольников. ЕВКЛИД посвятил всю первую книгу

своих "Элементов геометрии" установлению истинности этой теоремы; как ПИФАГОР продемонстрировал это, мы, к сожалению, не знаем.

(1) Рис. 3 дает интересную практическую демонстрацию истинности этой теоремы. Если читатель скопирует этот рисунок, вырежет квадраты на двух более коротких сторонах треугольника и разделит их по линиям AD, BE, EF, он обнаружит, что пять полученных таким образом частей можно точно подогнать под квадрат с самой длинной стороны, как показано пунктирными линиями. Размер и форма треугольника ABC, если он имеет прямой угол в точке C, не имеют значения. Линии AD, BE получаются путем продолжения сторон квадрата со стороны AB, т.е. со стороны, противоположной прямому углу, и EF рисуется под прямым углом, чтобы БЫТЬ.

Усвоив знания, которые можно было получить в Египте, ПИФАГОР отправился в Вавилон, где он, вероятно, соприкоснулся с еще более великими традициями и более мощными влияниями и источниками знаний, чем в Египте, поскольку есть основания полагать, что древние халдеи были строителями пирамид и во многих отношениях интеллектуальными лидерами египтян.

Наконец, пройдя еще дальше на Восток, вероятно, до Индии, ПИФАГОР вернулся на родину, чтобы обучить людей своей родной страны полученным им знаниям. Но КРЕЗ был тираном Самоса, и его правление было настолько жестоким, что ни у кого не было времени учиться. Ни один ученик не приходил к ПИФАГОРУ, пока, как гласит история, в отчаянии он не предложил заплатить ремесленнику, если тот всего лишь выучит геометрию. Человек согласился, и позже, когда ПИФАГОР притворился, что больше не в состоянии продолжать выплаты, он предложил, настолько увлекательной показалась ему эта тема, заплатить своему учителю, если только уроки будут продолжены. ПИФАГОР, без сомнения, был очень доволен этим; и девиз, который он принял для своего великого Братства, с которым мы вскоре познакомимся, был, по всей вероятности, основан на этом событии. Оно гласило: "Почитай фигуру и ступеньку перед фигурой и триболом"; или, как это переводится более вольно:

"Цифра и шаг вперед, а не цифра и флорин".

"В любом случае, - замечает мистер ФРЭНКЛЕНД, - этот девиз является непреходящим свидетельством исключительной преданности знанию ради него самого".(1)

(1) У. Б. ФРАНКЛЕНД, М.А.: *История Евклида* (1902), стр. 33

Но ПИФАГОРУ нужна была большая аудитория, чем один человек, каким бы увлеченным учеником он ни был, и он уехал с Самоса в Южную Италию, богатые жители городов которой имели как досуг, так и склонность к учебе. Дельфы, широко известные своими оракулами, были посещены *по пути*, и ПИФАГОР, после пребывания в Таренте, поселился в Кротоне, где собрал вокруг себя большую группу учеников, в основном молодых людей аристократического класса. С согласия Кротонского сената он сформировал из них великое философское братство, члены которого жили отдельно от обычных людей, образуя, так сказать, отдельную общину. Они были связаны с ПИФАГОРОМ теснейшими узами восхищения и почтения, и в течение многих лет после его смерти открытия, сделанные пифагорейцами, неизменно приписывались Учителю, что очень затрудняет точную оценку объема собственных знаний и достижений ПИФАГОРА. Режим Братства, или пифагорейского ордена, был строгим и всегда предполагал "возвышенное мышление и низменную жизнь". Все члены церкви соблюдали ограниченную диету, точная природа которой вызывает споры, а новичкам были навязаны длительные периоды молчания,

способствующие глубоким размышлениям. В Орден допускались женщины, и аскетизм ПИФАГОРА не запрещал романтических отношений, поскольку мы читаем, что одна из его прекрасных учениц завоевала его сердце и, признавшись в своей привязанности к нему, нашла взаимность и стала его женой.

ШУРЕ пишет: "Своим браком с Теано Пифагор прикрепил *печать реализации* к своей работе. Союз и слияние двух жизней было полным. Однажды, когда жену учителя спросили, сколько времени проходит, прежде чем женщина может стать чистой после полового акта с мужчиной, она ответила: "Если это происходит со своим мужем, она чиста постоянно; если с другим мужчиной, она никогда не бывает чистой". "Многие женщины, - добавляет автор, - с улыбкой заметили бы, что для того, чтобы дать такой ответ, нужно быть женой Пифагора и любить его так, как любил Теано. И они были бы правы, ибо не брак освящает любовь, а любовь оправдывает брак".(1)

(1) ЭДУАРД ШУРЕ: *Пифагор и Дельфийские мистерии*, пер. Ф. РОТВЕЛЛ, Б.А. (1906), стр. 164 и 165.

ПИФАГОР был не просто математиком, он был прежде всего философом, чья философия находила в числе основу всех вещей, потому что только число для него обладало стабильностью взаимосвязи. Как я уже отмечал ранее, "Теория о том, что Космос имеет свое происхождение и объяснение в Количестве... это тот случай, который нетрудно объяснить, если мы примем во внимание характер времени, в которое он был сформулирован. Грек того периода, глядя на Природу, не видел картины гармонии, единообразия и фундаментального единства. Внешний мир представлялся ему скорее нестройным хаосом, простой забавой богов. Теория единообразия Природы — о том, что Природа всегда подобна самой себе, — сама суть современного научного духа, еще не родившаяся в результате многолетнего неустанного труда и непрестанного проникновения в самые сокровенные тайны Природы. Только в математике — в свойствах геометрических фигур и чисел — можно было ощутить господство закона, принципа гармонии. Даже в наши дни, когда чудесное стало обычным явлением, это свойство прямоугольных треугольников... уже обсуждавшийся ... приходит на ум как замечательный и примечательный факт: он, должно быть, казался колоссальным чудом своему первооткрывателю, которому, по-видимому, регулярное чередование четных и нечетных чисел, факт настолько очевидный для нас, что мы склонны не придавать ему значения, само по себе казалось чем-то чудесным. Здесь, в Геометрии и арифметике, царили непревзойденный порядок и гармония. Что же тогда удивительного, что Пифагор пришел к выводу, что решение могущественной загадки Вселенной содержится в тайнах Геометрии? Что удивительного, что он усматривал мистический смысл в законах Арифметики и верил, что Число является объяснением и источником всего сущего?"(1)

(1) *Математическая теория духа* (1912), стр. 64-65.

Несомненно, теория Пифагора страдает недостатком, аналогичным недостатку каббалистической доктрины, которая, исходя из того факта, что все слова состоят из букв, представляющих первичные звуки языка, утверждала, что все вещи, представленные этими словами, были созданы Богом с помощью двадцати двух букв еврейского алфавита. Но в то же время теория Пифагора, безусловно, содержит значительный элемент истины. Современная наука не демонстрирует ничего более ясно, чем важность числовых соотношений. Действительно, "история науки показывает нам постепенное преобразование грубых фактов

опыта во все более точные обобщения путем применения к ним математики. Огромные успехи, достигнутые в последние годы в физике и химии, в значительной степени обусловлены математическими методами интерпретации и координации экспериментально выявленных фактов, благодаря которым были предложены дальнейшие эксперименты, результаты которых сами по себе были математически интерпретированы. И физика, и химия, особенно первая, в настоящее время в высшей степени математичны. В биологических науках и особенно в психологии математические методы пока используются не так широко. Но эти науки в настоящее время гораздо менее развиты, гораздо менее точны и систематичны, то есть гораздо менее научны, чем физика или химия. Однако применение статистических методов обещает хорошие результаты, и уже получены достаточные обобщения, которые можно выразить математически; в качестве примеров можно привести закон Вебера в психологии и закон, касающийся расположения листьев вокруг стеблей растений в биологии".(1)

(1) Цитируется из лекции настоящего автора на тему "Закон соответствий, рассматриваемый математически", прочитанной перед Теологическим и философским обществом 26 апреля 1912 года и опубликованной в *Morning Light*, vol. xxxv (1912), стр. 434*и далее*.

Однако пифагорейское учение о Космосе в его наиболее разумной форме сталкивается с одной большой трудностью, которую оно, по-видимому, не в состоянии преодолеть, а именно с проблемой непрерывности. Современная наука с ее атомными теориями материи и электричества действительно показывает нам, что кажущаяся непрерывность материальных объектов ложна, что все материальные объекты состоят из дискретных частиц и, следовательно, поддаются количественному измерению. Но современная наука также вынуждена постулировать наличие эфира за этими атомами, эфира, который полностью непрерывен и, следовательно, выходит за пределы области чисел.(1) Верно, что в совсем недавние времена определенная школа мысли утверждала, что эфир также имеет атомное строение - что все вещи, действительно, имеют зернистую структуру, даже силы состоят из большого количества квантов или неделимых единиц силы. Но эта точка зрения не получила всеобщего признания, и, по-видимому, требуется постулирование эфира за пределами эфира, заполняющего промежутки между его атомами, чтобы избежать трудности представления о действии на расстоянии.

(1) Ср. главу iii "О природе как воплощении числа" моей *математической теории духа*, на которую уже делалась ссылка.

Согласно БЕРГСОНУ, жизнь — реальность, которую можно только прожить, но не понять, — абсолютно непрерывна (*т.е.* не поддается числовой обработке). Именно потому, что жизнь абсолютно непрерывна, мы не можем, по его словам, понять ее; ибо разум действует прерывисто, улавливая лишь, так сказать, кинематографический взгляд на жизнь, состоящий из огромного количества мгновенных проблесков. Все, что проходит между проблесками, теряется, и поэтому истинное целое, разум никогда не сможет синтезировать из того, чем он обладает. С другой стороны, можно также утверждать, расширяя, в некотором смысле, преподавание физических наук периода между постулированием атомной теории ДАЛЬТОНА и открытием значения космического эфира, что реальность по существу прерывна, а наша идея о том, что она непрерывна, является простой иллюзией, возникающей из-за грубости наших чувств. Это могло бы обеспечить полное подтверждение пифагорейской точки зрения; но лучшее подтверждение, если не этой теории, то, во всяком случае, философской позиции

ПИФАГОРА, я думаю, заключается в том факте, что современная математика преодолела оковы чисел и расширила свое царство, включив в него величины, отличные от числовых. ПИФАГОР, родись он в эти последние столетия, несомненно, порадовался бы этому расширению, благодаря которому как непрерывное, так и прерывистое подчиняется если не правилу числа, то, воистину, правилу математики.

О главном достижении ПИФАГОРА в математике я уже упоминал. Другой заметной работой в том же отделе было открытие метода построения параллелограмма, имеющего сторону, равную заданной прямой, угол, равный заданному углу, и его площадь, равную площади данного треугольника. Говорят, что ПИФАГОР отпраздновал это открытие принесением в жертву целого быка. Проблема появляется в первой книге "*Элементов геометрии*" ЕВКЛИДА как предложение 44. Фактически, многие положения первой, второй, четвертой и шестой книг ЕВКЛИДА были разработаны ПИФАГОРОМ и пифагорейцами; но, что достаточно любопытно, они, по-видимому, в значительной степени пренебрегали геометрией круга.

Симметричные твердые тела рассматривались ПИФАГОРОМ и греческими мыслителями после него как имеющие величайшее значение. Чтобы быть идеально симметричным или правильным, твердое тело должно иметь равное количество граней, сходящихся под каждым из его углов, и эти грани должны быть равными правильными многоугольниками, т.е. фигурами, все стороны и углы которых равны. Возможно, ПИФАГОРУ можно приписать великое открытие, что таких тел всего пять. Они следующие:—

Тетраэдр, имеющий четыре равносторонних треугольника в качестве граней.

Куб, имеющий шесть квадратов в качестве граней.

Октаэдр, имеющий восемь равносторонних треугольников в качестве граней.

Додекаэдр, имеющий двенадцать правильных пятиугольников (или пятигранных фигур) в качестве граней.

Икосаэдр, имеющий двадцать равносторонних треугольников в качестве граней.(1)

(1) Если читатель скопирует рис. от 4 до 8 на картоне или плотной бумаге согните каждую по пунктирным линиям так, чтобы получилось сплошное тело, скрепив свободные края клееной бумагой, у него будут модели пяти рассматриваемых твердых тел.

Итак, греки верили, что мир состоит из четырех элементов — земли, воздуха, огня, воды, — и для греческого ума был неизбежен вывод (2а), что формы частиц элементов были такими же, как у обычных твердых тел. Частицы Земли были кубической формы, куб был обычным твердым телом, обладавшим наибольшей стабильностью; частицы огня были четырехгранными, тетраэдр был самым простым и, следовательно, самым легким твердым телом. Частицы воды были икосаэдрическими по прямо противоположной причине, в то время как частицы воздуха, как промежуточные между двумя последними, были октаэдрическими. Для этих древних математиков додекаэдр был самым загадочным из твердых тел: его было, безусловно, труднее всего сконструировать, поскольку точный рисунок правильного пятиугольника требовал довольно сложного применения великой теоремы ПИФАГОРА.(1) Отсюда следует вывод, как выразился ПЛАТОН, что "этот (правильный додекаэдр) Божество использовало для вычерчивания плана Вселенной". (2b) Отсюда также высокое уважение, с которым пятиугольник

относился к пифагорейцам. При создании каждой стороны этой последней фигуры получается пятиконечная звезда (рис. 9), известная как пентаграмма. Это было принято пифагорейцами как символ их Общества и на протяжении многих веков считалось символом, обладающим магической силой. Средневековые маги использовали его в своих заклинаниях, и как талисман он пользовался высочайшим уважением.

(2a) Ср.. ПЛАТОН: "Тимей", СЕЗЕ xxviii—xxx.

(1) В связи с этим ФРАНКЛЕНД замечает: "В те далекие времена самые сокровенные тайны природы лежали в руках геометрии, и отсюда следует экстраординарный вывод, что "Элементы" Евклида, которые посвящены исследованию правильных твердых тел, следовательно, в действительности и по сути являются попыткой "разгадать вселенную". Евклид, фактически, сделал эту цель пифагорейцев целью своих "Элементов". —Указ. соч., стр. 35.

(2b) *Op. cit.*, SE xxix.

Музыка играла важную роль в учебной программе Пифагорейского братства, и важное открытие о том, что отношения между нотами музыкальных гамм могут быть выражены с помощью чисел, принадлежит Пифагору. Должно быть, его первооткрывателю это показалось — как, всмысле, так оно и есть — поразительным подтверждением числовой теории Космоса. Пифагорейцы считали, что положение небесных тел определяется аналогичными числовыми соотношениями и что, как следствие, их движение порождает небесную музыку. Эта концепция "гармонии сфер" является одной из самых знаменитых пифагорейских доктрин и нашла готовое признание во многих мистически-спекулятивных умах. "Посмотрите, какое дно рая", — говорит Лоренцо в "Венецианском купце" Шекспира-

"... Посмотри, как пол небес
густо инкрустирован патиной из яркого золота:
Нет ни малейшего шара, который ты видишь"
Но в его движении словно ангел поет,
Все еще обращаясь к юноглазым херувимчикам;
Такая гармония в бессмертных душах;
Но пока это грязное покрывало разложения
Сильно закрывает его, мы не можем этого услышать".(1)

(1) Акт v. сцена i.

Или, как пишет КИНГСЛИ в одном из своих писем: "Когда я иду по полям, меня время от времени охватывает врожденное чувство, что все, что я вижу, имеет значение, если бы я только мог его понять. И это чувство окруженности истинами, которые я не могу постичь, иногда достигает неопишемого благоговения! Кажется, что все вокруг исполнено Божьего отражения, если бы мы только могли это увидеть. О! как я молился о том, чтобы тайна раскрылась, по крайней мере, в будущем. Чтобы увидеть, хотя бы на мгновение, всю гармонию великой системы! Услышать однажды музыку, которую издает вся вселенная, выполняя Его приказы!"(1) В этой связи можно упомянуть тот очень важный факт, что пифагорейцы не считали землю, в соответствии с общепринятым мнением, неподвижным телом, но верили, что она и другие планеты вращаются вокруг центральной точки, или огня, как они это называли.

(1) ЧАРЛЬЗ КИНГСЛИ: *Его письма и воспоминания о его жизни*, под редакцией его жены (1883), стр. 28.

Что касается этического учения ПИФАГОРА, то, судя по так называемым *Золотым стихам*, приписываемым ему и, без сомнения, написанным одним из его учеников, (2) оно, по-видимому, в некоторых отношениях похоже на учение стоиков, пришедших позже, но свободное от материализма стоических доктрин. Должное отношение к себе сочетается с уважением к богам и другим людям, создавая атмосферу одновременно рационального и строгого бытия. Один стих — "Ты также должен знать, согласно Справедливости, что природа этой Вселенной во всем одинакова" (3) — представляет особый интерес, поскольку демонстрирует веру ПИФАГОРА в этот принцип аналогии — "То, что внизу, равно тому, что вверху, то, что вверху, равно тому, что внизу", — который имел столь сильное влияние на умы древних и средневековых философов, приводя их — несмотря, я полагаю, на его фундаментальную истину — к стольким фантастическим ошибкам, как мы увидим в будущих экскурсах. Метемпсихоз был еще одним из пифагорейских догматов, факт, который интересен в свете современного возрождения этого учения. ПИФАГОР, без сомнения, заимствовал его с Востока, по-видимому, впервые представив его западной мысли.

(2) Представляется вероятным, хотя и не бесспорным, что ПИФАГОР сам ничего не писал, но всегда преподавал устным методом.

(3) Ср. замечания ИЕРОКЛА к этому стиху в его *Комментарии*.

Таковы, вкратце, были выдающиеся доктрины Пифагорейского братства. Их учения включали, как мы видели, то, что по праву можно назвать научными открытиями первостепенной важности, а также доктрины, которые, хотя мы можем чувствовать себя вынужденными — возможно, справедливо — считать их фантастическими сейчас, оказали огромное влияние на мышление последующих эпох, особенно на греческую философию, представленную ПЛАТОНОМ и неоплатониками, и на более спекулятивные умы - оккультных философов, если можно так выразиться. — периода позднего средневековья и последующих столетий. Братству, однако, не суждено было продолжать свои дни в мире. Как я уже указывал, это была философская, а не политическая ассоциация; но, естественно, философия ПИФАГОРА включала в себя политические доктрины. Во всяком случае, Братство приобрело значительную долю в правительстве Кротона, что вызвало сильное возмущение членов демократической партии, которые опасались потери своих прав; и, как говорят, побуждаемая к этому отвергнутым кандидатом на вступление в Орден, толпа напала на место собраний Братства и сожгла его дотла. В одном из рассказов говорится, что сам ПИФАГОР погиб во время пожара, принесенный в жертву безумной ярости толпы. Согласно другому рассказу — и нам хотелось бы верить, что это правда, — он бежал в Тарент, из которого был изгнан, чтобы найти убежище в Метапонте, где спокойно прожил свои последние годы.

Орден пифагорейцев был распущен, но узы братства все еще существовали между его членами. "Одного из них, попавшего в бедность, любезно приютил хозяин гостиницы. Перед смертью он начертил несколько таинственных знаков (пентаграмму, без сомнения) на двери гостиницы и сказал хозяину: "Не беспокойся, один из моих братьев оплатит мои долги". Год спустя, когда незнакомец проходил мимо этой гостиницы, он увидел знаки и сказал хозяину: "Я пифагореец; один из моих братьев умер здесь; скажи мне, сколько я тебе должен за него". "(1)

(1) ЭДУАРД ШУРЕ: *Указ. соч.*, стр. 174.

Пытаясь оценить ценность открытий и учения ПИФАГОРА, мистер ФРЭНКЛЕНД пишет, ссылаясь на его достижения в геометрии: "Даже после того, как он сделал значительную поправку на долю своих учеников, геометрические работы Учителя вызывают большое восхищение"; и "... не будет большой ошибкой предположить, что Пифагор имел обыкновение настаивать на доказательствах и таким образом обеспечивать ту строгость, которая придает математике ее почетное положение среди наук". А о его работах в области арифметики, музыки и астрономии тот же автор пишет: "... везде он, по—видимому, ввел подлинно научные методы и заложил основы высшего и свободного образования"; добавляя: "На протяжении почти двадцати веков, до самого конца средневековья, четыре предмета изучения Пифагора — арифметика, геометрия, астрономия, музыка — были основным образовательным курсом и были связаны в четырехступенчатый способ познания - Квадривиум". (1) С этими словами должной похвалы наш нынешний экскурс может быть уместен. близко.

(1) *Указ. соч.*, стр. 35, 37 и 38.

III. МЕДИЦИНА И МАГИЯ

Мало найдется задач одновременно столь поучительных и увлекательных, как отслеживание развития человеческого разума, проявляющегося в эволюции научных и философских теорий. И это, возможно, особенно верно, когда, как в случае с медициной, эта эволюция шла такими извилистыми путями, пересеченными таким количеством фантастических обходных путей, что нередко возникает сомнение относительно истинного пути. История медицины - это одновременно история человеческой мудрости и история человеческой доверчивости и безрассудства, и введенный таким образом романтический элемент (если использовать это выражение в его популярном понимании), хотя и делает предмет более интересным, ни в коем случае не умаляет его важности с психологической точки зрения.

Кому принадлежит честь первого изобретения лекарств, неизвестно, истоки фармации теряются в сумерках мифов. ОСИРИС и ИСИДА, ВАКХ, АПОЛЛОН, отец знаменитого врача ЭСКУЛАПА, и кентавр ХИРОН, наставник последнего, входят в число многих мифологических персонажей, которым приписывают изобретение медицины. Несомненно, что искусство приготовления лекарств необычайно древнее. В Британском музее хранится папирус, содержащий медицинские рецепты, который был написан около 1200 г. до н.э.; а знаменитый папирус ЭБЕРСА, посвященный медицинским вопросам, датируется примерно 1550 годом до н.э. Интересно отметить, что в рецептах, приведенных в этом последнем папирусе, как, по-видимому, и было на протяжении всей истории медицины, принцип, согласно которому эффективность лекарства пропорциональна его вредности, по-видимому, был основной идеей.

Действительно, многие старинные лекарства содержали ингредиенты самого отвратительного свойства, какие только можно вообразить: средневековое средство, известное как щенячий жир, приготовляемое путем разрезания двух новорожденных щенков и отваривания их с одним фунтом живых дождевых червей, может быть приведено в качестве сравнительно приятного примера средств (?), использовавшихся в те дни, когда в качестве лекарств назначались всевозможные выделения.(1)

(1) Ознакомьтесь с превосходной работой покойного мистера А. К. ВУТТОНА "Хроники фармации" (2 тома, 1910), которой я с радостью признаю свой долг.

Предположительно, старейшей теорией, касающейся причинности болезней, является та, которая приписывает все беды человечества пагубным действиям злых духов, теория, которая, как кто-то довольно причудливо предположил, в конце концов, не так уж ошибочна, если нам будет позволено применить термин "злые духи" к микробам современной бактериологии. Остатки этой теории (которая — следует ли мне сказать? — скрывает трансцендентальную истину), то есть в ее первоначальном виде, все еще сохранились до наших дней в различных суеверных обычаях, абсурдность которых не нуждается в подчеркивании: например, использование старомодными людьми красной фланели для перевязки ангины - когда—то считалось, что красный цвет очень ассоциируется со злыми духами; настолько, что когда-то красная ткань, вывешенная в комнате пациента, часто использовалась для лечения оспы!

Медицина и магия всегда были тесно связаны. Действительно, величайшее имя в истории фармации также, вероятно, является величайшим именем в истории магии — ссылка, конечно, на ПАРАЦЕЛЬСА (1493-1541). Пока ПАРАЦЕЛЬС, частично своими энергичными нападками, а частично своими замечательными методами лечения различных болезней, не разрушил старую школу медицины, никто не осмеливался оспаривать авторитет ГАЛЕНА (130-около 205 гг.) и АВИЦЕННЫ (980-1037). Теория болезней ГАЛЕНА была в значительной степени основана на том, что четыре жидкости в организме человека — желчь, кровь, мокрота и черная желчь, — которые считались связанными (но не идентичными) с четырьмя элементами — огнем, воздухом, водой и землей, — как предполагалось, имели сходные с ними свойства. Таким образом, желчи, как и огню, приписывались свойства жара и сухости; крови и воздуху - свойства жара и влажности; мокроте и воде - свойства холода и влажности; и, наконец, о черной желчи, как и о земле, говорили, что она холодная и сухая. ГАЛЕН предположил, что изменение должного соотношения этих жидкостей приводит к возникновению болезни, хотя он не считал это ее единственной причиной; так, считалось, что рак может быть результатом избытка черной желчи, а ревматизм - избытка мокроты. ГАЛЕН утверждал, что лекарства эффективны при лечении болезней в зависимости от того, обладают ли они одним или несколькими из этих так называемых фундаментальных свойств, горячностью, сухостью, холодностью и влажностью, благодаря чему считалось, что избытку любого юмора можно противодействовать; более того, далее предполагалось, что существуют четыре степени каждого свойства и что для лечения болезни полезны только те лекарства, которые содержат необходимое свойство или свойства в степени, пропорциональной избытку противоположного юмора или юморов в организме пациента.

Взгляды ПАРАЦЕЛЬСА основывались на его теории (в некотором смысле несомненно верной) о том, что человек - это микрокосм, мир в миниатюре.(1) Итак, все материальное, учил ПАРАЦЕЛЬС, содержит три принципа, называемых в алхимической фразеологии солью, серой и

ртутью. Следовательно, это верно и для человека: здоровое тело, утверждал он, представляет собой своего рода химическое соединение, в котором эти три принципа гармонично смешаны (как в Макромире) в должной пропорции, в то время как болезнь возникает из-за преобладания одного принципа, лихорадка, например, является результатом избытка серы (*т.е.* огненного принципа), *и т.д.* ПАРАЦЕЛЬС, хотя его теория не так уж сильно отличалась от теории ГАЛЕНА, взгляды которого он осуждал, был, таким образом, вынужден искать ХИМИЧЕСКИЕ средства, содержащие эти принципы в различных пропорциях; он не довольствовался лекарственными травами и минералами в их сыром виде, но пытался извлечь их эффективные эссенции; более того, он утверждал, что приготовление новых и более совершенных лекарств является главным делом химии.

(1) См. "Примечание о парацельсианской доктрине микрокосма" ниже.

Эта теория болезни и эффективности лекарств была усложнена множеством фантастических дополнений; (1) таким образом, существует "Архей", своего рода доброжелательный демон, который, как предполагал ПАРАЦЕЛЬС, присматривает за всеми бессознательными функциями физического организма, и которого следует принимать во внимание. ПАРАЦЕЛЬС также придерживался Доктрины Сигнатур, согласно которой на лекарственную ценность растений и минералов указывает их внешняя форма или какой-либо знак, запечатленный на них действием звезд. Очень древний пример этой веры можно найти в использовании мандрагоры (корни которой напоминают человеческую форму) евреями и греками в качестве лекарства от бесплодия; или, если привести пример, который до сих пор признается некоторыми, использование яркого для глаз (*Euphrasia officinalis*, L., растение с черным пятном, похожим на зрачок, в венчике) при жалобах на глаза. (2) С этой доктриной связаны такие верования, которых когда-то придерживались, как, например, то, что легкие лисиц полезны при бронхиальных заболеваниях или что сердце льва наделяет человека мужеством; как выразился КОРНЕЛИЙ АГРИППА, "Среди врачей хорошо известно, что мозг помогает мозгу, а легкие легким". (3)

(1) Вопрос о фармации ПАРАЦЕЛЬСА еще более усложняется тем фактом, что этот эксцентричный гений придумал много новых слов (без учета принципов этимологии) в качестве названий для своих лекарств и часто использовал один и тот же термин для обозначения совершенно разных органов. Некоторые из его учеников утверждали, что его не всегда следует понимать в буквальном смысле, в котором, вероятно, есть доля истины. Посмотрите, например, "*Золотую и благословенную шкатулку чудес природы*" БЕНЕДИКТА ФИГУЛУСА (пер. А. Э. УЭЙТ, 1893).

(2) См. КНИГУ доктора АЛЬФРЕДА К. ХЭДДОНА "*Магия и фетишизм*" (1906), стр. 15.

(3) ГЕНРИ КОРНЕЛИУС АГРИППА: *Оккультная философия*, bk. i. глава xv. (издание УАЙТХЕДА, Чикаго, 1898, стр. 72).

В наше время гомеопатия, согласно которой лекарство является лекарством, если его вводить в малых дозах, от той болезни, симптомы которой оно вызывает, если давать здоровому человеку в больших дозах, - кажется, имеет некоторое сходство со старыми медицинскими теориями, касающимися лечения подобного подобным. Вряд ли можно утверждать, что система ГАНЕМАНА (1755-1843), основателя гомеопатии, свободна от ошибок, но некоторые недавние открытия, связанные с сывороточной терапией, по-видимому, указывают на то, что последнее

слово по этому вопросу еще не сказано, и формуле "подобное лечит подобным", возможно, предстоит еще один срок службы.

Однако вернемся к ПАРАЦЕЛЬСУ. Можно подумать, что его взгляды не так уж сильно отличались от взглядов ГАЛЕНА; но так это или нет, его объединение химии и медицины принесло огромную пользу каждой науке и ознаменовало новую эру в фармации. Даже если его теории были в высшей степени фантастическими, именно он освободил медицину от оков традиционализма и сделал возможным прогресс в медицинской науке.

Я не должен завершать эти краткие заметки без некоторой ссылки на медицинскую теорию лечебной эффективности слов. В уже упоминавшемся папирусе ЭБЕРСА приведены различные формулы, которые необходимо произносить при приготовлении и введении лекарства; и есть настойка, используемая восточными евреями как лекарство от бронхиальных заболеваний, приготовляемая путем написания определенных слов на тарелке, смывания их вином и добавления трех зерен цитрона, который использовался на празднике Кущей. Но хватит для нашей сегодняшней экскурсии; мы должны вернуться в современный мир с его алкалоидами, сыворотками и антитоксинами - возможно, в другой раз мы снова отправимся по окольным тропинкам Лекарственной Магии.

ЗАМЕЧАНИЕ О ПАРАЦЕЛЬСИАНСКОЙ ДОКТРИНЕ МИКРОКОСМА

"Природа человека, - пишет КОРНЕЛИЙ АГРИППА, *- является наиболее полным изображением всей Вселенной*".(1) Эта теория, особенно связанная с именем ПАРАЦЕЛЬСА, заслуживает более чем мимоletного упоминания; но поскольку рассмотрение ее уводит нас от медицины к метафизике, я счел предпочтительным остановиться на этом предмете в примечании.

(1) Х. К. АГРИППА: *Оккультная философия*, bk. i. глава. xxxiii. (Издание УАЙТХЕДА, стр. 111).

Древние философы-мистики учили, что человек по своей природе тройственен и состоит из духа, души и тела. Парацельсовы ртуть, сера и соль были их минеральными аналогами. "Что касается Духа, - пишет ВАЛЕНТИН ВАЙГЕЛЬ (1533-1588), ученик ПАРАЦЕЛЬСА, - то мы от Бога, движемся в Боге, живем в Боге и питаемся от Бога. Следовательно, Бог в нас, и мы в Боге; Бог вложил и поместил Себя в нас, и мы вложены и помещены в Бога. Что касается Души, то мы происходим с Небосвода и Звезд, мы живем и движемся в нем и питаемся им. Следовательно, Небесный Свод с его астральными достоинствами и действиями находится в нас, а мы в нем. Небесный Свод заложен в нас, а мы заложены и помещены в Небесный Свод. Что касается Тела, то мы состоим из элементов, мы движемся и живем в нем, и питаемся ими: следовательно, элементы находятся в нас, а мы в них. Элементы, посредством слизи, помещены в нас, а мы помещены в них". (1) Или, цитируя самого ПАРАЦЕЛЬСА, в его *"Герметической астрономии"* он пишет: "Бог превратил тело, из которого Он создал человека, из тех вещей, которые Он создал из ничего, в нечто... Следовательно, человек теперь является микрокосмом, или маленьким миром, потому что он является извлечением из всех звезд и планет всего небесного свода, из земли и стихий, и поэтому он является их квинтэссенцией.... Но между макрокосмом и микрокосмом возникает то различие, что форма, образ, вид и субстанция человека отсюда различны. В человеке земля - это плоть, вода - это кровь, огонь - это ее тепло, а воздух - это бальзам. Эти свойства не были изменены, изменилась только субстанция тела. Итак, человек есть человек, а не мир, но созданный из мира, созданный по подобию не мира, а Бога. И все же человек содержит в себе все качества мира.... Его тело принадлежит миру, и поэтому должно

питаться тем миром, из которого он произошел.... Он был взят из земли и из элементов, и, следовательно, должен питаться ими.... Итак, человек состоит не только из плоти и крови, но и обладает интеллектом, который, в отличие от цвета лица, происходит не от стихий, а от звезд. А состояние звезд таково, что вся мудрость, разумность, трудолюбие животного и все искусства, свойственные человеку, заключены в них. От звезд человек получает то же самое, и это называется светом Природы; на самом деле, это все, что человек нашел благодаря свету Природы.... Итак, таково состояние человека, что из огромной вселенной ему нужны и элементы, и звезды, поскольку он сам устроен таким образом".(1b)

(1) ВАЛЕНТИН ВАЙГЕЛЬ: *"Теологизированная астрология": Духовная герменевтика астрологии и Священного Писания*, под ред. АННЫ БОНУС КИНГСФОРД (1886), стр. 59.

(1b) *Герметические и алхимические труды ПАРАЦЕЛЬСА*, под ред. А. Э. УЭЙТА (1894), том ii. стр. 289-291.

Во всем этом нетрудно разглядеть определенную истину, принимая во внимание способы мышления, отличные от современных. Шведский философ СВЕДЕНБОРГ (1688-1772) подтвердил эту теорию в последующие годы; но, как он указывает, (2) причина того, что человек является микрокосмом, лежит глубже, чем в фактах, что его тело состоит из элементов этой земли и питается ими. Согласно этому глубокому мыслителю, ФОРМА в духовном понимании - это выражение ИСПОЛЬЗОВАНИЯ, на использование вещей указывают их формы. Итак, человеческая форма - высшая из всех форм, потому что она служит высшему из всех применений. Следовательно, и мир материи, и мир духа находятся в человеческой форме, потому что существует соответствие между человеком и Космосом. Следовательно, мы можем назвать человека в отношении его тела микрокосмом, или маленьким миром; в отношении его души - микроураносом, или маленьким небом. Или мы можем говорить о макрокосме, или великом мире, как о Великом Человеке, и мы можем сказать, что Душа этого Великого Человека, самосушая, субстанциальная и действенная причина всех вещей, одновременно имманентная внутри, но превосходящая все вещи, есть Бог.

(2) Обратите особое внимание на его *Божественную Любовь и Мудрость*, ГЛАВЫ 251 и 319.

IV. СУЕВЕРИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПТИЦ

К числу наиболее замечательных природных явлений следует отнести многие явления, связанные с поведением птиц. Несомненно, многие виды птиц восприимчивы к атмосферным изменениям (электрического и барометрического характера), слишком слабым, чтобы их можно было наблюдать невооруженным глазом человека; только так можно объяснить феномен миграции, а также многие другие особенности в поведении птиц, благодаря которым можно предсказать приближающиеся изменения погоды. Вероятно, также, этот факт имеет большое отношение к экстраординарному инстинкту возвращения голубей домой. Но, конечно, в те дни,

когда метеорологическая наука еще не зародилась, подобного объяснения быть не могло. Древние наблюдали, что птицы своими миграциями или другими особенностями в своем поведении предсказывали грядущие смены времен года и другие изменения, связанные с погодой (такие как штормы, и т.д.). Они видели также в инстинктах голубей по возвращению домой очевидную демонстрацию интеллекта, превосходящего человеческий. Что же тогда более естественного для них - приписывать птицам способность к предвидению и предполагать, что все виды грядущих событий (кроме событий атмосферной природы) могут быть предсказаны путем тщательного наблюдения за их полетом и пением?

Предзнаменование, то есть искусство гадания по поведению птиц, широко культивировалось жителями Этрурии и римлянами.⁽¹⁾ Я полагаю, что он все еще используется уроженцами Самоа. У римлян была официальная коллегия авгуров, членами которой первоначально были три патриция. Около 300 г. до н.э. число патрицианских авгуров было увеличено на одного и добавилось пять плебейских авгуров. Позже их число снова было увеличено до пятнадцати. Целью предзнаменования было не столько предсказать будущее, сколько указать, какой линии действий должна придерживаться нация в тех или иных данных обстоятельствах. С авгурами консультировались по всем важным вопросам, и, таким образом, должность авгура имела большое значение. Согласно, по-видимому, самому древнему методу, авгур, облаченный в специальный костюм и вооруженный посохом, с помощью которого он распределял видимые небеса по домам, направлялся на возвышенный участок земли, где совершалось жертвоприношение и повторялась молитва. Затем, устремив взгляд в небо, он подождал, пока не появится птица. Была тщательно отмечена точка в небесах, где он впервые появился, а также способ и направление его полета и точка, где он был потерян из виду. Из этих подробностей было выведено предзнаменование, но для того, чтобы оно подействовало, его нужно было подтвердить другим предзнаменованием.

(1) Это не совсем точное определение, поскольку "предзнаменования" также были получены от других животных и от небесных явлений (например, молнии), и т. д..

Предсказания также делились по птичьим записям, причем авгуры делили птиц на два класса: (i) *oscines*, "те, которые дают предзнаменования по их звуку", и (ii) *alites*, "те, которые дают предсказания по их полету".⁽¹⁾ Другой метод предсказания осуществлялся путем кормления цыплят, специально содержащихся для этой цели. Это было сделано незадолго до восхода солнца *пуллариусом*, или кормушкой, при соблюдении строгой тишины. Если птицы не проявляли желания добыть себе пищу, то это было самое ужасное предзнаменование. С другой стороны, если из-за жадности цыплят зерно выпадало у них из клюва и отскакивало от земли, то предзнаменование было наиболее благоприятным. Это последнее предзнаменование было известно как *tripudium solistimum*. "Любое мошенничество, практикуемое "пуллариусом", - пишет преподобный ЭДВАРД СМЕДЛИ, - возвращалось в его собственную голову. Об этом у нас есть памятный пример в великой битве между Папирием Курсором и самнитами в 459 году от Рождества Христова. Войска так рвались в бой, что "пуллариус" осмелился объявить консулу "трипудиум солистимум", хотя куры отказывались есть. Папирий без колебаний подал сигнал к бою, когда его сын, обнаружив ложное предзнаменование, поспешил сообщить об этом своему отцу. "Делай свое дело хорошо, - был его ответ, - и пусть обман авгура падет на него самого. Мне объявили о "трипудиуме", и лучшего предзнаменования для римской армии и народа быть не могло!" Когда войска продвигались вперед, брошенное наугад копье поразило пуллатия насмерть. "Рука неба в битве!" - воскликнул Папирий. "Винновный наказан!" и он двинулся

вперед и победил". (1b) Совпадение такого рода, если бы оно действительно произошло, очень сильно укрепило бы народную веру в предзнаменования.

(1) ПЛИНИЙ: *естественная история*, bk. x. глава. xxii. (Перевод БОСТОКА и РАЙЛИ, том ii, 1855, стр. 495).

(1b) Преподобный ЭДВАРД СМЕДЛИ, магистр медицины: *Оккультные науки (Энциклопедия Метрополитена)*, под ред. ЭЛАЙХУ РИЧА (1855), стр. 144.

The Петух всегда считался птицей, обладающей магической силой. Говорят, что при его крике все беспокойные духи, бродящие по земле, отправляются в свои мрачные жилища, и оргии Шабаша Ведьм прекращаются. Петух - любимое жертвоприношение злым духам на Цейлоне и в других местах. Алектромаантия (2) была древним и особенно бессмысленным методом гадания (так называемым), при котором использовался петух. Птица должна была быть молодой и совершенно белой. Ей отрезали лапки и засунули в горло кусок пергамента, на котором были написаны определенные слова на иврите. Петух, после повторения оператором молитвы, помещался в круг, разделенный на части, соответствующие буквам алфавита, в каждую из которых помещалось пшеничное зерно. Читался определенный псалом, а затем отмечались буквы, из которых петух подбирал зерна, и на каждое подобранное зерно клали свежее. Считалось, что эти буквы, правильно составленные, дают ответ на вопрос, ради которого было сделано гадание. Я не уверен, что нужно было делать, если, как кажется вероятным, петух отказывался действовать требуемым образом.

(2) СР. АРТУР ЭДВАРД УЭЙТ: *Оккультные науки* (1891), стр. 124 и 125.

The Сова считалась птицей дурного предзнаменования у римлян, которые переняли это мнение у жителей Этрурии, наряду со многим другим из их так называемой науки предсказаний. Его особенно боялись, если видели в городе или, вообще, где бы то ни было днем. ПЛИНИЙ (Гай Плиний Секунд, 61-до 115 гг. н.э.) сообщает нам, что однажды "рогатая сова проникла в самое святилище Капитолия;... вследствие чего Рим был очищен в нонов марта того года".(1)

(1) ПЛИНИЙ: *Естественная история*, bk. x. глава xvi. (Перевод БОСТОКА и РАЙЛИ, том ii, 1855, стр. 492).

Фольклор Британских островов изобилует причудливыми поверьями и историями о птицах. Существует очаровательная валлийская легенда о малиновке, которую преподобный Т. Ф. Т. ДАЙЕР цитирует из *Заметок и запросов*: "Далеко—далеко отсюда находится страна горя, тьмы, духов зла и огня. День за днем эта маленькая птичка носит в клюве каплю воды, чтобы погасить пламя. Он пролетает так близко от горящего ручья, что ОПАЛЯЕТ свои дорогие маленькие перышки; и поэтому его называют Бру-руддин (Обожженный грудью). Чтобы услужить маленьким детям, малиновка осмеливается приблизиться к адской яме. Ни один хороший ребенок не причинит вреда преданному благодетелю человека. Малиновка возвращается из огненной страны, и поэтому она чувствует зимний холод гораздо сильнее, чем ее собратья-птицы. Он дрожит на ветру брумаля; голодный, он щебечет перед вашей дверью".(2)

(2) Т. Ф. ТИЗЕЛТОН ДАЙЕР, М.А.: *Английский фольклор* (1878), стр. 65 и 66.

Другая легенда объясняет красную грудку малиновки, предполагая, что эта птица пыталась вырвать шип из короны, окружающей лоб распятого ХРИСТА, чтобы облегчить Его страдания.

Без сомнения, именно из-за этих легенд убийство малиновки считается преступлением, которое карается большим несчастьем. В некоторых местах тот же запрет распространяется на *крапивницу*, которую в народе считают женой малиновки. Однако в других частях света на крапивника в определенные дни ведется (или, по крайней мере, была) жестокая охота. На острове Мэн охота на крапивника происходила в канун Рождества и Дня Святого Стефана и объясняется легендой о злой фее, которая заманила многих людей на погибель, но была вынуждена принять облик крапивника, чтобы избежать наказания от рук изобретательного странствующего рыцаря.

В течение нескольких столетий по всей цивилизованной Европе было распространено крайне необычное суеверие относительно маленькой арктической птички, напоминающей обыкновенного дикого гуся, но не такой большой, как он, известной как *кракушка* или *берникловый гусь*. МАКС МЮЛЛЕР (1) предположил, что это слово на самом деле произошло от *Hibernicula*, названия, таким образом, относящегося к Ирландии, где отлавливались птицы; но общепринятое мнение связывает гуся-ракушку с моллюском, известным как ракушка (который встречается на древесине, открытой морю), предполагая, что первый произошел от второго. Так, у одного старого медицинского писателя мы находим: "В северных частях Шотландии и прилегающих к ней островах Иландии, называемых Орчадес (Оркнейские острова), есть определенные деревья, на которых самки выращивают определенных моллюсков белого цвета, переходящих в красновато-коричневый; в них содержатся маленькие живые существа; раковины которых во время созревания раскрываются, и из них вырастают те маленькие живые существа; которые, падая в воду, превращаются в нечистот, которых мы называем усоногими... но другие, которые падают на землю, погибают и превращаются в ничто: об этом пишут другие, а также из уст людей тех краев "(1b)

(1) См. *Лекции Ф. МАКСА МЮЛЛЕРА по науке о языке* (1885), где содержится очень полный отчет о традиции, касающейся происхождения морского гуся.

(1b) ДЖОН ДЖЕРАРД: *Травяной шар; или Общая история Растений* (1597). 1391.

Однако автор, который был известным хирургом и ботаником своего времени, добавляет, что он лично исследовал некоторых моллюсков из Ланкашира и, вскрыв раковины, наблюдал внутри птиц различные стадии развития. Несомненно, его ввело в заблуждение какое-то чисто поверхностное сходство - например, лапы рыбы-ракушки чем-то напоминают птичьи перья. Он приводит образную иллюстрацию того, как моллюски вылетают из панциря, которая воспроизведена на рис. 12.

Переходя теперь от суеверий, касающихся реальных птиц, к легендам о тех, которые являются чисто мифическими, следует упомянуть *руха*, птицу, существующую в арабских легендах, которую мы встречаем в "*Тысяче и одной ночи*", и которая в основном примечательна своими размерами и силой.

The *Феникс*, пожалуй, представляет больший интерес. Об "этой знаменитой аравийской птице" ПЛИНИЙ пишет следующее, предваряя свое описание осторожным замечанием: "Я не совсем уверен, что ее существование не является выдумкой". "Говорят, что во всем мире существует только один такой человек, и что его видели не очень часто. Нам говорят, что эта птица размером с орла и имеет блестящее золотое оперение вокруг шеи, в то время как остальная часть тела пурпурного цвета; за исключением хвоста, который лазоревый, с длинными перьями

розоватого оттенка вперемешку; горло украшено гребнем, а голова - пучком перьев. Первым римлянином, описавшим эту птицу... был сенатор Манилий.... Он рассказывает нам, что никто никогда не видел, как ест эта птица, что в Аравии ее почитают как посвященную солнцу, что она живет пятьсот сорок лет, что, состарившись, она строит гнездо из кассии и веточек ладана, наполняет его благовониями, а затем ложится на них умирать; что из ее костей и мозга сначала вырастает что-то вроде маленького червячка, который со временем превращается в маленькую птичку; что первое, что она делает, - это совершает обряд погребения своего предшественника и переносит гнездо целиком в город мертвых. Солнце близ Панчайи, и там возложите его на алтарь этого божества.

Тот же Манилий утверждает также, что оборот великого года завершается с жизнью этой птицы, и что затем снова наступает новый цикл с теми же характеристиками, что и предыдущий, в смене времен года и появлении звезд. ... Эта птица была привезена в Рим по цензуре императора Клавдия... и была выставлена на всеобщее обозрение.... Этот факт засвидетельствован общественными хрониками, но никто не сомневается, что это был всего лишь вымышленный феникс".(1)

(1) ПЛИНИЙ: *естественная история*, bk. x. глава ii. (перевод БОСТОКА и РАЙЛИ, том ii., 1855, СТР. 479-481).

Описание оперения, и, этой птицы, как указал КЮВЬЕ, довольно хорошо применимо (2) к золотому фазану, и экземпляром последнего, возможно, был "вымышленный феникс", упомянутый выше. То, что этой птице следовало приписать экстраординарные и совершенно сказочные свойства, о которых рассказывали ПЛИНИЙ и другие, однако, нелегко понять. Феникс часто использовался для иллюстрации учения о бессмертии души (*например, в Первом послании КЛИМЕНТА к Коринфянам*), и не исключено, что первоначально это был не более чем символ бессмертия, в который со временем стали верить как в реально существующую птицу. Тот факт, однако, что предполагалось существование только одного феникса, а также то, что продолжительность каждой из его жизней совпадала с тем, что древние называли "великим годом", может указывать на то, что феникс был символом космологической периодичности. С другой стороны, некоторые древние авторы (*например, .г. ТАЦИТ, 55-120 гг. н.э.*) недвусмысленно ссылаются на феникса как на символ солнца, а в сознании древних солнце было тесно связано с идеей бессмертия. Конечно, описания великолепных цветов оперения феникса вполне могли быть описаниями восходящего солнца. Более того, оказывается, что египетский иероглиф *бепи*, {глиф}, представляющий собой фигуру цапли или журавля (и, следовательно, родственной фениксу), использовался для обозначения восходящего солнца.

(2) См. "*Царство животных*" КЮВЬЕ, пер. ГРИФФИТА, том. viii. (1829), стр. 23.

Существует несколько любопытных еврейских легенд, объясняющих предполагаемое бессмертие феникса. Согласно одному из них, это было единственное животное, которое отказалось есть с запретного дерева, когда его искушала ЕВА. Согласно другой версии, НОЙ даровал ему бессмертие из-за его внимательного поведения в Ковчеге: феникс не требовал пищи, как другие животные.(1)

(1) Существование подобных басен показывает, насколько глубоко истинное значение Священных Писаний было неправильно понято.

В китайской традиции есть знаменитая птица, *Фун Хван*, которую некоторые китаеведы отождествляют с фениксом Запада. (2) По словам комментатора "*Rh Ya*", у этой "удачливой и совершенной птицы голова петуха, шея змеи, клюв ласточки, спина черепахи, она пяти разных цветов и более шести футов высотой".

(2) Мистер ЧАС. Б.А. ГУЛД, книге "*Мифические чудовища*" (1886) которого я в значительной степени обязан своим рассказом об этой птице и из которой я взял выдержки у китайцев, не придерживается такого мнения. Конечно, тот факт, что мы читаем о Фунг Хванах во множественном числе, в то время как традиция утверждает, что существует только один феникс, по-видимому, указывает на разницу в происхождении.

В другом рассказе (из "*Лунь Юй Цзе Швай Шинг*") говорится, что "его голова напоминает небо, его глаз - солнце, его спина - луну, его крылья - ветер, его нога - землю, а хвост - гав". Более того, "его уста содержат приказы, его сердце подчиняется правилам, его ухо обладает чрезвычайно острым слухом, его язык излучает искренность, его цвет сияющий, его гребень напоминает прямой, его шпора острая и изогнутая, его голос звучный, а его живот - сокровище литературы". Подобно дракону, черепахе и единорогу, он считался духовным существом; но, в отличие от западного феникса, как я уже указывал, считалось, что существует более одного Фунг Хвана. Птиц можно было увидеть не всегда, но, согласно китайским летописям, они появлялись во времена правления определенных государей. Фун Хван считается китайцами предзнаменованием великого счастья и процветания, и его изображение вышивают на одеждах императриц, чтобы обеспечить успех. Вероятно, если не считать чисто мифологического и символического происхождения этой птицы, то в рассказах о ней мы имеем не более чем преувеличенные описания некоторых видов фазанов. В японской литературе есть похожие истории.

Из других сказочных птичьих образов можно упомянуть *грифона* и *гарпию*. Первый был существом наполовину орлом, наполовину львом, которого в народе считали потомком от союза этих двух последних. Это описано в так называемом *Путешествии и муках сэра ДЖОНА МОНДЕВИЛЛЯ* в следующих выражениях (1): "Суммируйте людей так, чтобы они поднимали Тело вверх, как Эгле, и выигрывали как Лев: и, вероятно, они таковы, чтобы они выигрывали от этого удара. Но у о Гриффона тело более великое и более сильное, чем у 8 человек, из таких людей, как бен из этой половины; и более великое и более сильное, чем у 100 человек, таких, как мы, среди нас. Ибо, о Гриффон, придет флейнг в свое Гнездо, большая Закуска или два Вола, запряженных в гидере, когда они пойдут за Плугом. Ибо у него такие длинные, такие большие и изящные Тулупы на Ногах, как будто это не Рога у прекрасных Быков, или из Горна, или из Кизна; так что люди делают Чашки из хема, чтобы пить из них; а из прокатных Ребер и Пенсов прокатных Венгов люди делают Луки полнее, чтобы играть с Арвесом и Куарелем". Особой характеристикой грифона была его бдительность, считалось, что его главной функцией является охрана тайных сокровищ. Эта характеристика, без сомнения, объясняет его частое использование в геральдике в качестве опоры для герба. Он был посвящен АПОЛЛОНУ, богу солнца, чья колесница, согласно ранним скульптурам, была запряжена грифонами. ПЛИНИЙ, который говорит о нем как о птице с длинными ушами и крючковатым клювом, считал его сказочным.

(1) *Подвиг и мучения сэра ДЖОНА МОНДЕВИЛЛЯ, Кт. В котором говорится о Пути в Иерусалим; и о Чудесах Индии, с другими Иландами и Кантри. Теперь публикую полностью с оригинала рукописи в Библиотеке Коттона (Лондон, 1727), глава xxvi. стр. 325 и 326.*

"Эта работа в основном представляет собой компиляцию из трудов Уильяма Болденсельского, монаха Одорика Порденонского, Хетума Армянского, Винсента де Бове и других географов. Вполне вероятно, что имя Джон де Мандевиль следует рассматривать как псевдоним, скрывающий личность Жана де Бургунди, врача из Льежа, упомянутого под именем Джоаннес ад Барбам в латинской версии "Путешествий" из вульгаты." (Примечание в каталоге Британского музея). Это произведение, впервые опубликованное на французском языке во второй половине четырнадцатого века, приобрело огромную популярность, чудеса, о которых в нем рассказывается, были с готовностью восприняты доверчивыми людьми того и многих последующих дней.

Гарпии (*т.е. похитители*) в греческой мифологии - существа, похожие телами на стервятников, но с женскими лицами и вооруженные острыми когтями.

"Из всех Чудовищ это самое Чудовищное; нет большего Гнева, который Бог посылает чудовищным Людям; он исходит из глубин крошечного Ада: И Лицо Девы, но Чрево, подобное Бездне ненасытной, Ее Руки - цепкие Когти, ее Цвет бледный и опаленный".(1)

(1) Цитируется из ВЕРГИЛИЯ ДЖОНОМ ГИЛЛИМОМ в его книге *"Демонстрация геральдики"* (шестое издание, 1724), стр. 271.

Мы встречаемся с гарпиями в истории ФИНЕЯ, сына АГЕНОРА, царя Фракии. По приказу своей ревливой жены ИДЕИ, дочери ДАРДАНА, ФИНЕЙ лишил возможности видеть своих детей от бывшей жены КЛЕОПАТРЫ, дочери БОРЕЯ. Чтобы наказать за эту жестокость, боги заставили его ослепнуть, и гарпии были постоянно посланы, чтобы преследовать и пугать его, а также отнимать у него пищу или осквернять ее своим присутствием. Впоследствии они были изгнаны его шуринами, ЗЕТЕСОМ и КАЛЕ. Высказывалось предположение, что первоначально гарпии были не более чем олицетворением стремительных штормовых ветров; и лишь немногие из старых натуралистов, какими бы легковверными они ни были, считали их реальными существами, хотя этого нельзя сказать обо всех. Некоторые другие сказочные формы птиц встречаются в греческих и арабских мифологиях, *и т.д.*, но они не представляют особого интереса. И нам пора завершить нашу нынешнюю экскурсию и поискать другие обходные пути.

V. ПОРОШОК СОЧУВСТВИЯ: ЛЮБОПЫТНОЕ МЕДИЦИНСКОЕ СУЕВЕРИЕ

Из суеверий прошлого постепенно развилась наука настоящего. В средние века то, что из вежливости мы можем назвать медицинской наукой, было, как мы видели, немногим лучше

разнородного набора суеверий, и хотя с течением времени были проведены различные реформы, суеверия еще долго продолжали играть заметную роль в медицинской практике.

Одним из самых любопытных из этих старых медицинских (или, возможно, мне следовало бы сказать хирургических) суеверий было суеверие, связанное с Порошком Сочувствия, лекарством (?), о котором в основном помнят в связи с именем сэра КЕНЕЛМА ДИГБИ (1603-1665), хотя он, вероятно, был не первым, кто его применил. Сам Порошок, который использовался для лечения ран, был, по сути, не чем иным, как обычным купоросом, (1) хотя улучшенная и более элегантная форма (если можно так это описать) состояла из высушенного солнечными лучами купороса, смешанного *скамедью трагаканта*. Особенность этого средства заключалась в применении Порошка. Его, как можно было бы ожидать, не прикладывали к самой ране, но любой предмет, на котором могла остаться кровь из раны, был либо посыпан Порошком, либо помещен в таз с водой, в которой был растворен Порошок, и поддерживался при умеренном нагревании. Тем временем рана оставалась чистой и прохладной.

(1) Зеленый купорос, гептагидрат сульфата железа, соединение железа, серы и кислорода, кристаллизующееся с семью молекулами воды, представленное формулой $\text{FeSO}_4 \cdot 7\text{H}_2\text{O}$. Под воздействием воздуха он теряет воду и постепенно превращается в основной сульфат железа. Долгое время зеленый купорос путали с синим купоросом, который обычно встречается в виде примеси в сыром зеленом купоросе. Синий купорос - это пентагидрат сульфата меди, $\text{CuSO}_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$.

Сэр КЕНЕЛМ ДИГБИ, по-видимому, выступил с речью, посвященной знаменитому Порошку, перед ученым собранием в Монпелье во Франции; по крайней мере, работа, претендующая на перевод такой речи, была опубликована в 1658 году (1), а дальнейшие издания появились в 1660 и 1664 годах. КЕНЕЛМ был сыном сэра ЭВЕРАРДА ДИГБИ (1578-1606), который был казнен за участие в Пороховом заговоре. Однако, несмотря на этот факт, Яков I, по-видимому, относился к нему благосклонно. Он был человеком романтического темперамента, обладал очаровательными манерами, значительной образованностью и еще большей доверчивостью. Его современники, по-видимому, разошлись во мнениях относительно него. Автор дневника ЭВЕЛИН (1620-1706), осмотрев его химическую лабораторию, довольно резко отзывается о нем как о "странствующем шарлатане". В другом месте он хорошо отзывается о нем как о "рассказчике странных вещей" — это было по случаю рассказа ДИГБИ истории о даме, которая испытывала такое отвращение к розам, что от одной из них, приложенной к ее щеке, образовался волдырь!

(1) *Поздняя речь... сэра КЕНЕЛМА ДИГБИ, Кт. & с. Прикосновение к исцелению ран порошком сочувствия ... оказано... с французского на английский Р. Уайт, Джентльмен. (1658). Это издание называется вторым, но, похоже, было первым.*

Возвращаясь к *Последнему выступлению*: после некоторых предварительных замечаний сэр КЕНЕЛМ описывает излечение, которое, как он утверждает, было достигнуто с помощью Порошка. Похоже, что Джеймс ХАУЭЛЛ (1594-1666, впоследствии королевский историограф КАРЛА II), пытаясь разнять двух друзей, участвовавших в дуэли, получил два серьезных ранения в руку. Продолжу словами самого автора: "Это был мой шанс получить от него жестокий удар; и четыре или пять дней спустя, когда я приводил себя в порядок, он (мистер Хауэлл) пришел ко мне домой и попросил осмотреть его раны; поскольку я понимаю, сказал он, что у вас есть

экстраординарные средства для таких случаев, и мои хирурги опасаются, что это может перерасти в гангрену, и поэтому руку придется отрезать

Тогда я попросил у него какую-нибудь вещь, на которой была кровь, и он немедленно послал за своей Подвязкой, которой сначала перевязал руку; и, попросив таз с водой, как будто я хотел вымыть руки; я взял пригоршню порошка купороса, который был у меня в кабинете, и вскоре растворил его. Как только мне принесли окровавленную подвязку, я положила ее в Чашу, наблюдая тем временем за тем, что делал мистер Хауэл, который разговаривал с джентльменом в углу моей Комнаты, совершенно не замечая, что я делаю: но он внезапно вздрогнул, как будто обнаружил в себе какую-то странную перемену; я спросила его, что у него болит? Я не знаю, что со мной, но я обнаружил, что больше не чувствую боли, мне кажется, что по моей руке распространилась приятная свежесть, как будто мокрая холодная салфетка сняла воспаление, которое мучило меня раньше; Я ответил, что, поскольку вы уже чувствуете такое хорошее действие моего лекарства, я советую вам снять все ваши повязки, только содержать рану в чистоте и соблюдать умеренный режим между жаром и холодом. Вскоре об этом было доложено герцогу Бекингеми, а немного позже королю (Якову I.), которым обоим было очень любопытно узнать, чем кончилось дело, а именно, что после обеда я вынул подвязку из воды и положил сушиться перед большим огнем; она едва успела высохнуть, но прибежал слуга Хоуэлса (и сказал мне), что его хозяин горел так же сильно, как и всегда, если не больше, потому что жар был такой, как будто его рука находилась между раскаленными углями: Я ответил, что, хотя это и произошло в настоящее время, все же он вскоре почувствует облегчение; ибо я знал причину этого нового несчастного случая, и я позабочусь соответствующим образом, чтобы его Хозяин освободился от этого воспаления, возможно, прежде, чем он сможет вернуться к нему; но в случае, если он не почувствует облегчения, я хотел бы, чтобы он вскоре вернулся снова, если нет, он мог бы воздержаться от прихода. После этого он ушел, и в тот момент, когда я снова опустил подвязку в воду, он нашел своего Хозяина без всякой боли. Короче говоря, после этого не было ощущения боли, но в течение пяти или шести дней раны зарубцевались и полностью зажили".(1)

(1) Там же., стр. 7-11.

В этой речи сэр КЕНЕЛМ продолжает рассказывать, что он узнал секрет Порошка от кармелита, который научился ему на Востоке. Сэр КЕНЕЛМ говорит, что рассказал об этом только королю Якову и его знаменитому врачу сэру ТЕОДОРУ МАЙЕРНУ (1573-1655). Последний раскрыл это герцогу Майернскому, чей хирург продавал секрет различным лицам, пока в конце концов, как замечает сэр КЕНЕЛМ, об этом не стало известно каждому деревенскому цирюльнику. Однако реальная связь ДИГБИ с Порошком была поставлена под сомнение. В Приложении к книге доктора НАТАНАЭЛЯ ХАЙМОРА (1613-1685) "*История поколения*", опубликованной в 1651 году, озаглавленной "*Рассуждение о лечении ран сочувствием*", Порошок упоминается как порошок сэра ГИЛБЕРТА ТЭЛБОТА; и, похоже, не ДИГБИ довел утверждения о "Сочувствующем порошке" до сведения недавно созданного Королевского общества, хотя он ни в коем случае не был бездейственным членом Общества. ХАЙМОР, однако, в Приложении к упомянутой выше работе ссылается на известное средство ДИГБИ от ран ХАУЭЛЛА, о котором уже упоминалось; и после публикации *Речи* ДИГБИ Порошок стал широко известен как "Симпатический порошок сэра КЕНЕЛМА ДИГБИ". Как таковой он упоминается в рекламе, приложенной к "*Остроумию и забавам*" (1661) книготорговца НАТАНИЭЛЯ БРУКА.(1)

(1) Это объявление выглядит следующим образом: "Обращаем ваше внимание, что сэр *Кенелм Дигбис* приготовил Симпатический порошок Promethean fire, который лечит все зеленые раны, попадающие под действие Лекарства, а также Зубную боль безошибочно за очень короткое время: Его можно приобрести у мистера *Натаниэля Брука* в "Ангеле" в *Корнхиле*.

Однако вера в излечение сочувствием гораздо древнее, чем Симпатический порошок ДИГБИ или ТЭЛБОТА. ПАРАЦЕЛЬС описал мазь, состоящую в основном из мха на черепе человека, умершего насильственной смертью, в сочетании с кабаньим и медвежьим жиром, жжеными червями, сушеным кабаньим мозгом, красным сандаловым деревом и мумие, которая использовалась для лечения (?) ран аналогичным образом, при нанесении на оружие, которым была нанесена рана. Что касается этой мази, читатели, вероятно, вспомнят отрывок из "*Песни последнего менестреля*" СКОТТА (песнь 3, строфа 23), посвященный волшебному излечению раны УИЛЬЯМА ДЕЛОРЕЙНА "Леди Бранксом":

Она вытащила осколок из раны
И заклинанием остановила кровь;
Она приказала промыть и перевязать рану:
Она больше не стояла у его ложа;
Но она вытащила сломанное копье,
И промыла его от запекшейся крови
И смазывала мазью осколки снова и снова.
Уильям Делорейнский, находясь в трансе,
Когда она поворачивала его снова и снова,
Скривился, как будто она задела его рану.
Тогда своим служанкам она сказала
, что он должен быть здоровым человеком
В течение дня и ночи.
Она долго трудилась, ибо сожалела о
Несчастье с таким стойким и верным другом".

ФРЭНСИС БЭКОН (1561-1626) пишет о симпатическом лечении следующим образом:
"Постоянно принимается и признается, что *Помазание Оружия*, наносящего *Рану*, заживляет *Рану* саму по себе. В этом *Эксперименте* по отношению к *Кредитоспособным* людям (хотя я сам пока не склонен полностью в это верить) вам следует обратить внимание на *следующие*; Во-первых, на *Мазь*... готовится из различных *ингредиентов*, из которых самыми странными и труднодоступными являются Мох на черепе *dead Man, Vnburied; And the Fats of a Boare* кабана и *Медведицы*, убитых в процессе, „Зарождения жизни..... Эти два последних, как я мог легко заподозрить, были предписаны в качестве Отправной точки; Что, если *Эксперимент* не подтвердит этого, можно было бы сделать вид, что *животные* не были убиты в должное время; Что касается *Мха*, то несомненно, что в *Ирландии* его очень много на *убитых телах*, уложенных в *Кучи, захороненных*. Другими *ингредиентами* являются *Блудная косточка* в порошке и некоторые другие *ингредиенты*, which seeme to have a *Vertue to Stanch Bloud; As also the Mosse*... Во-вторых, тот же *вид Мази*, нанесенный на саму *Рану*, не оказывает *Эффекта*, но наносится только на *Оружие*..... В-четвертых, это может быть применено к *Оружию*, хотя Пострадавший находится на большом расстоянии. В-пятых, кажется, что *Воображение* of the Party, to be Cured, is not needfull to Concurr; For it may be done without the knowledge of the

Party Wounded Стороны Ointment (for Experiments sake,) hath been wiped off the Weapon, without the knowledge of the Party Hurt Стороны Party Hurt Сторона Rage of Paine, till the Оружие было Переименовано. В-шестых, это подтвердило, что если вы не можете получить оружие, но если вы поместите инструмент из железа или дерева, напоминающее оружие, в рану, при этом bleedeth, в Anointing этого документа будет служить, и работать эффект. Я сомневаюсь, что это должно быть Устройство, позволяющее запрашивать и использовать эту странную Форму Лечения; Потому что часто вы не можете получить само Оружие. В-седьмых, рану следует сначала начисто with Белым вином или Водой own Water; And then bound up close in Fine Linen and no more Dressing renewed, till it be whole".(1),,

(1) ФРЭНСИС БЭКОН: *Сильва Сильварум, или естественная история... Опубликовано после смерти автора... Издание sixt -.. (1651), стр. 217.*

Из-за спроса на изготовление этой мази была налажена довольно значительная торговля черепами из Ирландии, на которых из-за воздействия атмосферы вырос мох, и за прекрасные образцы взимались высокие цены.

Идея, лежащая в основе веры в эффективность симпатических средств, а именно, что, воздействуя на часть предмета или на его символ, человек тем самым магически воздействует на все в целом или на символизируемую вещь, является основной идеей всей магии и имеет глубокую древность. ДИГБИ и другие, однако, попытались дать естественное объяснение предполагаемой эффективности Порошка. Они утверждали, что частицы крови поднимутся с окровавленной ткани или оружия и успокоятся только тогда, когда достигнут своего естественного пристанища в ране, из которой они первоначально вышли. Эти частицы будут нести с собой более летучую часть купороса, которая будет оказывать более быстрое отверждение, чем в сочетании с более крупной частью купороса. В те дни, когда почти не было знаний о химии и физике, эта теория, без сомнения, имела все признаки истины. Попутно, однако, интересно отметить, что Речь ДИГБИ вызвала ответ Дж. Ф. ГЕЛЬВЕЦИЯ (или ШВЕТЦЕРА, 1625-1709), врача принца Оранского, который впоследствии прославился как алхимик, создавший "магнум опус".(1)

(1) См. Мою книгу "Алхимия: древняя и современная" (1911), СЕЗ 63-67.

Описывая Симпатический порошок, профессор ДЕ МОРГАН остроумно утверждает, что он, должно быть, был весьма эффективен. Он говорит: "Предписывалось поддерживать рану в чистоте и прохладе, а также соблюдать диету, втирая мазь в нож или меч. Если мы вспомним ужасные представления о лекарствах, которые преобладали как в отношении количества, так и качества, мы легко увидим, что любой способ НЕ перевязывать рану был бы полезен. Если бы врачи поняли намек, соблюдали диету, и т. Д. И влили маленькие бочонки с лекарством в горло практичной куклы, ОНИ получили бы свои волшебные лекарства так же, как и хирурги ". (2) Как указал доктор ПЕТТИГРЮ, (3) Природа проявляет очень замечательные способности в заживлении ран путем сращивания, когда ее процессам не препятствуют. На самом деле, было зарегистрировано много случаев, когда носы, уши и пальцы, оторванные от тела, были присоединены к ним, просто промыв эти части, поместив их в тесную связь и позволив естественным силам организма произвести исцеление. Более того, несмотря на замечания БЭКОНА по этому поводу, необходимо принимать во внимание влияние воображения пациента, который обычно не был в неведении о том, что следует попытаться излечиться симпатией; ибо, не вдаваясь в излишества "христианской науки" в этом отношении, следует признать тот факт,

что состояние ума оказывает мощное воздействие на естественные силы тела, и твердая вера, несомненно, помогает в излечении любого вида болезни.

(2) Профессор ОГАСТЕС ДЕ МОРГАН: *Список парадоксов* (1872), стр. 66.

(3) ТОМАС ДЖОЗЕФ ПЕТТИГРЮ, F.R.S.: *О суевериях, связанных с историей и практикой медицины и хирургии* (1844), стр. 164-167.

VI. ВЕРА В ТАЛИСМАНЫ

Слово "талисман" происходит от арабского "тильсам", "магический образ", через форму множественного числа "тильзамен". Само это арабское слово, вероятно, происходит от греческого *telesma* в его позднем значении "религиозная тайна" или "освященный предмет". Этот термин часто используется для обозначения амулетов в целом, но, строго говоря, он имеет более ограниченное и специальное значение. Талисман можно кратко определить как астрологический или иной символ, выражающий влияние и мощь одной из планет, выгравированный на симпатическом камне или металле (или начертанный на специально подготовленном пергаменте) под покровительством этой планеты.

Прежде чем перейти к описанию собственно изготовления талисманов, не будет лишним отметить некоторые наиболее интересные и любопытные из других амулетов. В качестве талисманов использовались всевозможные вещества, иногда очень неприятного свойства, такие как сушеные жабы. Однако, как правило, амулеты состоят из камней, трав или отрывков из Священных писаний, написанных на бумаге. Этот последний класс иногда называют "характерами", в качестве примера которых можно упомянуть еврейские филактерии.

Считалось, что каждый драгоценный камень обладает своими особыми свойствами; например, янтарь считался хорошим средством от болезней горла, а агат, как считалось, предохранял от змеиных укусов. ЭЛИУ РИЧ (1) приводит очень полный список камней и их предполагаемых достоинств. Предполагалось, что у каждого знака зодиака должен был быть свой особый камень (2) (как показано в прилагаемой таблице), и отсюда суеверный, хотя и не лишенный искусства обычай носить свой значок при рождении

Месяц (Астрологический), начинающийся с 21-го знака Зодиака. предшествующего символу. Камень. месяц).

Овен, Баран . {} Апрельский Сардоникс.
 Телец -Бык . {} Май Сердолик.
 Близнецы - Близнецы. {} Июньский топаз.
 Рак, Краб. {} Июльский халцедон.
 Лев, Львица . . {} Август Джаспер.
 Дева, Девственница. {} Сентябрьский изумруд.
 Весы, Равновесие . {} Октябрь Берилл.
 Скорпион, Скорпион {} Ноябрьский Аметист.
 Стрелец, Лучник {} Декабрь Гиацинт (=Сапфир).
 Козерог, Коза . {} Январь Хризопраз.
 Водолей, Вода- {} Февраль Кристалл.
 носитель
 Рыбы. {} Мартовский Сапфир.(=Лазурит).

камень для обозначения "удачи". Вера в оккультную силу определенных камней ни в коем случае не исчезает и в наши дни; ибо даже в эти просвещенные времена нет недостатка в тех, кто боится прекрасного опала и верит в достоинства новозеландского зеленого камня.

(1) ЭЛИХУ РИЧ: *Оккультные науки (Encyclopaedia Metropolitana, 1855)*, стр. 348 и далее.

(2) Однако в отношении этих камней существует много путаницы и расхождений во мнениях. Схема, принятая в приведенной здесь таблице, принадлежит КОРНЕЛИЮ АГРИППЕ (*Оккультная философия*, bk. ii.). Сравнительно недавняя работа, почитаемая современными оккультистами, а именно, "*Свет Египта, или Наука о душе и звездах*" (1889), дает следующую схему:—

{ }= Аметист. { }= Изумруд. { }= Бриллиант. { }= Оникс (халцедон).

{ }=Агат. { }=Рубин. { }= Топаз. { }= Сапфир (небесно-голубой).

{ }=Берилл. { }= Яшма. { }= Карбункул. { }= Хризолит.

Распространенное суеверное мнение о родовых камнях, отраженное, например, в "талисманах на счастье при рождении", выставленных в витринах ювелирных магазинов, значительно расходится в этом вопросе со взглядами обоих этих авторитетов. Обычная схема такова:—

Январь = Гранат. Май = Изумруд. Сентябрь = Сапфир,
 февраль = Аметист. Июнь = Агат. Октябрь. = Опал.
 Март.= Кровавик. Июль = Рубин. Ноябрь. = Топаз.
 Апрель. = Бриллиант. Август.= Сардоникс. Декабрь. = Бирюза.

Кровавик часто относят либо к Овну, либо к Скорпиону из-за его символической связи с Марсом; а опал - к Раку, который в астрологии является созвездием Луны.

Путаница усугубляется тем фактом, что древние, хотя в некоторых случаях и использовали те же названия, что и мы, применяли их к разным камням; таким образом, их "гиацинт" - это наш "сапфир", в то время как их "сапфир" - это наш "лазурит".

Считалось, что определенные травы, собранные при благоприятном соединении планет и носимые в качестве амулетов, очень эффективны против различных болезней. Драгоценные камни и металлы также принимались внутрь с той же целью — "лекарства", которые в определенных случаях должны были оказаться чрезвычайно вредными. Одной из теорий, выдвинутых в связи с предполагаемой медицинской ценностью амулетов, была Доктрина Испарений. Эта теория предполагает, что амулеты выделяют пары или испарения, которые проникают в организм и вызывают излечение. Конечно, верно, что некоторые травы, ит.д., могут под воздействием тепла тела выделять такие выделения, но теория в целом явно абсурдна. Доктрина сигнатур, с которой мы уже сталкивались в наших экскурсах, (1) также может быть упомянута в этой связи как дополнительная и столь же несостоятельная гипотеза.

Согласно ЭЛИУ РИЧУ, (2) самыми распространенными египетскими амулетами были следующие:—

1. Те, на которых изображен *Серapis*, используемые для защиты от зла, причиняемого землей.
2. Фигура *Канопуса*, сражающегося со злом водой.
3. Фигура *ястреба*, защищающего от зла с воздуха.
4. Фигурка *аспида*, защищающего от зла огнем.

ПАРАЦЕЛЬС верил, что сплав семи основных металлов, который он назвал *Электрум*, обладает огромной оккультной силой. Необходимо было взять определенные пропорции этих металлов, и каждый должен был быть добавлен во время благоприятного соединения планет. Он предположил, что из этого электрума можно приготовить ценные амулеты и волшебные зеркала.

(1) См. "Медицина и магия". (2) *Указ. соч...*, стр. 343

Любопытным и древним амулетом для лечения различных болезней, особенно лихорадки, был треугольник, образованный буквами слова "Абракадабра". Обычной формой была та, что показана на рис. 19, и та, что показана на рис. Также была известна форма 20. Происхождение этого магического слова теряется во мраке.

Вера в рог как в мощный амулет, особенно распространенная в Италии, где у простых людей принято делать знак *mano cornuto*, чтобы избежать последствий страшного *jettatore* или сглаза, объясняется тем фактом, что рог был символом богини Луны. Вероятно, вера в силу подковы имела аналогичное происхождение. Действительно, представляется вероятным, что не только этот, но и большинство других амулетов, таких как собственно талисманы, — как будет показано ниже, — изначально создавались как обращения к богам и другим могущественным духовным существам.

\ АБРАКАДАБРА / \ ABRACADABRA |
\ ABRACADABR / \ БРАКАДАБРА |
\ АБРАКАДАБРА / \ RACADABRA |
\ ABRACADA / \ ACADABRA |
\ ABRACAD / \ CADABRA |
\ АБРАКА / \ АДАБРА |
\ АБРАК / \ ДАБРА |

\ ABRA / \ ABRA |
 \ ABR / \ BRA |
 \ AB / \ RA |
 \ A / \ A |
 V \ |

(1) См. книгу ФРЕДЕРИКА Т. ЭЛУОРТИ *"Рога чести"* (1900), особенно стр. 56 и последующие.

Однако, чтобы обратить наше внимание на искусство изготовления талисманов как таковых: с самого начала я могу отметить, что талисман необходимо было изготовить самостоятельно — задача, как правило, отнюдь не легкая. Действительно, на правильном ментальном настрое оккультиста настаивали как на существенном для операции.

Что касается различных знаков, которые следует выгравировать на талисманах, различные авторитетные источники расходятся во мнениях, хотя есть определенные моменты, связанные с искусством талисманной магии, по которым все они согласны. Так получилось, что древние были знакомы с семью металлами и семью планетами (включая солнце и луну как планеты), и дней недели тоже семь. Таким образом, был сделан вывод о существовании какой-то оккультной связи между планетами, металлами и днями недели. Предполагалось, что каждый из семи дней недели находится под покровительством духов одной из планет; точно так же происходило зарождение в недрах Природы каждого из семи главных металлов.

В следующей таблице подробно показаны эти данные:—

Планета. Символ. День Металлические. Цвет.

Солнце. {} Воскресенье Золото Золотое или желтое.

Луна. {} Понедельник Серебро серебристое или белое.

Марс. {} Вторник Железо красное.

меркурий {} Среда (1) меркурий Разноцветный или фиолетовый.

Юпитер {} Четверг Оловянный Фиолетовый или синий.

Венера {} Пятница Медно-бирюзовый или зеленый.

Сатурн. {} Суббота Свинцовая Черный.

(1) Используется в виде твердой амальгамы для изготовления талисманов.

Следовательно, металл, из которого должен был быть изготовлен талисман, а также время его изготовления должны были быть выбраны с должным учетом планеты, на которой он должен был быть изготовлен. (1) Считалось, что силой такой талисман обязан джинну этой планеты — на самом деле талисман был безмолвным вызовом астрального духа. Примерами веры в то, что джинн может быть каким-то образом заключен в амулет, являются история о лампе и кольце АЛАДДИНА и другие рассказы из *"Тысячи и одной ночи"*. Иногда талисманские знаки выгравировывались на драгоценных камнях, иногда их начерчивали на пергаменте; в обоих случаях действовал один и тот же принцип, природа выбранного камня или цвет использованных чернил соответствовали планете, под покровительством которой был изготовлен талисман.

(1) В этой связи следует упомянуть довольно удивительное открытие, сделанное мистером У.ГОРНОЛЬДОМ (см. ЕгоРуководство по оккультизму , 1911, стр. 7 и 8). Древние халдеи, по—видимому, неизменно перечисляли планеты в следующем порядке: Сатурн, Юпитер, Марс, Солнце, Венера, Меркурий, Луна - этот порядок был принят средневековыми астрологами. Давайте начнем с Солнца в приведенной выше последовательности и запишем каждую третью планету; тогда у нас будет— Солнце . . . Воскресенье.

Луна. . . Понедельник.

Марс. . . Вторник.

Меркурий. . . Среда.

Юпитер.. . Четверг.

Венера. . . Пятница.

Сатурн. . . Суббота.

То есть у нас есть планеты в том порядке, в котором они должны были править днями недели. Возможно, это не так уж удивительно, поскольку представляется вероятным, что, поскольку каждый день сначала был разделен на двадцать четыре часа, предполагалось, что планеты правят в течение одного часа по очереди, в порядке, впервые упомянутом выше. Затем каждый день был назван в честь планеты, которая правила в течение его первого часа. Окажется, что если мы начнем с Солнца и запишем каждую двадцать четвертую планету, результат будет точно таким же, как если бы мы записали каждую третью. Но мистер ОЛД указывает далее, делая это с помощью диаграммы, которая кажется довольно громоздкой, что если мы начнем с Сатурна в первую очередь и запишем каждую пятую планету, а затем для каждой планеты заменим металл, над которым она должна была править, мы тогда получим эти металлы, расположенные в порядке убывания атомного веса, таким образом:

Сатурн . . . Свинец (=207).

Меркурий . . . Меркурий (=200).

Солнце. . . Золото (=197).

Юпитер . . . Олово (=119).

Луна. . . Серебро (=108).

Венера . . . Медь (=64).

Марс. . . Железо (=56).

Аналогично мы можем, начиная с любого из этих порядков, перейти к двум другим. Этот факт очень удивителен, потому что древние никак не могли быть знакомы с атомными весами металлов, и, важно отметить, порядок плотностей этих металлов, который, возможно, был им известен, ни в коем случае не совпадает с порядком их атомных весов. Указывает ли этот факт на реальную связь между планетами и металлами, или есть какое-то другое объяснение, я не готов сказать. Безусловно, требуется некоторое объяснение: утверждать, что этот факт является простым совпадением, неудовлетворительно, поскольку шансы не только против этого, но и против любой подобной закономерности, возникающей случайно, как рассчитано математической теорией вероятности, равны 119 к 1.

Все инструменты, используемые в этом искусстве, должны были быть специально подготовлены и освящены. Необходимо было надевать специальные одежды, жечь благовония и фимиам, произносить заклинания, и т. д., и все это зависело от планеты, управляющей операцией. Подробное описание нескольких типичных талисманов здесь будет уместно.

В "*Ключе царя Соломона*" (перевод С. Л. М. МАЗЕРСА, 1889)(1) описаны пять, шесть или семь талисманов для каждой планеты. Предполагалось, что каждое из них обладает своими особыми достоинствами, и многие из них, как утверждается, полезны при вызывании духов. Большинство из них состоят из центрального рисунка, окруженного стихом из Священных Писаний на иврите. Центральные рисунки имеют различный характер, обычно это геометрические фигуры и буквы или слова на иврите, или магические символы. Здесь изображены пять из этих талисманов, причем первые три описанных отличаются от приведенных выше. Приведенные ниже переводы стихов с иврита, и, принадлежат мистеру МАЗЕРСУ.,

(1) *Клавикула Соломона*, или *Ключ царя Соломона*, состоит в основном из сложного ритуала вызывания различных планетарных духов, в процессе которого использование талисманов или пентаклей играет заметную роль. Утверждается, что это произведение белой магии, но, поскольку в нем, как и в других старых книгах с таким же утверждением, дается описание пентакля, вызывающего разрушение и смерть, и другого, вызывающего землетрясения, — приведу только два примера, — различие между черной и белой магией, с которым мы, несомненно, снова столкнемся в последующих экскурсах, кажется несколько произвольным.

Что касается авторства этого произведения, мистер МАЗЕРС, переводчик и редактор первого печатного экземпляра книги, говорит: "Я не вижу причин сомневаться в традиции, которая приписывает авторство "Ключа" царю Соломону". Однако, если принять эту точку зрения, совершенно очевидно, что *Ключ* в том виде, в каком он существует в настоящее время (в котором мы находим цитирование Св. Иоанна и упоминание св. ПЕТРА и ПАВЛА), должно быть, претерпела значительные изменения и дополнения от более поздних редакторов. Но даже если мы вынуждены отнести *Clavicula Salomonis* в ее нынешнем виде к четырнадцатому или пятнадцатому веку, мы должны, я думаю, допустить, что она была основана на традициях прошлого, и, конечно, остается возможность, что она могла быть основана на какой-то более ранней работе. Что касается древности планетарных знаков, мистер МАЗЕРС отмечает, "что среди гностических талисманов в Британском музее есть медное кольцо с символами Венеры, которые в точности совпадают с теми, что даны средневековыми авторами по магии".

Несмотря на абсурдность своих утверждений, рассматриваемых в свете современных знаний, *Клавикула Соломонис* оказывала значительное влияние в прошлом, и ее следует рассматривать как один из главных источников средневековой церемониальной магии. Таким образом, с исторической точки зрения эта книга немалой важности.

Первый Пентакль Солнца. — "Лик Шаддая Всемогущего, при виде которого повинуются все создания, а Ангельские Духи преклоняют колени". На лице написано имя "Эль Шаддай". Вокруг написано на латыни: "Узрите Его лик и форму, Которым было сотворено все сущее и Которому повинуются все создания" (см. рис. 21).

Пятый Пентакль Марса. — "Напиши ты этот Пентакль на чистом пергаменте или бумаге, потому что он ужасен для Демонов, и при его виде они повинуются тебе, ибо не могут сопротивляться его присутствию". Рисунок представляет собой Скорпиона (1), вокруг которого повторяется

слово Hvl. Еврейский стих взят из *Псалма* xci. 13: "Ты пойдешь на льва и гадюку, молодого льва и дракона ты растопчешь ногами твоими" (см. рис. 22).

(1) В астрологии зодиакальный знак скорпиона является "ночным домом" планеты Марс.

Третий Пентакль Луны. — "Если ты должным образом носишь его с собой в путешествии, если оно совершено должным образом, оно защищает от всех ночных нападений и от всякого рода опасностей на Воде". Рисунок состоит из кисти и предплечья с рукавами (это встречается на трех других лунных талисманах), а также еврейских названий Ауб и Вевафель. Стих взят из *Псалма* xl. 13: "Будь рад, о ИХВХ, избавить меня, о ИХВХ, поспеши помочь мне" (см. рис. 23)

Третий Пентакль Венеры. — "Это, если только показать кому-либо, служит для привлечения любви. Его Ангела Монахила следует призвать в день и час Венеры, в час дня или в восемь". Рисунок состоит из двух треугольников, соединенных вершинами, со следующими названиями — IHVN, Adonai, Ruach, Achides, AEgalmiel, Monachiel и Degaliel. Стих взят из *Бытия*, i. 28: "И благословили их Элохимы, и сказал им Элохим: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и покоряйте ее" (см. рис. 24).

Третий Пентакль Меркурия. — "Это служит для вызова Духов, подчиняющихся Меркурию; и особенно тех, кто написан в этом Пентакле". Рисунок состоит из перекрещенных линий и магических символов Меркурия. Вокруг указаны имена ангелов: Кокавиэль, Гедория, Савания и Хокмахиэль (см. рис. 25).

КОРНЕЛИЙ АГРИППА в своих *Трех книгах по оккультной философии* описывает другую интересную систему талисманов. Могу упомянуть, что "*Магус, или Небесный разумник*" ФРЭНСИСА БАРРЕТТА, хорошо известная оккультная работа, опубликованная в первом году девятнадцатого века, копирует систему талисманов АГРИППЫ, без подтверждения, почти слово в слово. Каждой из планет присвоен магический квадрат или таблица, *то есть* квадрат, составленный из чисел, расположенных таким образом, что сумма в каждой строке или столбце всегда одинакова. Например, таблица для Mars выглядит следующим образом:—

11	24	7	20	3
4	12	25	8	16
17	5	13	21	9
10	18	1	14	22
23	6	19	2	15

Следует заметить, что каждое число от 1 до максимально возможного встречается один раз, и что ни одно число не встречается дважды. Также будет видно, что сумма по каждой строке и каждому столбцу всегда равна 65. Подобные квадраты могут быть построены из любого квадратного числа фигур, и, действительно, ни в коем случае не удивительно, что замечательные свойства таких "магических квадратов", прежде чем они были объяснены математически, породили веру в то, что они обладают неким оккультным значением и добродетелью. Из магических квадратов могут быть получены определенные числа, которые, как говорят, являются номерами планет; их упорядоченность, как нам говорят, отражает порядок небес, и из рассмотрения их можно прийти к магическим свойствам планет, которые они представляют. Например, в приведенной выше таблице количество строк чисел равно 5. Общее количество чисел в таблице равно квадрату этого числа, а именно 25, которое также

является наибольшим числом в таблице. Сумма любой строки или столбца равна 65. И, наконец, сумма всех чисел равна произведению количества строк (а именно 5) и суммы любой строки (а именно 65), т.е. 325. Эти числа, а именно 5, 25, 65 и 325, являются числами Марса. Наборы чисел для других планет получаются точно таким же образом.(1)

(1) Читатели, знакомые с математикой, заметят, что если n - количество строк в таком "магическом квадрате", то другими числами, полученными выше, будут $n[2S]$, $1/2n(n[2S] + 1)$ и $1/2n[2S](n[2S] + 1)$. Это легко доказать с помощью законов арифметической прогрессии. ПАРАЦЕЛЬСУ приписываются довольно похожие, но более сложные и менее единообразные "магические квадраты".

Теперь каждой планете приписан Разум, или добрый дух, и Злой Дух, или демон; и имена этих духов связаны с определенными номерами планет. Другие числа также связаны со священными и магическими еврейскими именами. АГРИППА и БАРЕТТ, копируя его, приводят следующую таблицу "имен, соответствующих числам Марса":—

5. Он, буква святого имени.	[hb]
25. [hb ____]	
65. Адонай.	[hb ____]
325. Граф, Разум Марса.	[hb _____]
325. Барзабель, Дух Марса.	[hb _____]

Аналогичные таблицы приведены и для других планет. Числа могут быть получены из имен, рассматривая буквы иврита, из которых они состоят, как числа, и в этом случае от [hb] (Алеф) до [hb] (Тет) представляют единицы от 1 до 9 по порядку, от [hb] (Йод) до [hb] (Цаде) - десятки от 10 до 90 по порядку, от [hb] (Коф) до [hb] (Тау) - сотни от 100 до 400, в то время как сотни от 500 до 900 представлены специальными конечными формами некоторых букв иврита.(2) Очевидно, что при разработке всего этого, должно быть, была затрачена немалая изобретательность.

(2) Можно заметить, что это делает [hb _____] равным 326, что на одну единицу больше. Возможно, алельфский следует опустить.

Каждая планета имеет свою собственную печать или подпись, а также подпись своего разума и подпись своего демона. Предполагалось, что эти подписи представляют характеры разумных существ и демонов планет соответственно. Сигнатура Марса показана на рис. 26, сигнатура его разума - на рис. 27, а сигнатура его демона - на рис. 28.

Эти различные детали были начертаны на талисманах, каждый из которых, как предполагалось, давал свои особые преимущества, а именно: На одной стороне должна быть выгравирована соответствующая магическая таблица и астрологический знак планеты вместе с наивысшим планетарным числом, священными именами, соответствующими планете, и именем разума планеты, но не именем ее демона. На другой стороне должны быть выгравированы печати планеты и ее разума, а также астрологический знак. БАРЕТТ говорит относительно демонов: (1) "Следует понимать, что разумные существа - это управляющие добрые ангелы, которые поставлены над планетами; но что духи или демоны с их именами, печатями или иероглифами никогда не наносятся ни на один Талисман, кроме как для совершения какого-либо злого действия, и что они подчиняются разумным существам или добрым духам; и опять же, когда духи и их иероглифы используются, для достижения эффекта будет более благоприятным

добавить какое-нибудь божественное имя, соответствующее тому эффекту, которого мы желаем". Как нам сообщили, талисманы зла также можно изготовить, используя металл, противоположный выгравированным на нем знакам. Полный талисман Марса показан на рис. 29.

(1) ФРЭНСИС БАРРЕТТ: *Маг, или Небесный Разумник* (1801), bk. i. стр. 146.

АЛЬФОНС ЛУИ КОНСТАН, (1) известный французский оккультист девятнадцатого века, писавший под именем "ЭЛИФАС ЛЕВИ", описывает еще одну систему талисманов. Он говорит: "Пентаграмма всегда должна быть выгравирована на одной стороне талисмана: круг для Солнца, полумесяц для Луны, крылатый кадуцей для Меркурия, меч для Марса, буква "Г" для Венеры, корона для Юпитера и коса для Сатурна. На другой стороне талисмана должен быть изображен знак Соломона, то есть шестиконечная звезда, образованная двумя переплетенными треугольниками; в центре должна быть помещена фигура человека для талисманов солнца, чаша для талисманов Луны, голова собаки для талисманов Юпитера, льва для талисманов Марса, голубя для талисманов Венеры, быка или козла для талисманов Сатурна. Имена семи ангелов должны быть добавлены либо на иврите, либо на арабском языке, либо магическими символами, подобными алфавитам Триметия. Два треугольника Соломона могут быть заменены двойным крестом колес Иезекииля, который встречается на множестве древних пентаклей. Все предметы такого рода, будь то из металлов или драгоценных камней, должны быть тщательно упакованы в шелковые сумки цвета, аналогичного духу планеты, надушены благовониями соответствующего дня и оберегаться от любых нечистых взглядов и прикосновений". (2)

(1) Биографический и критический отчет об этой выдающейся личности и его взглядах см. в книге мистера А. Э. УЭЙТА *"Тайны магии: сборник трудов ЭЛИФАСА ЛЕВИ"* (1897).

(2) *Указ. соч.*, стр. 201.

ЭЛИФАС ЛЕВИ, следуя ПИФАГОРУ и многим средневековым магам, считал пентаграмму, или пятиконечную звезду, чрезвычайно могущественным пентаклем. По его словам, если с одним рогом в асценденте, то это знак микрокосма—Человека. Однако с двумя рогами на асценденте это знак дьявола, "проклятого козла Мендеса", и инструмент черной магии. Мы можем, действительно, проследить некоторое слабое сходство между пентаграммой и очертаниями головы человека или козла, в зависимости от того, имеет ли она один или два рога в восходящей части соответственно, и это сходство может объяснить эту идею. На рис. 30 показана пентаграмма, украшенная другими символами согласно ЭЛИФАСУ ЛЕВИ, в то время как на рис. 31 показана его украшенная форма шестиконечной звезды, или Печати СОЛОМОНА. Это, по его словам, "знак Макрокосмоса, но менее могущественный, чем Пентаграмма, микрокосмический знак", что противоречит ПИФАГОРУ, который, как мы видели, рассматривал пентаграмму как знак Макрокосма. ЭЛИФАС ЛЕВИ утверждает, что он предпринял попытку вызвать дух АПОЛЛОНИЯ Тианского в Лондоне 24 июля 1854 года с помощью пентаграммы и других магических приспособлений и ритуала, по-видимому, с успехом, если мы можем верить его слову. Но он разумно предполагает, что, вероятно, появившееся видение было вызвано воздействием церемоний на его собственное воображение, и приходит к выводу, что подобные магические эксперименты вредны для здоровья. (1)

(1) *Цит. по.* Стр. 446-450.

Магические кольца изготавливались по тому же принципу, что и талисманы. КОРНЕЛИЙ АГРИППА говорит: "Способ изготовления такого рода Магических Колец таков, а именно: когда какая—либо Звезда восходит к счастью, с удачным аспектом или соединением Луны, мы должны взять камень и траву, которые находятся под этой Звездой, и сделать кольцо из металла, подходящего для этой Звезды, и в него закрепить камень, положив под него траву или корень - не пропуская надписей изображений, имен и иероглифов, а также соответствующих окурков...."(1) Предполагалось, что кольцо СОЛОМОНА обладало замечательными свойствами. оккультная добродетель. Говорит Иосиф Флавий (ок.37-100 гг. н.э.): "Бог также позволил ему (СОЛОМОНУ) научиться тому умению, которое изгоняет демонов, которое является наукой, полезной и оздоравливающей людей. Он также сочинил такие заклинания, с помощью которыхоблегчаются смуты. И он оставил после себя способ использования экзорцизма, с помощью которого они изгоняют демонов, так что они никогда не возвращаются; и этот метод лечения имеет большую силу по сей день; ибо я видел некоего человека из моей собственной страны, которого звали Елеазар, освобождающего людей, одержимых демонами, в присутствии Веспасиана, и его сыновей, и его военачальников, и всего множества его солдат. Способ исцеления был таков: он прикладывал кольцо, на котором под печатью был корень одного из тех сортов, упомянутых Соломоном, к ноздрям бесноватого, после чего выпускал беса через его ноздри; и когда человек немедленно падал, он запрещал ему больше к нему возвращаться, продолжая упоминать Соломона и произнося заклинания, которые тот сочинил".(2)

(1) Х. К. АГРИППА: *Оккультная философия*, bk. i. глава. xlvii. (Издание УАЙТХЕДА, стр. 141 и 142).

(2) ИОСИФ ФЛАВИЙ: *Иудейские древности* (пер. с англ. У. УИСТОН), bk. viii. глава ii., SE 5 (45) - (47).

Уже было сказано достаточно, чтобы указать на общую природу талисманной магии. Никто не мог бы утверждать иначе, кроме того, что многое из этого является чистой бессмыслицей; но, следовательно, от предмета не следует отказываться как от ничего ценного или лишенного значения. Давно считается, что в амулеты и талисманы следовало верить так долго, если только они не приносили желаемых результатов, хотя это могло быть вызвано силами, совершенно отличными от тех, которые должны были действовать. Действительно, можно сказать, что не было широко распространенного суеверия, которое не заключало бы в себе некую истину, подобную маленьким крупинкам золота, спрятанным в непривлекательной массе кварца. Как выразился поэт БЛЕЙК: "Все, во что можно поверить, является образом истины"; (1) и здесь может быть предпринята попытка извлечь золото истины из кварца суеверий, касающихся талисманной магии. Для этой цели необходимо изучить различные теории, касающиеся предполагаемой эффективности талисманов.

(1) "Притчи ада" (*Брак рая и ада*).

Две из этих теорий уже были отмечены, но доктрина испарения, по общему признанию, применима только к определенному классу амулетов и, я думаю, не нуждается в серьезном рассмотрении. "Теория астрального духа" (как ее можно назвать), во всяком случае, в ее древней форме, столь же несостоятельна и сегодня. Открытия новых планет и новых металлов, по-видимому, разрушают веру в то, что может существовать какая-либо оккультная связь между планетами, металлами и днями недели, хотя любопытный факт, обнаруженный мистером ОЛДОМ, на который я ссылался (сноска, стр. 63@@@), несомненно, требует объяснения, и астрологическому символизму, возможно, можно придать определенную значимость. Однако

что касается веры в существование того, что можно назвать (хотя термин этот не очень удачный) "развоплощенными духами", то, принимая во внимание современные исследования спиритических и других аномальных психических явлений, дело обстоит иначе. Действительно, не может быть никаких сомнений в том, что очень многие явления, наблюдаемые на спиритических сеансах, подпадают под категорию преднамеренного мошенничества, и еще большее число, возможно, может быть объяснено с точки зрения теории подсознательного "я". Я думаю, однако, что имеющиеся данные свидетельствуют о том, что существует ряд явлений, которые могут быть объяснены только тем или иным образом действием развоплощенных разумных существ.⁽¹⁾ Можно сказать, что психические исследования предоставили современному миру доказательства существования развоплощенных личностей и их действия на материальном плане, которых не хватало древнему миру. Но поскольку речь идет о нашем настоящем предмете, все доступные доказательства показывают, что рассматриваемые феномены имеют место только в присутствии так называемого "медиума" — человека с особой нервной или психической организацией. Более того, то, что это так, по-видимому, является общим убеждением спиритуалистов по этому вопросу. Таким образом, в том смысле, в каком "талисман" обозначает материальный объект такой природы, что с его помощью силы развоплощенного разума могут воздействовать на материальные вещи, мы могли бы применить термин "талисман" к нервной системе медиума: но тогда это был бы единственный талисман. Следовательно, даже если кто-то готов признать всю современную спиритическую теорию в целом, это ничего не даст для веры в талисманы и не прольет никакого света на этот предмет.

(1) Следует особо ознакомиться с публикациями Общества психических исследований и монументальным трудом ФРЕДЕРИКА МАЙЕРСА о *человеческой личности и ее выживании после телесной смерти*. Я попытался кратко обсудить современный спиритуализм и психические исследования в моей книге *"Материя, дух и космос"* (1910), глава ii.

Другая теория относительно талисманов, которой пользовались многие старые оккультные философы, например ПАРАЦЕЛЬС, - это то, что можно назвать теорией "оккультной силы". Эта теория предполагает существование оккультной ментальной силы, силы, способной проявляться человеческой волей, помимо ее обычного способа действия посредством тела. Считалось возможным сконцентрировать эту ментальную энергию и направить ее в какую-нибудь подходящую среду с помощью изготовления талисмана, который, таким образом, рассматривался как своего рода аккумулятор ментальной энергии. Современному мышлению эта теория кажется фантастической, хотя, принимая во внимание множество поразительных явлений, выявленных психическими исследованиями, не рекомендуется быть слишком позитивным в отношении ограничений возможностей человеческого разума. Однако я думаю, что мы найдем элемент истины в абсурдной в остальном вере в талисманы посредством того, что можно назвать, возможно, не совсем фантастично, трансцендентальной интерпретацией этой теории "оккультной силы". Я предполагаю, что, когда верующий создает талисман, передача оккультной энергии идеальна, а не реальна; что сила, которая, как считается, заключена в самом талисмане, является силой, обусловленной рефлексорным действием разума верующего. Силу того, что трансценденталисты называют "воображением", отрицать невозможно; например, никто не может отрицать, что человек с твердой убежденностью в том, что он добьется такого успеха или избежит такой опасности, с гораздо большей вероятностью осуществит свое желание при прочих равных условиях, чем человек с пессимистическим складом ума. Простая убежденность сама по себе является фактором успеха или фактором

неудачи, в зависимости от ее природы; и представляется вероятным, что здесь будет найдено истинное объяснение эффектов, которые, как считается, обусловлены силой талисмана.

Однако, с другой стороны, мы должны остерегаться преувеличений, в которые впадают определенные философские школы в своих оценках силы воображения. Эти преувеличения особенно заметны во взглядах, которых придерживаются многие в наши дни в отношении "исцеления верой", хотя "христианские ученые" выходят из затруднения - по крайней мере, к собственному удовлетворению — приписывая свои предполагаемые исцеления Силе Божественного Разума, а не силе индивидуального разума.

Конечно, реальный вопрос, связанный с этой "трансцендентальной теорией талисманов", как я, возможно, мог бы ее назвать, заключается в вопросе о действии воплощенного духа на плане материи. Эта операция происходит только через нервную систему, и было высказано предположение, (1) чтобы избежать какого-либо нарушения закона сохранения энергии, что она осуществляется не путем переноса, как иногда предполагается, энергии с духовного нематериального плана, а просто посредством прямого контроля за расходом энергии, получаемой организмом из чисто физических источников, например, скрытой химической энергии, содержащейся в съеденной пище и вдыхаемом кислороде.

(1) Ср. книгу сэра ОЛИВЕРА ЛОДЖА *"Жизнь и материя"* (1907), особенно главу ix; и У. ХИББЕРТ, F.I.C.: *"Жизнь и энергия"* (1904).

Я не уверен, что эта теория действительно избегает трудности, которую она призвана устранить; (1) но она, по крайней мере, интересна, и, во всяком случае, могут существовать способы, при которых тело под непосредственным контролем духа может расходовать энергию, получаемую с материального плана, о котором мы знаем мало или вообще ничего. У нас есть свидетельства многих выдающихся авторитетов (2) о феномене бесконтактного перемещения физических объектов на спиритических сеансах. Мне кажется, что использование развоплощенных разумных существ для объяснения этого феномена несколько необоснованно — психические феномены, свидетельствующие о сохранении человеческой личности после телесной смерти, носят иной характер. Ибо, если мы предположим, что это конкретное явление вызвано развоплощенными духами, мы должны, принимая во внимание то, что было сказано относительно "медиумов", заключить, что рассматриваемые движения производятся не этими духами НЕПОСРЕДСТВЕННО, а через нервную систему присутствующего медиума и посредством нее. Следовательно, очевидно, что средства для создания феномена заключены в нервной системе человека (или, во всяком случае, в особой нервной системе "медиумов"), и все, чего не хватает, - это интеллекта или инициативы, чтобы использовать эти средства. Этот разум или инициатива, несомненно, могут с таким же успехом обеспечиваться подсознанием, как и развоплощенным разумом. Следовательно, не кажется необоснованным предположить, что столь же замечательные явления могли быть вызваны с помощью талисманов в те дни, когда в них верили, и могут быть вызваны сегодня, если у кого-то есть достаточная вера, то есть произведены человеком в особом состоянии ума, вызванном глубокой верой в силу талисмана. И здесь следует отметить, что термин "талисман" может быть применен к любому объекту (или доктрине), который, как считается, обладает особой силой или действенностью. В этом факте, я думаю, кроется особая опасность ошибочных доктрин, которые обещают необычайные блага здесь и сейчас, на материальном плане, тем, кто в них верит. За глубокой верой в такие доктрины могут последовать замечательные результаты, которые, хотя и не имеют никакой

связи с их точностью, будучи пропорциональными только интенсивности, с которой их придерживаются, не могут не подтверждать верующего в обоснованности его убеждений, хотя они могут быть во всех отношениях в высшей степени фантастическими и ошибочными. Следовательно, и римско-католик, и буддист могут признавать многие чудеса, приписываемые мощам святых друг друга; хотя, отрицая, что эти чудеса доказывают точность религиозных доктрин друг друга, каждый должен помнить, что то же самое верно и для его собственных.

(1) Тема скорее слишком техническая, чтобы рассматривать ее здесь. Я обсуждал это в другом месте; см. "Термодинамические возражения против механической теории жизни", *The Chemical News*, том. cxii. стр. 271 и последующие. (3 декабря 1915 г.).

(2) Например, хорошо известный физик сэр У. Ф. БАРРЕТТ, Ф.Р.С. (ныне покойный профессор экспериментальной физики в Королевском колледже естественных наук Ирландии). Смотрите его "*На пороге нового мира мысли*" (1908), SE 10.

В качестве иллюстрации реальной силы воображения я могу привести пример суеверия маори о табу. Согласно маори, любой, кто прикоснется к запретному предмету, неминуемо умрет, поскольку запретный предмет является своего рода "антиталисманом". Профессор ФРЕЙЗЕР (1) говорит: "Известны случаи, когда индейцы маори умирали от ужаса, узнав, что они невольно съели остатки обеда вождя или прикасались к чему-то, что принадлежало ему", поскольку на такие предметы было, *ipso facto*, наложено табу. Он авторитетно приводит следующий случай: "Женщине, попробовавшей несколько прекрасных персиков из корзины, сказали, что они привезены из запретного места. Тут же корзина выпала у нее из рук, и она закричала в агонии, что атуа, или божество вождя, чья божественность была таким образом осквернена, убьет ее. Это произошло днем, а на следующий день к двенадцати часам она была мертва. Для нас силы табу не существует; для маори, который безоговорочно верит в это, это очень могущественная реальность, но эта сила табу заключена не во внешних объектах, а в его собственном разуме.

(1) Профессор Дж. Дж. ФРЕЙЗЕР, Д.К.Л.: *Задача психики* (1909), стр. 7.

Доктор ХЭДДОН (2) цитирует похожую, но еще более примечательную историю молодого негра из Конго, которая очень поразительно демонстрирует силу воображения. Молодой негр, "находясь в путешествии, остановился в доме друга; последний получил на завтрак дикую курицу, и молодой человек спросил, дикая ли это курица. Его хозяин ответил "Нет". Затем он сердечно взялся за дело, а затем продолжил свой путь. Через четыре года эти двое снова встретились, и его старый друг спросил его, "не съест ли он дикую курицу", на что он ответил, что для него это табу. На это хозяин немедленно начал смеяться, спрашивая его: "Что заставило его отказаться от этого сейчас, когда он съел одно из них за своим столом около четырех лет назад?" Услышав это, негр немедленно задрожал и позволил себе настолько увлечься игрой воображения, что умер менее чем через двадцать четыре часа после этого".

(2) АЛЬФРЕД К. ХЭДДОН, доктор медицинских наук, F.R.S.: *Магия и фетишизм* (1906), стр. 56.

Есть, конечно, много историй об амулетах, и т.д., которые таким образом объяснить невозможно. Например, ЭЛИХУ РИЧ приводит следующее:—

"В 1568 году нам сообщили (Перевод Сальверте, стр. 196), что принц Оранский приговорил испанского пленного к расстрелу в Жюльере. Солдаты привязали его к дереву и стреляли, но он был неуязвим. Затем они раздели его, чтобы посмотреть, какие на нем доспехи, но нашли

только амулет с изображением ягненка (мы предполагаем, что *Agnus Dei*). Это у него отобрали, а затем он был убит первым выстрелом. Де Барош рассказывает, что португальцы подобным образом тщетно пытались уничтожить малайца, пока он носил браслет с костью, оправленной в золото, что делало его защищенным от их мечей. О подобном чуде рассказывается в "Путешествиях правдивого Марко Поло". "При попытке Хубилай-хана захватить остров Зипангу между двумя командирами экспедиции возникла зависть, которая привела к приказу предать мечу весь гарнизон. Повинуясь этому приказу, головы были отрублены всем, за исключением восьми человек, которые благодаря действенности дьявольского заклинания, состоящего из драгоценного камня или амулета, введенного в правую руку между кожей и мясом, были защищены от воздействия железа, способного убить или ранить. После того, как это было сделано, они были избиты тяжелой деревянной дубинкой и вскоре скончались".

(1) Однако я думаю, что эти и многие другие подобные истории следует рассматривать *в целом*.

В заключение следует упомянуть очень интересную и наводящую на размышления философскую доктрину — Закон соответствий, - которая в своей явной форме принадлежит шведскому философу, который был одновременно ученым и мистиком, ЭМАНУЭЛЮ СВЕДЕНБОРГУ. Каким-либо образом адекватно рассмотреть эту важную тему совершенно невозможно в рамках настоящего обсуждения.(2) Но, чтобы изложить суть дела как можно короче, можно сказать, что СВЕДЕНБОРГ утверждает (и этот вывод, я думаю, справедлив), что вся причинность исходит из духовного мира, а физическая причинность является лишь вторичной, или кажущейся, то есть как бы простым отражением истинного процесса. Он исходит из этого, тем самым обеспечивая философскую основу для единодушной веры мистиков природы в то, что каждый природный объект является символом (поскольку является творением) идеи или духовной истины в самом широком смысле этого слова. Таким образом, существуют символы, которые присущи природе вещей, и символы, которые таковыми не являются. Первые являются подлинными, вторые - просто искусственными. Рассуждая с трансцендентальной точки зрения, ЭЛИФАС ЛЕВИ говорит: "Церемонии, облачения, благовоения, персонажи и фигуры бытия...необходимый для задействия воображения при воспитании воли, успех магических работ зависит от точного соблюдения всех ритуалов, которые ни в коем случае не являются фантастическими или произвольными, так как были переданы нам древностью и постоянно существуют благодаря основным законам аналогической реализации и соответствия, которое неизбежно связывает идеи и формы".(1b) Возможно, допустим некоторый скептицизм относительно обоснованности последней части этого утверждения, а первая может быть ограничена оговоркой, что такие вещи имеют ценность только при правильном воспитании воли, если они соответствуют действительности. действительно, подлинными, а не просто искусственными символами. Но автор, как, я думаю, будет признано, уловил суть, и, завершая наш экскурс, как мы его начали, определением, я скажу, *что сила талисмана - это сила ума (или воображения), приведенная в действие с помощью подходящего символа.*

(1) ЭЛАЙХУ РИЧ: *Оккультные науки*, стр. 346.

(2) Я могу отослать читателя к моей "*Математической теории духа*" (1912), глава i, для более адекватного изложения.

(1b) ЭЛИФАС ЛЕВИ: *Трансцендентальная магия: ее доктрина и ритуал* (пер. с англ. А. Э. УЭЙТ, 1896), стр. 234.

VII. ЦЕРЕМОНИАЛЬНАЯ МАГИЯ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ

Слово "магия", если кому-то будет позволено так выразиться, само по себе почти магическое — магическое в своей способности вызывать видения в человеческом разуме. Для некоторых это кровавые обряды, соглашения с силами тьмы и похотливые оргии Сатурналий или Шабаша ведьм; в умах других это вызывает более приятные ассоциации, перенося их из мира фактов в сказочную страну воображения, где кошелек ФОРТУНАТУСА, лампа и кольцо АЛАДДИНА, феи, гномы, джинны и бесчисленное множество других странных существ мелькают на сцене в изумительном калейдоскопе постоянно меняющихся чудес. К изучению магических верований прошлого нельзя отрицать тот интерес и зачарованность, которые чудесное всегда вызывает у стольких умов, многие из которых, возможно, не могут устоять перед искушением подумать, что в этих замечательных историях может быть какая-то доля правды. Но это исследование имеет большее право на наше внимание; ибо, как я уже намекал, магия представляет собой фазу в развитии человеческой мысли, а магия прошлого была утробой, из которой выросла наука настоящего, хотя и непохожая на свою родительницу.

Что же тогда такое магия? Согласно словарному определению — и это послужит нам пока что — это (мнимое) искусство достижения чудесных результатов с помощью духовных существ или тайных духовных сил. Магия, таким образом, является практическим дополнением анимизма. Везде, где человек действительно верил в существование духовного мира, мы находим попытки вступить в общение с обитателями этого мира и использовать его силы. Профессор ЛЕУБА (1) и другие проводят различие между умиловительным поведением по отношению к существам духовного мира, характеризующим религиозную установку, и принудительным поведением по отношению к этим существам, характерным для магической установки; но одна форма поведения незаметно перетекает в другую, и этим различием (хотя и полезным) для нашей настоящей цели можно пренебречь.

(1) ДЖЕЙМС Х. ЛЕУБА: *Психологическое происхождение и природа религии* (1909), глава ii.

Анимизм, "Концепция повсеместного присутствия Духа", как метко называет это мистер ЭДВАРД КЛОДД (2), и, возможно, самый ранний взгляд человека на природные явления, сохранился в измененной форме, как я указывал в "Некоторых характеристиках средневековой мысли", на протяжении всего средневековья. Точно так же сохранялась вера в магию. В трудах греческих философов неоплатонической школы, в том любопытном своде эзотерических еврейских знаний, известном как Каббала, и в работах более поздних оккультных философов, таких как АГРИППА и ПАРАЦЕЛЬС, мы находим магию, или, скорее, теорию, на которой основывалась магия как искусство, представленную в ее наиболее философской форме. Если в теории магии есть что-то ценное для современной мысли, то вот это можно найти; и это, я думаю,

действительно можно найти, абсурдно и фантастично, хотя практики, основанные на этой философии, или которые, как считалось, эта философия обосновывает, безусловно, таковыми являются. Здесь я попытаюсь дать краткий обзор некоторых выдающихся доктрин магической философии, некоторых деталей, касающихся искусства магии, особенно того, что практиковалось в Средние века в Европе, и, наконец, попытаюсь извлечь из первой то, что я считаю действительно ценным. Мы уже блуждали по многим закоулкам магических верований, и, действительно, слово "магия" можно использовать для обозначения почти каждого суеверия прошлого: к тому, что мы уже узнали в предыдущих экскурсах, настоящее, я надеюсь, добавит то, что нам нужно, чтобы взглянуть на предмет в целом синтетически.

(2) ЭДВАРД КЛОДД: *Анимизм - семя религии* (1905), стр. 26.

Прежде всего, необходимо кое-что сказать относительно того, что называется Доктриной Эманаций, теорией первостепенной важности в неоплатонической и каббалистической онтологии. Согласно этой теории, все во вселенной обязано своим существованием и достоинствами эманации от Бога, предполагается, что эта божественная эманация нисходит, шаг за шагом (так сказать), через иерархии ангелов и звезд, вниз к земным вещам, к тому, что ближе к Источнику, содержащему больше божественной природы, чем то, что относительно удалено. Как выражает это КОРНЕЛИЙ АГРИППА: "Ибо Бог, в первую очередь, является концом и началом всех Добродетелей; он дает печать *Идей* своим слугам, Разумным Существам; которые, как верные служители, подписывают все вверенные им вещи Идеальной Добродетелью; небеса и Звезды, как инструменты, тем временем распоряжаются материей для получения тех форм, которые пребывают в Божественном Величии (как говорит Платон в "Тимее") и должны передаваться Звездами; и Податель Форм распространяет их служением своего отца". Разумы, которых он поставил Правителями и Контролерами над своими Делами, которым вверена такая власть над вверенными им вещами, что таким образом все Свойства Камней, Трав, Металлов и всех других вещей могут исходить от Разумов, Управляющих. Следовательно, Форма и Достоинство вещей происходят сначала от *Идей*, затем от правящих и руководящих Разумных Существ, затем от аспектов расположения Небес и, наконец, от характера расположенных Элементов, отвечающих влияниям Небес, посредством которых упорядочиваются или располагаются сами Элементы. Следовательно, такого рода операции выполняются в этих низших вещах с помощью выраженных форм, а на Небесах - с помощью располагающих добродетелей, в Разуме - с помощью опосредующих правил, в Первопричине - с помощью *Идей* и образцовых форм, которые по необходимости должны согласовываться в осуществлении эффекта и добродетели каждой вещи.

"Следовательно, в каждой Траве и Камне есть чудесная добродетель и действие, но еще большее - в Звезде, за пределами которой даже от управляющих Разумов все получает многое для себя, особенно от Высшей Причины, с которой все вещи взаимно и точно соответствуют друг другу, пребывая в гармоничном согласии, как в гимнах, всегда восхваляющих высшего Создателя всех вещей.... Следовательно, нет другой причины необходимости следствий, кроме связи всех вещей с Первопричиной и их соответствия тем Божественным образцам и вечными *идеями*, откуда каждая вещь имеет свое определенное и особое место в образцовом мире, откуда она живет и получает свое первоначальное бытие: И каждое свойство трав, камней, металлов, животных, слов и речей и всего, что от Бога, помещено туда".(1) По сравнению с *креационизмом из ничего* ортодоксального богословия, эта теория столь же легка для понимания. тьма. Конечно, в изложении КОРНЕЛИЯ АГРИППЫ есть многое такое, что

неприемлемо для современной мысли; но это всего лишь вопросы формы и не влияют на доктрину коренным образом. Например, в качестве связующего звена между духом и материей АГРИППА рассматривает звезды: современная мысль предпочитает эфир. Теория эманаций может быть и, по сути, была создана для оправдания суеверных практик самого грубого абсурда, но, с другой стороны, ее можно сделать основой возвышенной системы трансцендентальной философии, как, например, у ЭМАНУЭЛЯ СВЕДЕНБОРГА, чья онтология в некоторых отношениях напоминает онтологию неоплатоников. АГРИППА использует эту теорию для объяснения всех чудес, которые были совершены в его эпоху, чудес, которые, как мы знаем, по большей части не существовали вне человеческого воображения. Напротив, я полагаю, что теория действительно необходима для объяснения банальности, поскольку, в конечном счете, каждая частица опыта, каждое явление, каким бы обыденным оно ни было, — более того, сам факт опыта — поистине чудесен и волшебен, объясним только в терминах духа. Как хорошо сказал ЭЛИФАС ЛЕВИ в одной из своих вспышек озарения: "Сверхъестественное - это естественное только в экстраординарной степени, или это возвышенное естественное; чудо - это явление, которое поражает толпу, потому что оно неожиданное; удивительное - это то, что поражает; чудеса - это следствия, которые удивляют тех, кто не знает об их причинах или приписывает им причины, которые не пропорциональны таким следствиям". (1b) Но я предвосхищаю продолжение.

(1) Х. К. АГРИППА: *Оккультная философия*, bk. i., глава. xiii. (Издание УАЙТХЕДА, стр. 67-68).

(1b) ЭЛИФАС ЛЕВИ: *Трансцендентальная магия, ее доктрина и ритуал* (пер. с англ. А. Э. УЭЙТ, 1896), стр. 192.

Доктрина эманаций делает вселенную одним огромным гармоничным целым, между различными частями которого существует точная аналогия, соответствие или симпатическая связь. "Природа" (производительный принцип), - говорит неоплатоник ЯМВЛИХОС (3-4 век), - "своим особым образом создает подобие невидимых принципов посредством символов в видимых формах". (2) Вера в то, что внешне похожие вещи симпатически влияют друг на друга и что подобное отношение справедливо между различными вещами, которые были тесно связаны друг с другом как части внутри целого, является очень древней. Большинство примитивных народов очень тщательно уничтожают все свои обрезки ногтей и волос, поскольку верят, что ведьма, завладевшая ими, может причинить им вред. По той же причине они отказываются раскрывать свои НАСТОЯЩИЕ имена, которые считают частью самих себя, и принимают прозвища для общего пользования. Вера в то, что ведьма может мучить врага, вылепив его изображение из глины или воска, правильно назвав его и изуродовав булавками, или, в случае воскового изображения, расплавив его в огне, очень древняя и сохранялась на протяжении всего средневековья и за его пределами. Вызывающий симпатию порошок сэра КЕНЕЛМА ДИГБИ мы уже заметили, равно как и другие примеры веры в "сочувствие", и примеры подобных суеверий можно было бы множить почти до бесконечности. Такие действия обычно объединяются под термином "симпатическая магия"; но поскольку все магические практики предполагают, что, воздействуя на часть предмета или его символическое представление, человек воздействует магическим образом на все в целом или на символизируемую вещь, можно сказать, что это выражение в самом широком смысле включает магию в целом.

(2) ЯМВЛИХ: *Теургия, или Египетские мистерии* (пер. доктора АЛЕКСА. УАЙЛДЕР, Нью-Йорк, 1911), стр. 239.

Имена Божественного Существа, ангелов и дьяволов, планеты солнечной системы (включая солнце и луну) и дни недели, птиц и зверей, цвета, травы и драгоценные камни — все, согласно древней оккультной философии, связано симпатической связью, которая, как считалось, пронизывает все творение, знание которой было необходимо магу; также, как и основные части человеческого тела, поскольку человек, как мы видели, считался микрокосмом - вселенной в миниатюре. Я разобрался с этим вопросом и продемонстрировал некоторые предполагаемые соответствия в "Вере в талисманы". Некоторые дополнительные подробности приведены в прилагаемой таблице, за которую я в основном обязан АГРИППЕ. Но, как и в случае с уже рассмотренными зодиакальными камнями, старые авторитеты никоим образом не согласны относительно большинства планетарных соответствий.

ТАБЛИЦА ОККУЛЬТНЫХ СООТВЕТСТВИЙ

Арка-ангела.	Часть.	Драгоценного
Ангел.	Планета.	Человек-животное. Птица. камень.
	Тело.	

Рафаэль Майкл	Солнце	Сердце Льва	Лебедь	Карбункул
Габриэль	Габриэль	Луна	Левая нога	Кошка Сова Кристалл
Камаэль	Замаэль	Марс	Правая рука	Алмазный Волк-Стервятник
Майкл	Рафаэль	Меркурий	Леворукая	Обезьяна-Аист Агат
Цадикель	Сахиэль	Юпитер	Голова	Олень Орел Сапфир (=Лазурит)
Ханиэль	Анаэль	Венера	Порождающая	Козел Голубь Изумруд органы
Зафиэль	Кассиэль	Сатурн	Родинка на правой ноге	Удод Оникс

Имена ангелов взяты из перевода м-ра Мазера "*Clavicula Salomonis*"; остальные соответствия взяты из второй книги "*Оккультной философии*" Агриппы, глава х.

Во многих случаях эти предполагаемые соответствия основаны, как будет очевидно читателю, на чисто тривиальных сходствах, и, в любом случае, что бы ни было сказано — а я думаю, что сказать можно многое — в пользу теории символов, мало что можно привести в поддержку ее применения старыми оккультистами.

Использование символов играет настолько важную роль во всех магических операциях, что мы можем, я думаю, изменить определение "магии", принятое с самого начала, и определить "магию" как "попытку использовать силы духовного мира для получения удивительных результатов С ПОМОЩЬЮ СИМВОЛОВ". С другой стороны, был поставлен под сомнение тот факт, что обращение к духовному миру является существенным элементом магии. Но внимательное изучение магических практик всегда обнаруживает в основе веру в духовные силы как действующие причины. На первый взгляд кажется, что вера в талисманы имеет мало общего с верой в сверхъестественную сферу; но, как мы видели, талисман всегда был безмолвным призывом к силам некоего духовного существа, с которым он был символически связан и чей знак был выгравирован на нем. И, как хорошо замечает доктор Т. УИТТОН ДЭВИС в отношении "симпатической магии": "Даже это вначале не могло быть ничем иным, как

символической молитвой духу или духам, имеющим власть в этих вопросах. Поскольку ни о каком духе не думают, это простое выживание, а вовсе не магия..."(1)

(1) Доктор Т. ВИТТОН ДЭВИС: *Магия, гадание и демонология среди евреев и их соседей* (1898), стр. 17.

То, что я считаю двумя основными элементами магических практик, а именно использование символов и обращение к сверхъестественному миру, наиболее очевидно в том, что называется "церемониальной магией". Средневековая церемониальная магия подразделялась на три основные ветви — Белую Магию, Черную магию и Некромантию. Белая магия была связана с вызыванием ангелов, духовных существ, которые, как предполагалось, существенно превосходили человечество, относительно которых я приведу некоторые дополнительные подробности позже, и духов стихий, которые были, как я упоминал в "Некоторых характеристиках средневековой мысли", персонификациями первобытных сил Природы. Поскольку предполагалось, что существует четыре стихии: огонь, воздух, вода и земля, то предполагалось, что существует четыре класса элементарей или духов стихий, а именно саламандры, Сильфы, Ундины и гномы, населяющие эти стихии соответственно и черпающие из них свои характеры. Относительно этих любопытных существ любознательный читатель может почерпнуть некоторую информацию из небольшой книги аббата де МОНФОКОН ДЕ ВИЛЛАРА, озаглавленной *"Граф Габалис, или Конференции о тайных науках"* (1670), переведенной на английский и опубликованной в 1680 году, которая недавно была переиздана. Элементалы, как мы узнаем из этого, в отличие от других сверхъестественных существ, считались смертными. Однако они могли стать бессмертными посредством полового акта с мужчинами или женщинами, в зависимости от обстоятельств; и, как нам говорят, мудрецы посвятили себя благородной цели - наделению их этим великим даром.

Гете, или черная магия, была связана с вызыванием демонов и дьяволиц — духов, которые, как предполагалось, превосходили человека в определенных силах, но были крайне развращены. Колдовство можно отличить от колдовства, поскольку колдун пытался повелевать злыми духами с помощью чар, *ит.д.*, В то время как предполагалось, что ведьма или волшебник заключили договор со Злом; хотя оба термина использовались довольно свободно, "колдовство" иногда использовалось как синоним "некромантии". Некромантия была связана с вызыванием духов умерших: этимологически этот термин обозначает искусство предсказывать события посредством таких вызываний, хотя он часто используется в более широком смысле.

Было бы излишним и утомительным давать какой-либо подробный отчет о методах, используемых в этих магических искусствах, помимо некоторых общих замечаний. Мистер А. Э. УЭЙТ подробно описывает различные ритуалы в своей *Книге по церемониальной магии* (1911), к которой можно отсылать любознательного читателя. Следующее вкратце передаст общую идею магического вызывания:—

Выбирая время, когда наблюдается благоприятное соединение планет, маг, вооруженный инструментами магического искусства, после долгих молитв и поста отправляется в подходящее место, один или, возможно, в сопровождении двух надежных спутников. Все предметы, которые он намеревается использовать, облачение, волшебный меч и лампа, талисманы, книга духов *ит.д.* были специально подготовлены и освящены. Если он собирается вызвать боевого духа, облачение мага будет красного цвета, талисманы, с помощью которых он может иметь власть над духом, будут из железа, день выбран вторник, а используемые

благовоения и благовоения аналогичны природе Марса. Аналогичным образом, все используемые предметы и совершаемые ритуалы должны каким-то образом символизировать дух, с которым желательно общаться. Прибыв на место, маг первым делом очерчивает магический круг, внутрь которого, как нам говорят, не может проникнуть ни один злой дух; затем он приступает к магическому ритуалу, включающему различные молитвы и заклинания, смесь бессмысленных слов и, в случае черного искусства, жертвоприношение. Затем вызванный дух появляется (по крайней мере, так нам говорят) и, удовлетворив просьбу мага, получает разрешение удалиться — вопрос, как нас предупреждают, огромной важности.

Естественно возникает вопрос, каковы были результаты, достигнутые этими магическими искусствами? Насколько, если вообще, маг был вознагражден достижением своих желаний? Мы задавали аналогичный вопрос относительно веры в талисманы, и ответ, который мы там получили, несомненно, применим и к данному случаю. Современные психические исследования, как я уже указывал, предоставляют нам дополнительные доказательства сохранения человеческой личности после телесной смерти, чем врожденная убежденность человечества в целом в этой вере и многочисленные доводы, которые выдвигает в ее пользу идеалистическая философия. Вопрос о реальности феномена "материализации", то есть телесного появления развоплощенного духа, такого, за которое ручаются спириты, и именно на это, по-видимому, и была направлена некромантия (хотя я не могу предположить, почему развоплощенный должен быть лучше информирован о будущем, чем воплощенный), должен рассматриваться как *предмет судебного разбирательства*.⁽¹⁾ В последнее время было обнаружено много случаев мошенничества в связи с предполагаемым созданием этого феномена; но, поскольку последнее слово по этому вопросу еще не сказано, мы должны допустить возможность того, что некромантия в прошлом иногда могла быть успешной. Но что касается существования ангелов и дьяволов магической веры — а также, можно добавить, и ортодоксальной веры, — то ничего нельзя привести в доказательство этого ни из результатов психических исследований, ни на *априорных* основаниях.

(1) *Экспериментальные исследования феноменов спиритуализма покойного сэра УИЛЬЯМА КРУКСА* содержат доказательства в пользу реальности этого феномена, которые очень трудно опровергнуть.

Псевдо-ДИОНИСИЙ разделил ангелов на три иерархии, каждая из которых подразделялась на три чина, следующим образом:—

Первая Иерархия.—Серафимы, Херувимы и Престолы;

Вторая иерархия. — Господства, Силы и Авторитеты (или Добродетели);

Третья Иерархия.—Начальства, Архангелы и Ангелы,—

и эта классификация была принята АГРИППОЙ и другими. Псевдо-ДИОНИСИЙ объясняет названия этих орденов следующим образом: "... священное обозначение Серафимов означает либо то, что они разжигают, либо горение; а Херувимов - полноту знания или поток мудрости.... Название самых возвышенных и выдающихся Тронов обозначает их явное возвышение над всякой пресмыкающейся неполноценностью и их сверхмирскую склонность к высшим вещам;... и их неизменное и прочно закрепленное поселение вокруг истинно Высшего, со всей силой их полномочий.... Поясняющее название Святых Владений (*Dominions*) обозначает определенное неподчиненное возвышение... превосходящий любой вид рабства, неукротимый

ко всякому раболепию и возвышенный над всяким непохожестью, всегда стремящийся к истинному Господству и источнику Господства.... Наименование Святых Сил обозначает определенную мужественную и непоколебимую мужественность ... энергично направленную к Божественному подражанию, не оставляющую Богоподобного движения из-за его собственной немужественности, но непоколебимо взирающую на сверхсущественную и могущественную созидательную силу и становящуюся ее подобием, насколько это возможно.... Наименование Священных Властей... обозначает прекрасный и незатронутый благой порядок в отношении Божественных приемов и дисциплину сверхмирского и интеллектуального авторитета ... проводимую неукротимо, с благим порядком по отношению к Божественным вещам.... (И наименование) Небесных Княжеств проявляет их княжескую и руководящую функцию по Божественному примеру...."(1) В этих взглядах есть определенное величие, и если нам будет позволено понимать под порядками иерархии "дискретные" степени (используя термин СВЕДЕНБОРГА) духовной реальности — стадии духовной инволюции, - мы можем увидеть в них также определенную истину. Как я уже говорил, считалось, что вся добродетель, сила и знание, которые человек имеет от Бога, нисходят к нему через эти ангельские иерархии, шаг за шагом; и таким образом, считалось, что только представители низшей иерархии были посланы с небес человеку. Именно таких существ якобы вызывала белая магия. Но практические оккультисты, когда они не считали их совершенно бессмысленными, приписывали этим ангелам характеры, неотличимые от черт. Описание ангелов в "*Гептемероне*", или "*Магических элементах*", (2) ошибочно приведенное в, может быть воспринято как довольно характерное. О Михаиле и других духах Воскресенья он пишет: "Их природа заключается в том, чтобы добывать золото, Драгоценные камни, карбункулы, Богатства; вызывать к себе расположение и благожелательность; рассеивать вражду людей; возвышать людей до почестей; переносить или устранять немощи". О ГАВРИИЛЕ и других духах понедельника он говорит: "Их природа - дарить серебро; переносить вещи с места на место; делать лошадей быстрыми и раскрывать секреты людей как настоящих, так и будущих". О САМАЭЛЕ и других духах Вторника он говорит: "Их природа - вызывать войны, смертность и возгорания; и давать две тысячи Душ одновременно; приносить смерть, немощи или здоровье", и так далее для РАФАЭЛЯ, САХИЭЛЯ, АНАЭЛЯ, КАССИЭЛЯ и их коллег. (1b)

(1) *О Небесной иерархии*. Смотрите перевод преподобного ДЖОНА ПАРКЕРА *Трудов* ДИОНИСИЯ Ареопагита, том ii. (1889), стр. 24, 25, 31, 32 и 36.

(2) Книга, впервые увидевшая свет через три столетия после смерти ее предполагаемого автора, была переведена на английский РОБЕРТОМ ТЕРНЕРОМ и опубликована в 1655 году в виде тома, содержащего поддельную *Четвертую книгу оккультной философии*, приписываемую КОРНЕЛИЮ АГРИППЕ, и другие магические труды. Я цитирую именно это издание.

(1b) *Указ. соч.*, стр. 90, 92 и 94.

Что касается злых планетарных духов, то поддельная *Четвертая книга оккультной философии*, приписываемая КОРНЕЛИЮ АГРИППЕ, сообщает нам, что духи Сатурна "появляются по большей части с высоким, худощавым и стройным телом, с сердитым выражением лица, имеющие четыре лица; одно в задней части головы, по одному в первой части головы, и с каждой стороны нос или клюв; также появляется лицо на каждом колене черного сияющего цвета: их движение подобно движению дрожи, с видом землетрясения: их знак - белая земля, белее любого Снега". Автор добавляет, что их "особые формы таковы, —

Король с бородой верхом на Драконе.
Старик с бородой.
Пожилая женщина, опирающаяся на посох.
Свинья.
Дракон.
Сова.
Черная Одежда.
Крюк или Серп.
Можжевельное дерево".

Относительно духов Юпитера он говорит, что они "появляются с телом сангвиника и холерика, среднего роста, с ужасными, пугающими движениями; но с мягким выражением лица, мягкой речью и цвета Железа. Движение их - вспышки Молнии и Грома; их признак в том, что вокруг круга появятся люди, которые будут казаться пожираемыми Львами", их особые формы таковы:

- Король с обнаженным мечом верхом на Олене.
Мужчина в митре с длинными лучами.
Девушка в лавровом венке, украшенном цветами.
Бык.
Олень.
Павлин.
Лазурное одеяние.
Меч.
Самшит.

Что касается марсианских духов, мы узнаем, что "они появляются в высоком теле, холерические, с грязным выражением лица, коричневого, смуглого или красного цвета, с рогами, похожими на рога Оленя, и грифиными когтями, ревушие, как дикие быки. Их Движение подобно горящему огню; их знак Грома и Молнии по Кругу. Их особые формы,—

Вооруженный король верхом на Волке.
Вооруженный мужчина.
Женщина, держащая щит на бедре.
Козел.
Лошадь.
Олень.
Красная одежда.
Шерсть.
Чизлип".(1)

(1) Указ. соч., стр. 43-45.

Остальные описаны в столь же фантастических терминах.

Я не думаю, что меня обвинят в излишнем скептицизме, если я скажу, что подобные существа не могли быть вызваны никакими магическими ритуалами, потому что таких существ нет и не

существовало, кроме как в собственном воображении мага. Оговорка, однако, важна, поскольку, поскольку эти фантастические существа действительно существовали в воображении легковых, там они, действительно, могли быть вызваны. Весь магический ритуал был хорошо разработан, чтобы вызвать галлюцинацию. Твердая вера в применяемый ритуал и сильное усилие воли для достижения желаемого результата обычно считались необходимыми для успеха операции.(2) Период голодания перед экспериментом также часто назначался по мере необходимости, что, ослабляя организм, должно было способствовать возникновению галлюцинаций. Более того, в определенных случаях предусматривалось воздержание от удовлетворения сексуального влечения, и это, без сомнения, имело аналогичный эффект, особенно в том, что касалось магических заклинаний, направленных на удовлетворение сексуального влечения. Добавьте к этим факторам детали самого ритуала, ночные условия, в которых он проводился, и особенно применяемые окуливания, которые чаще всего носили наркотический характер, и нетрудно поверить, что галлюцинации могли иметь место практически любого типа. Таков, как мы видели, был взгляд ЭЛИФАСА ЛЕВИ на церемониальную магию; и что бы ни говорилось о его собственном эксперименте в этой области (поскольку можно было бы подумать, что в данном случае отсутствовал существенный элемент веры), это, несомненно, истинный взгляд на церемониальную магию прошлого. Как хорошо сказал этот автор: "Колдовство, так называемое в собственном смысле, то есть церемониальная операция с намерением околдовать, действует только на оператора и служит для закрепления и подтверждения его воли путем формулирования ее с настойчивостью и трудом, то есть двух условий, которые делают волю эффективной".(1b)

(2) "МАГИЧЕСКАЯ АКСИОМА". В круговороте своего действия каждое слово создает то, что оно утверждает.

ПРЯМОЕ СЛЕДСТВИЕ. Тот, кто утверждает дьявола, создает дьявола.

"Условия успеха в Адских пробуждениях. 1, Непобедимое упрямство; 2, совесть, сразу ожесточившаяся до преступления и наиболее подверженная угрызням совести и страху; 3, притворное или естественное невежество; 4, слепая вера во все невероятное; 5, совершенно ложное представление о Боге. (ЭЛИФАС ЛЕВИ: Указ. соч., стр. 297 и 298.)

(1b) ЭЛИФАС ЛЕВИ: Указ. соч., стр. 130 и 131.

ЭМАНУЭЛЬ СВЕДЕНБОРГ в одном месте пишет: "Магия - это не что иное, как извращение порядка; особенно это злоупотребление соответствиями". (2) Изучение церемониальной магии средневековья и последующих столетий или двух, безусловно, оправдывает СВЕДЕНБОРГА в описании магии как чего-то злого. Достаточно жесткое в теории различие между белой и черной, законной и нелегитимной магией было, как я уже указывал, крайне неопределенным на практике. Как справедливо замечает мистер А. Э. УЭЙТ: "Многое из того, что считалось на западе Белой (т.е. допустимой) Магией, было лишь замаскированным гетицизмом, и многие из блистательных ангелов, вызываемых божественными обрядами, обнажают свои раздвоенные копыта. Не будет преувеличением сказать, что подавляющее большинство психологических экспериментов прошлого проводились для установления связи с демонами, причем в незаконных целях. Популярное представление о дьявольских сферах, которые все были подтверждены магией, возможно, были грубым преувеличением фактов, касающихся рудиментарного и извращенного интеллекта, но умышленная порочность коммуникантов при этом практически не затронута".(1b)

(2) ЭМАНУЭЛЬ СВЕДЕНБОРГ: *Тайна Целестиин*, SE 6692.

(1b) АРТУР ЭДВАРД УЭЙТ: *Оккультные науки* (1891), стр. 51.

Эти "психологические эксперименты" не проводились, за исключением, возможно, редких случаев, в духе современных психических исследований, с высокой целью человека науки. На самом деле все было совсем иначе; в основе большинства из них лежали эгоистичные мотивы; и, помимо того, что можно назвать "лечебной магией", именно для удовлетворения жадности, похоти, мести мужчины и женщины прибегали к магическим искусствам. История гетицизма и колдовства - одна из самых ужасных из всех историй. "Гримуары", свидетели суеверного безумия прошлого, полны отвратительных, абсурдных и даже преступных обрядов для удовлетворения незаконных желаний и страстей. Церковь, безусловно, была оправдана в попытке положить конец практике магии, но средства, использованные в этом проекте, и результаты, к которым они привели, были еще более отвратительными, чем само колдовство. Методы обнаружения ведьм и пытки, которым подвергались подозреваемые, чтобы заставить их признаться в воображаемых преступлениях, применявшиеся в так называемых цивилизованных Англии и Шотландии, а также в Америке, не говоря уже о странах, в которых "Святая" инквизиция имела неоспоримую власть, слишком ужасны, чтобы их описывать. За подробностями читатель может обратиться к *Письмам сэра ВАЛЬТЕРА Скотта о демонологии и колдовстве* (1830) и (что касается Америки) к КНИГЕ КОТТОНА МЭЗЕРА "*Чудеса невидимого мира*" (1692). Легковерная Церковь и легковерные люди ужасно боялись силы колдовства, и, как всегда, страх разрушил их душевное равновесие и заставил их полностью пренебречь требованиями правосудия. Результат может быть хорошо проиллюстрирован тем, что почти неизбежно происходит, когда страна вступает в войну; ибо война, как хорошо показал достопочтенный. БЕРТРАН РАССЕЛ, это порождение страха. Страх перед врагом заставляет военную партию бесчувственно преследовать, без малейшего уважения к справедливости, всех тех своих собратьев, которые, по их мнению, сердцем и душой не солидарны с ними в их деле; точно так же Церковь безжалостно преследовала своих предполагаемых врагов, которых она так боялась. Несомненно, некоторые из несчастных, которых пытали и убивали по обвинению в колдовстве, действительно верили, что заключили договор с дьяволом, и, таким образом, были морально развращены, хотя, вообще говоря, они несли не большую ответственность за свои действия, чем любые другие безумцы. Но большинство лиц, преследуемых как ведьмы и волшебники, были невиновны даже в этом.

Однако, я думаю, было бы неразумно игнорировать существование другой стороны вопроса о достоверности и этической ценности магии и использовать это слово только для обозначения чего-то по сути злого. Мы можем отметить, что СВЕДЕНБОРГ в ходе длинного отрывка из работы, который я уже цитировал, говорит, что под "магией" подразумевается "наука о духовных вещах" (1) Его позиция, по-видимому, заключается в том, что существует подлинная магия, или наука о духовных вещах, и ложная магия, извращенная наукой: взгляд на этот вопрос, который я предлагаю здесь принять. Само слово "магия" происходит от греческого "магос", мудрец Востока, и, следовательно, строгое этимологическое значение этого термина - "мудрость или наука волхвов"; и я думаю, важно, что нам говорят (и я не вижу причин сомневаться в правдивости этого), что волхвы были одними из первых, кто поклонялся новорожденному ХРИСТУ. (2)

(1) *Op. cit.*, SE 5223.

(2) См. Евангелие от МАТФЕЯ, глава ii, стихи с 1 по 12.

Если имеет место злоупотребление соответствиями или символами, то, несомненно, должно быть и применение, к которому слово "магия" применимо. Как таковой, религиозный ритуал, и особенно таинства христианской церкви, без сомнения, придутся по душе тем, кто считает эти символы действенными, хотя они, вероятно, не решились бы применять к ним термин "магический". Но, используя этот термин применительно к нему, я не хочу предполагать, что какие-либо подобные обряды или церемонии обладают или могут обладать какой-либо ПРИЧИННОЙ эффективностью в моральной эволюции души. Только воля, в силу силы, дарованной ей Источником всякой силы, может достичь этого; но я действительно думаю, что душе может помочь ритуал, гармонично связанный с теми состояниями ума, которые желательно вызвать. Несомненно, существует опасность того, что религиозный ритуал, особенно когда его смысл утрачен, совершается ради него самого. Тогда это просто суеверие; (1) и, ввиду опасности этого вырождения, многие здравомыслящие умы, такие как члены Общества друзей, предпочитают вообще обходиться без его помощи. Когда ритуал ассоциируется с ошибочными доктринами, результаты оказываются еще более катастрофическими, как я указывал в "Вере в талисманы". Но когда ритуал связан с высоким учением подлинной религии и основан на нем как адекватный символ, он может быть и, фактически, является очень полезным для многих людей. Таким образом, его эффективность кажется мне совершенно волшебной, в лучшем смысле этого слова.

(1) Как хорошо сказал ЭЛИФАС ЛЕВИ: "Суеверие... это знак, переживающий мысль; это мертвое тело религиозного обряда". (Цит. по:, стр. 150.)

Но, действительно, я думаю, что возможно еще более широкое применение слова "магия". "Любой опыт - это волшебство, - говорит НОВАЛИС (1772-1801), - и его можно объяснить только магическим путем"; (2а) и еще: "Только из-за слабости нашего восприятия и активности мы не воспринимаем себя находящимися в сказочном мире". Без сомнения, будут возражать, что обычные переживания повседневной жизни "естественны", тогда как магия постулирует "сверхъестественное". Если, как это часто делается, мы используем термин "естественный" как относящийся исключительно к физической сфере, тогда, действительно, мы вполне можем говорить о магии как о "сверхъестественной", потому что ее цели психические. С другой стороны, термин "естественный" иногда используется для обозначения всей сферы порядка, и в этом смысле можно использовать слово "магия" как описывающее саму Природу, если рассматривать ее в свете идеалистической философии, такой как философия СВЕДЕНБОРГА, в которой вся причинность рассматривается как по существу духовная, вещи этого мира рассматриваются как символы идей или духовных истин, и, таким образом, физическая причинность рассматривается как видимость, создаваемая благодаря магической, не причинной эффективности символов. (1) КОРНЕЛИЙ АГРИППА говорит: "... каждый день искусство рисует что-то естественное, а Природа рисует что-то божественное, что египтяне, видя, называли Природой Волшебницей (т.е.) саму Магическую силу, заключающуюся в привлечении подобного подобным и подходящих вещей подходящими". (2)

(2а) НОВАЛИС: *Шифтен* (под ред. ЛЮДВИГА ТИКА и О. ШЛЕГЕЛЯ, 1805), том ii. стр. 195

(1) Для обсуждения по существу магического характера индуктивного рассуждения см. мою книгу *"Магия опыта"* (1915)

(2) Указ. соч., bk. i. глава xxxvii. стр. 119.

В заключение я бы предположил, что на самом деле нет ничего противоречащего духу современной науки в тезисе о том, что "любой опыт - это волшебство, и только магически объяснимое". Наука не претендует на раскрытие фундаментальной или лежащей в основе явлений причины, не претендует на ответ на окончательный вопрос "Почему?". Это скорее дело философии, хотя, проводя таким образом различие между наукой и философией, я далек от намека на то, что философия должна быть не научной. Мы часто слышим, как религиозные, но ненаучные люди жалуются, потому что ученые и, возможно, в равной степени религиозные люди в своих книгах не приписывают возникновение природных явлений Божественной Силе. Но если бы они поступили так, то вышли бы за рамки своего научного бизнеса. В каждой науке определенные простые факты опыта считаются само собой разумеющимися: дело ученого сводить другие, более сложные факты опыта к терминам этих данных, а не объяснять сами эти данные. Таким образом, физик пытается свести другие связанные с этим явления большей сложности к понятиям простой силы и движения; но что такое сила и движение? Почему сила производит или приводит к движению? это вопросы, лежащие за рамками физики. Чтобы ответить на эти вопросы, если это действительно возможно, мы должны сначала выяснить, как и почему эти идеи силы и движения возникают в нашем сознании? Эти проблемы переносят нас в психический или духовный мир, и термин "магия" сразу становится значимым.

"Если, - говорит ТОМАС КАРЛАЙЛ, -... мы... привели тебя в истинную Страну Грез; и... ты заглядываешь, хотя бы на мгновения, в область Чудесного, и видишь и чувствуешь, что твоя повседневная жизнь полна Чудес и основана на Чуде, и сами твои одеяла и штаны — Чудеса, - тогда ты получаешь выгоду, превышающую стоимость денег...."(1)

(1) ТОМАС КАРЛАЙЛ: *Сартор Резартус*, книга iii. глава ix.

VIII. АРХИТЕКТУРНАЯ СИМВОЛИКА

Однажды я был достаточно опрометчив, чтобы предположить в эссе "О символизме в искусстве" (1), что "истинное произведение искусства одновременно реалистично, образно и символично" и что его цель - продемонстрировать духовное значение природных объектов, с которыми имеет дело. Я надеюсь, что те художники (без сомнения, многие), которые не согласны со мной, простят меня — человека науки — за то, что я осмелился высказать какое бы то ни было мнение по этому вопросу. Но, в любом случае, если рассматриваемые предложения будут приняты, то сразу же появится критерий для различения искусства и ремесла; ибо мы можем сказать, что, в то время как ремесло направлено на создание произведений, которые физически полезны, искусство направлено на создание произведений, которые духовно полезны. Архитектура, с этой точки зрения, представляет собой сочетание ремесла и искусства. Действительно, можно сказать, что современная архитектура, которая создает наши жилые

дома, фабрики и даже в значительной степени наши места отправления культа, является чистым ремеслом, не смешанным с искусством. С другой стороны, можно утверждать, что такие произведения архитектуры не всегда лишены декора, и что "декоративное искусство", даже если "художник-декоратор" не осознает этого факта, основано на правилах и использует символы, которые имеют глубокое значение. Однако подлинно художественный элемент в архитектуре проявляется более отчетливо, если мы обратим наш взор к прошлому. Конечно, сразу же вспоминаются египетские пирамиды и сфинкс, а также богатая и разнообразная символика дизайна и убранства античных сооружений, которые можно найти в Персии и других странах Востока. Весьма вероятно, что египетские пирамиды использовались для астрономических целей и, таким образом, служили физической пользе, но представляется не менее вероятным, что их форма была подсказана верой в некую систему геометрической символики и должна была воплощать определенные их философские или религиозные доктрины.

(1) Опубликовано в *"Оккультном обозрении"* за август 1912 г., том xvi. стр. 98 - 102.

Средневековые соборы и церкви Европы великолепно демонстрируют это сочетание искусства и ремесла. Ремесло было необходимо для проектирования и строительства постоянных зданий, защищающих верующих от неблагоприятных погодных условий; искусство использовалось не только для украшения таких зданий, но и требовало продумать многие моменты, связанные с их дизайном. Строители средневековых церквей старались так сконструировать свои произведения, чтобы они могли, в целом и в различных своих частях, воплощать истины христианской религии, как они в них верили: отсюда крестообразная форма церквей, их ориентация и т.д. Практическая ценность символизма в церковной архитектуре очевидна. Как отмечает мистер Ф. Э. ХАЛМ, "Скульптурные шрифты или витражи в церквях средневековья были полны учения для прихожан, большая часть которых не умела читать, и поэтому для них был закрыт один великий путь к знаниям. Невежественные люди особенно впечатлены наглядным обучением и улавливают его смысл гораздо легче, чем они могут следовать письменному описанию или устной речи".(1)

(1) Ф. ЭДВАРД ХАЛМ, F.L.S., F.S.A.: *История, принципы и практика символизма в христианском искусстве* (1909), стр. 2.

Тема символизма в церковной архитектуре обширна и включает в себя множество побочных вопросов. В этих экскурсах мы рассмотрим только один его аспект, а именно символическое использование форм животных в английской церковной архитектуре.

Как отмечает мистер КОЛЛИНЗ, написавший в последние годы интересную работу на эту тему, которая очень полезна археологам в качестве сборника данных, (2а), великими источниками символики животных были знаменитый *"Физиологус"* и другие книги по естественной истории Средневековья (обычно называемые "Бестиарии"), а также Библия в мистическом понимании. Современная тенденция несколько несимпатична к любым попыткам символического толкования Библии, и, конечно, некоторые из интерпретаций, которые были навязаны ей во имя символизма, достаточно грубы и фантастичны. Но в вере мистиков, кульминацией которой стала сложная система соответствий СВЕДЕНБОРГА, что каждый природный объект, каждое событие в истории человечества и каждое слово Библии имеют символическое и духовное значение, есть, я думаю, фундаментальная истина. Однако, как я уже предлагал, мы должны проводить различие между истинным символизмом и навязанным. Ранние христиане

использовали рыбу как символ Христа, потому что греческое слово, обозначающее рыбу, *icqus*, получено *нотариконом*(1) из фразы [gr 'Ihsous Cristos Qeou Uios, Swthr] - "ИИСУС ХРИСТОС, Сын Божий, Спаситель". Конечно, очевидное использование такого символа было совершенно непонятным для тех, кто еще не был посвящен в тайны христианской веры, поскольку во времена гонений была необходима определенная степень секретности. Но этот символ имеет значение только в греческом языке, да и то совершенно произвольного характера. В природе рыбы нет ничего, кроме ее греческого названия, что делало бы ее подходящей для использования в качестве символа ХРИСТА. Однако сравните этот псевдо-символ с изображением Доброго Пастыря, Агнца Божьего (рис. 34) или Льва Иудина. Здесь мы имеем то, что можно рассматривать как истинные символы, значения которых ясны даже самому маленькому духовному зрению, даже несмотря на то, что второй из них часто сильно искажался.

(2a) АРТУР Х. КОЛЛИНЗ, магистр: *Символика животных и птиц, представленная в английской церковной архитектуре* (1913).

(1) Каббалистический процесс, посредством которого слово образуется путем взятия начальных букв предложения или фразы.

Средневековых натуралистов вдохновляла вера в духовное или нравственное значение природы, подобная вере мистических толкователей Библии. Бестиарии почти неизменно завершают рассказ о каждом животном моралью, которую можно извлечь из его поведения. Толкования часто бывают очень притянутыми за уши, и поскольку авторов больше интересовала мораль, чем сами факты естественной истории, предполагаемые факты, из которых они черпали свою мораль, часто были очень далеки от природы фактов. Иногда результатом этой неточности является гротеск, о чем свидетельствует следующая цитата: "Слоны абсурдным образом типичны для Адама и Евы, которые вкусили запретный плод, а также имеют своим врагом дракона. Предполагалось, что слон... обычно спал, прислонившись к дереву. Охотники приходили ночью и перерубали хобот насквозь. Он падал, беспомощно рыча. Никто из его друзей не смог бы помочь ему, пока не придет маленький слоненок и не поднимет его своим хоботом. Этот маленький слон был символом Иисуса Христа, Который пришел в великом смирении, чтобы спасти человечество, провалившееся "сквозь дерево"".(1)

(1) А. Х. КОЛЛИНЗ: *Символизм животных и т. Д.*, стр. 41 и 42.

В некоторых случаях, хотя символика основана на совершенно ошибочных представлениях о естественной истории и до такой степени фантастична, она не лишена очарования. Показательным примером является использование пеликана в качестве символа Спасителя. Легенда гласит, что, когда другой пищи нет, пеликан засовывает клюв себе в грудь (отсюда красный цвет клюва) и кормит своих детенышей своей живой кровью. Если бы это было только фактом, символ был бы наиболее подходящим. Существует другая, гораздо менее очаровательная форма легенды, хотя и более соответствующая современным извращениям христианской доктрины, согласно которой пеликан использует свою кровь для оживления своих детенышей после того, как убил их в гневе, вызванном большой провокацией, которую они, как предполагается, ему устроили. Пример использования пеликана в церковной архитектуре приведен на рис. 36.

Следует также упомянуть о чисто сказочных животных из бестиариев, таких как василиск, кентавр, дракон, грифон, гидра, мантихора, единорог, феникс, *и т.д.* Кентавр (рис. 39) был зверем, наполовину человеком, наполовину лошадью. Он олицетворял плоть или плотский разум человека, а легенда о вечной войне между кентавром и неким племенем простых дикарей, которые, как говорили, жили на деревьях в Индии, символизировала борьбу между плотью и духом.(1)

(1) А. Х. КОЛЛИНЗ: *Символизм животных и т. Д.*, стр. 150 и 153.

С луком и стрелами в руках кентавр образует астрологический знак Стрельца (или Лучника). Интересный пример этого знака, встречающегося в церковной архитектуре, можно найти на западном дверном проеме Портчестерской церкви — самого красивого произведения нормандской архитектуры. "Этот знак Зодиака, - пишет преподобный каноник Воган, магистр медицины, бывший викарий Портчестера, - был эмблемой короля Стефана, и его присутствие на западном фасаде (Портчестерской церкви), по-видимому, указывает, как это часто бывало в других местах, на то, что сложная нормандская резьба была выполнена только после завершения строительства здания".(2) Однако факты таковы, что этого Стрельца по другую сторону дверного проема сопровождает пара рыб, которые образуют астрологический знак Рыбы (или the Fishes), и что эти два знака совпадают. то, что в астрологической фразеологии называется "домами" планеты Юпитер, "Главной удачи", предполагает, что архитектор, ответственный за дизайн, под влиянием астрологических представлений своего времени, возможно, поместил там знаки, чтобы привлечь благотворное влияние Юпитера. Или, возможно, он вырезал Стрельца по причине, предложенной каноником ВОАНОМ, а затем, вспомнив, насколько хорошим знаком это был астрологический знак, добавил Рыб для завершения эффекта. (1b)

(2) Преподобный каноник ВОГАН, магистр медицины: Краткая история замка Портчестер, стр. 14.

(1b) Преподобный А. ХЕДЛИ предложил два других возможных объяснения знака Рыб. В своей книге MS. book, написанной в 1888 году, когда он был викарием Портчестера, он пишет: "Я обнаружил интересное доказательство того, что она (Церковь) была закончена в правление Стефана, а именно фигуру Стрельца в Западном дверном проеме.

"Стефан принял это в качестве своего знака по двойной причине: оно было частью герба города Блуа и потому, что солнце находилось в Стрельце в декабре, когда он взойшел на трон. Таким образом, я прихожу к выводу, что этот значок был установлен там, где он должен быть, в ознаменование завершения строительства церкви.

- В арке есть еще один знак Зодиака, по-видимому, Рыбы. Возможно, это было выбрано для обозначения месяца, в котором было закончено строительство церкви, или просто из-за ее близости к морю. Одно время мне казалось, что это может относиться к марту, месяцу, в котором отмечался День Богоматери, таким образом, отсылая к Святой Покровительнице, Святой Марии. Поскольку солнце покидает Рыбы непосредственно перед Днем Богоматери, это ничего не объясняет. Возможно, в старом календаре это могло бы произойти. Это вопрос для дальнейших исследований ". (Я должен поблагодарить преподобного Х. Лоуренса ФРАЯ, нынешнего викария Портчестера, за эту цитату и преподобного А. ХЕДЛИ за разрешение использовать ее.)

С фениксом и грифоном мы уже сталкивались во время наших экскурсий. Последний, как нам сказали, обитает в пустынных местах Индии, где ему нечего есть для своих детенышей. Он улетает в другие регионы в поисках пищи и достаточно силен, чтобы унести быка. Таким образом, он символизирует дьявола, который всегда стремится унести наши души в пустыни ада. Рис. 37 иллюстрирует пример использования этого символического зверя в церковной архитектуре.

Мантихора описывается ПЛИНИЕМ (чьи утверждения были безоговорочно приняты средневековыми натуралистами), опираясь на авторитет КТЕСИЯ (*fl.* 400 г. до н.э.), как имеющая "тройной ряд зубов, которые входят друг в друга, как у гребня, лицо и уши человека, лазурные глаза цвета крови, тело льва и хвост, заканчивающийся жалом, как у скорпиона. Его голос напоминает сочетание звуков флейты и трубы; он отличается чрезмерной стремительностью и особенно любит человеческую плоть". (1)

(1) ПЛИНИЙ: *Естественная история*, bk. viii. глава XXX. (Перевод БОСТОКА и РАЙЛИ, том ii, 1855, стр. 280.)

Что касается единорога, то в труде по естественной истории восемнадцатого века мы читаем, что это "Животное, в существовании которого многие авторы сомневаются, но другие описывают его таким образом: у него всего один Рог, и тот чрезвычайно богатый, растущий из середины его лба. Его голова напоминает голову оленя, ноги - слона, хвост - кабана, а остальное тело - Лошадь. Рог около полутора футов в длину. Его голос подобен мычанию быка. Его грива и волосы желтоватого цвета. Его рог тверд, как Железо, и груб, как любой Напильник, скручен или завит, как пылающий Меч; очень прямой, острый и везде черный, кроме Острия. Ему приписываются Великие Добродетели в изгнании Яда и излечении нескольких болезней. Он не хищный зверь". (2) Метод поимки животного, в который верили средневековые писатели, был любопытным. Ниже приводится буквальный перевод из *Бестиария* ФИЛИППА ДЕ ТАУНА (12 век):—

(2) (ТОМАС БОРЕМАН): *Описание трехсот животных* (1730), стр. 6.

Моноскерос - это животное с одним рогом на голове,
поэтому оно так названо; оно имеет форму козла,
Его поймали с помощью девственницы, теперь послушайте, каким образом.
Когда мужчина намеревается поохотиться на нее, поймать и заманить в ловушку,
он идет в лес, где ее чинят;
Там он помещает девственницу с непокрытой грудью,
И по запаху монозеро это распознает;
Затем он подходит к девственнице и целует ее в грудь,
засыпает у нее на коленях и так доходит до смерти;
Мужчина прибывает немедленно и убивает ее во сне,
или берет живой и делает с ней все, что ему заблагорассудится.
Это многое значит, я не премину сказать вам об этом.

Моноскерос - греческое, по-французски это означает *один рог*:
Зверь с таким описанием означает Иисуса Христа;

Он есть и будет Единым Богом, и таким был и останется;
Он вселился в деву и обрел плоть ради человека,
И ради девственности, чтобы показать целомудрие;
Он ЯВИЛСЯ деве, и дева зачала его,
Девственницей она есть, и будет, и останется всегда.
Теперь вкратце выслушайте значение.

"Это животное на самом деле означает Бога;
Знайте, что Дева означает Святую Марию;
Под ее грудью мы точно так же понимаем Святую Церковь;
И тогда под поцелуем следует понимать,
Что человек, когда он спит, находится в подобии смерти;
Бог спал как человек, претерпевший смерть на кресте,
И его гибель была нашим искуплением,
А его труд - нашим упокоением,
Таким образом, Бог обманул дьявола надлежащим подобием;
Душа и тело были едины, так же как Бог и человек,
И это значение животного с таким описанием".(1)

(1) *Популярные научные трактаты, написанные в средние века на англосаксонском, англо-нормандском и английском языках*, под ред. ТОМАСА РАЙТА (Историческое общество науки, 1841), стр. 81-82.

Учитывая сложившееся в Средние века представление о символике единорога, неудивительно, что это животное использовалось в церковной архитектуре; пример см. на рис. 35.

Весьма вероятно, что вера в существование этих сказочных зверей возникла из-за материализации того, что изначально было не более чем простыми произвольными символами, как я уже предположил о фениксе.(1) Таким образом, описание мантихоры вполне может, как предположил БОСТОК, быть описанием определенных иероглифических фигур, примеры которых все еще можно найти в руинах ассирийских и персидских городов. Это объяснение кажется в целом более вероятным, чем альтернативная гипотеза о том, что такие убеждения возникли из-за неправильного наблюдения; хотя это, без сомнения, способствовало их формированию.

(1) "Суеверия относительно птиц".

Однако можно усомниться в том, что средневековые архитекторы и проповедники вообще верили в странные басни о Бестиариях. Как говорит мистер КОЛЛИНЗ в ответ на этот вопрос: "Вероятно, они были достаточно доверчивы. Но, в целом, мы можем сказать, что правдивость этой истории была как раз тем, о чем они не беспокоились, не больше, чем некоторые священнослужители придирчивы к абсолютной правдивости историй, которые они рассказывают детям с кафедры. Применение, урок - вот в чем дело!" Я думаю, мы должны посочувствовать их желанию интерпретировать Природу духовно. Но была одна истина, которую им еще предстояло усвоить, а именно, что для духовного толкования Природы необходимо сначала правильно понять ее в буквальном смысле.

IX. ПОИСКИ ФИЛОСОФСКОГО КАМНЯ

Потребность в единстве - это первостепенная потребность человеческой мысли. За разнообразным многообразием мира явлений первобытный человек, как я указывал в предыдущем экскурсе, начинает более или менее сознательно искать то Единство, которое единственное Реально. И это утверждение применимо не только к первым смутным нащупываниям примитивного человеческого разума, но и подводит итог почти всей науке и философии; ибо почти вся наука и философия - это явно или неявно поиск единства, единого закона или единой любви, единой материи или единого духа. То, что является целью поиска, действительно, может быть выражено в самых разных терминах, но оно всегда понимается как единство, в котором разрешается все многообразие, независимо от того, мыслится ли оно как единый окончательный закон необходимости, которому подчиняются все вещи, и все различные другие "законы природы" имеют множество специальных и ограниченных применений; или как единая конечная любовь, ради которой все вещи созданы и к которой все вещи стремятся; как единая материя, все тела которой являются лишь различными формами; или как единый дух, который является жизнью всех вещей, и все вещи являются таким множеством проявлений. Каждый ученый и философ - это торговец, ищущий хороший жемчуг, готовый продать каждую жемчужину, которая у него есть, если он сможет заполучить Одну Жемчужину дороже, потому что он знает, что в эту Единственную Жемчужину включены все остальные.

Однако этот поиск единства во множественности присущ не только признанным ученым и философом. Более или менее бессознательно каждый вовлечен в этот поиск. Гармония и единство - это фундаментальные законы самого человеческого разума, и, в некотором смысле, вся умственная деятельность - это стремление вызвать состояние гармонии и единства в уме. Никакие две идеи, противоречащие друг другу и воспринимаемые как имеющие такую природу, не могут постоянно существовать в уме любого здравомыслящего человека. Это правда, что многие люди пытаются держать определенные части своей ментальной жизни в водонепроницаемых отсеках; таким образом, некоторые пытаются отделить свои религиозные убеждения и бизнес-идеи или свою религиозную веру и свои научные знания от других — и, похоже, часто им это удивительно удается. Но, в конечном счете, возведенные ими произвольные ментальные стены рухнут силой их собственных идей. Противоречивые идеи из разных областей будут тогда представлять сознанию в один и тот же момент времени, и результатом восприятия их противоречивой природы будут душевные страдания и смятение, сохраняющиеся до тех пор, пока один набор идей не будет побежден другим и гармония и единство не будут восстановлены.

Таким образом, это верно для всех нас, что мы стремимся к Единству — единству в разуме и жизни. Кто-то ищет его в науке и жизни, полной знаний; кто-то ищет его в религии и жизни веры;

кто-то ищет его в человеческой любви и находит в жизни служения своим собратьям; кто-то ищет его в удовольствии и удовлетворении запросов чувств; кто-то ищет его в гармоничном развитии всех граней своего существа. Многие методы, правильные и неправильные; многие термины, под которыми понимается Единое, истинные и ложные — в некотором смысле, если использовать фразеологию ушедшей в прошлое философской системы, все мы, сознательно или бессознательно, следуем путями, которые ведут туда, или путями, которые уводят прочь, искатели в поисках Философского камня.

Давайте в этих экскурсах по закоулкам мысли ненадолго рассмотрим форму, которую приняли поиски фундаментального единства в руках тех любопытных средневековых философов, наполовину мистиков, наполовину экспериментаторов с природными явлениями, известных под именем "алхимиков".

Общепринятое мнение относительно алхимии состоит в том, что это была псевдонаука или псевдоискусство, процветавшее в Темные века и имевшее своей целью превращение обычных металлов в серебро и золото с помощью самого чудесного и совершенно сказочного вещества, называемого Философским камнем, что ее приверженцы были наполовину мошенниками, наполовину дураками, чьи взгляды на Природу были полностью ошибочными, а цели - исключительно корыстными. Это мнение не совсем лишено истины; как наука, алхимия была сопряжена со многими фантастическими ошибками; и в ходе своей истории она, безусловно, оказалась привлекательной как для мошенников, так и для дураков. Но если это мнение содержит в себе какой-то элемент истины, то оно содержит гораздо большую долю ошибок. Среди алхимиков числятся некоторые из величайших умов средневековья — например, Роджер БЭКОН (ок. 1214-1294), которого можно назвать почти отцом экспериментальной науки. И независимо от того, было ли стремление к материальному богатству второстепенной целью или нет, истинная цель настоящего алхимика была гораздо благороднее, чем эта, как восклицает один из них с истинно научным пылом: "Если бы Бог!.. все люди могли бы стать адептами нашего Искусства — ибо тогда золото, великий идол человечества, потеряло бы свою ценность, и мы должны были бы ценить его только за научное учение". (1) Более того, недавние достижения в физической и химической науке, по—видимому, указывают на то, что алхимики были не так уж неправы в своей концепции Природы, как предполагалось ранее, - что, хотя они, безусловно, ошибались как в своих методах, так и в своих интерпретациях отдельных явлений, они интуитивно постигали определенные фундаментальные факты, касающиеся Вселенной, имеющие величайшее значение.

(1) ЭЙРИНЕЙ ФИЛАЛЕТ: *Открытый вход в Закрытый дворец царя*. (См. "Герметический музей", восстановленный и расширенный, под ред. А. Э. Уэйта, 1893, т. ii. стр. 178.)

Предположим, однако, что теории алхимиков полностью ошибочны от начала до конца и нигде не подкреплены ни малейшим проблеском истины. Тем не менее, они считались истинными, и эта вера оказала важное влияние на человеческую мысль. Боюсь, многие люди науки были слишком склонны считать мистические взгляды алхимиков непонятными; но, какими бы ни были их теории для нас, для них они, безусловно, были очень реальны: нелепо утверждать, что труды алхимиков лишены смысла, даже если их взгляды совершенно ложны. И чем более ложными считаются их взгляды, тем более необходимым становится объяснение, почему они должны были снискать такое всеобщее признание. Здесь мы сталкиваемся с проблемами, научное исследование которых не только законно, но, я думаю, очень желательно, —

совершенно независимо от вопроса об истинности или ложности алхимии как науки или ее полезности как искусства. Что именно представляла собой система верований, сгруппированных под термином "алхимия", и какова была ее цель? Почему придерживались этих верований? Каково было их точное влияние на человеческую мысль и культуру?

Именно для того, чтобы прояснить проблемы такого рода, а также определить, какие элементы истины, если таковые имеются, присутствуют в теориях алхимиков, в 1912 году было основано Алхимическое общество, в основном благодаря моим собственным усилиям и усилиям моих коллег, и впервые было воздано нечто вроде справедливости памяти алхимиков, когда деятельность Общества была остановлена величайшим бедствием в истории - Европейской войной.

Некоторые изучающие труды алхимиков выдвинули очень любопытную теорию относительно целей алхимиков, которую можно назвать "трансцендентальной теорией". Согласно этой теории, алхимики занимались только мистическими процессами, воздействующими на душу человека, и их химические ссылки следует понимать только символически. Однако, на мой взгляд, такой взгляд на предмет становится несостоятельным из-за жизни самих алхимиков; ибо, как очень полно указал мистер Уэйт в своей книге *"Жизни философов-алхимиков"* (1888), жизни алхимиков показывают, что они были в основном связаны с химическими и физическими процессами; и, действительно, их трудам мы обязаны многими ценными открытиями химической природы. Но тот факт, что такая теория когда-либо должна была быть сформулирована и не должна была полностью лишиться последовательности, может привлечь наше внимание к тесной связи между алхимией и мистицизмом.

Если мы хотим понять происхождение и цели алхимии, мы должны попытаться воссоздать атмосферу средневековья и взглянуть на предмет с точки зрения самих алхимиков. Эта атмосфера, как я указывал в предыдущем эссе, была насыщена мистическим богословием и мистической философией. Алхимия, так сказать, зародилась и процветала в тусклом религиозном свете. Мы не можем открыть книгу любого из лучших алхимиков, не заметив, насколько тесно переплетены их теология и химия, и какой удивительно религиозный взгляд они проявляют на свой предмет. Так, один алхимик пишет: "Во-первых, пусть каждый набожный и богобоязненный химик и изучающий это Искусство подумает, что этот аркан следует рассматривать не только как поистине великое, но и как самое святое Искусство (видя, что оно олицетворяет и затеняет высшее небесное благо). Поэтому, если кто-либо желает достичь этой великой и невыразимой Тайны, он должен помнить, что она достигается не силой человека, а милостью Божьей, и что не наша воля или желание, а только милость Всевышнего может даровать ее нам. По этой причине вы должны прежде всего очистить свое сердце, вознести его к Нему одному и просить у Него этого дара в истинной, ревностной и несомненной молитве. Он один может давать и даровать это". (1) В то время как другой алхимик заявляет: "Я твердо убежден, что любой неверующий, который по-настоящему познает это Искусство, сразу же исповедует истину нашей Благословенной Религии и поверит в Троицу и в Господа нашего ИИСУСА ХРИСТА". (2)

(1) *Софический гидролит, или Водяной камень Мудрецов*. (См. *Герметический музей*, том i, стр. 74 и 75.)

(2) ПИТЕР БОНУС: *Новая бесценная жемчужина* (пер. А. Э. Уэйта, 1894), стр. 275.

Теперь я предполагаю, что алхимики по большей части строили свои химические теории посредством *априорных* рассуждений, и что предпосылками, из которых они исходили, были (i.) истина мистического богословия, особенно доктрины возрождения души, и (ii.) истина мистической философии, которая утверждает, что объекты Природы являются символами духовных истин. Я думаю, существует множество свидетельств того, что алхимия была более или менее преднамеренной попыткой применить, в соответствии с принципами аналогии, доктрины религиозного мистицизма к химическим и физическим явлениям. Некоторые из этих свидетельств я попытаюсь привести в этом эссе.

Во-первых, однако, я предлагаю сказать еще несколько слов в описании теологических и философских доктрин, которые так сильно повлияли на алхимиков и которые, я полагаю, они заимствовали для своих попыток объяснения химических и физических явлений. Эту систему доктрин я назвал "мистицизмом" — слово, к сожалению, двусмысленное, и использовалось для обозначения различных систем религиозной и философской мысли, от самых благородных до самых деградированных. Поэтому я должен далее определить, как я использую этот термин.

Под мистическим богословием я подразумеваю ту систему религиозной мысли, которая подчеркивает единство между Творцом и созданием, хотя и не обязательно до такой степени, чтобы становиться пантеистической. Человек, утверждает мистическая теология, произошел от Бога, но отпал от Него из-за себялюбия. Однако внутри человека есть семя божественной благодати, посредством которого, если он пойдет по узкому пути самоотречения, он может возродиться, родиться заново, преобразившись в подобие Божье и, в конечном счете, неразрывно соединиться с Богом в любви. Бог одновременно является Творцом и Восстановителем души человека, Он является как Источником, так и Концом всего существования; и Он также является Путем к этой Цели. В христианском мистицизме ХРИСТОС — это Образец, к которому стремится мистик; ХРИСТОС также является средством для достижения этой цели.

Под мистической философией я подразумеваю ту систему философского мышления, которая подчеркивает единство Космоса, утверждая, что Бог и духовное могут восприниматься имманентно вещам этого мира, потому что все естественные вещи являются символами и эмблемами духовных истин. Как сказано в одном из *Золотых стихов*, приписываемых ПИФАГОРУ, который я цитировал в предыдущем эссе: "Природа этой Вселенной во всем одинакова"; комментируя это, ИЕРОКЛ, писавший в пятом или шестом веке, отмечает, что "Природа, формируя эту Вселенную по Божественной Мере и Соразмерности, сделала ее во всем сообразной и подобной самой себе, аналогично, различными способами. Из всех различных видов, рассеянных по всему миру, оно создавало как бы Образ Божественной Красоты, по-разному придавая копии совершенства Оригинала". (1) Однако мы уже сталкивались со столькими примерами этой веры, что здесь больше нет необходимости говорить об этом.

(1) *Комментарий ИЕРОКЛА к Золотым стихам ПИФАГОРА* (пер. Н. РОУ, 1906), стр. 101 и 102.

В конце концов, как говорит декан ИНГЕ Уэлл: "Религиозный мистицизм можно определить как попытку осознать присутствие живого Бога в душе и природе, или, в более общем смысле, как попытку осознать в мыслях и чувствах имманентность временного вечному и вечного временному".(2)

(2) УИЛЬЯМ РАЛЬФ ИНГЕ, магистр философии: *христианский мистицизм* (Бэмптонские лекции, 1899), стр. 5.

Итак, доктрины, подобные этим, были не только очень распространены в средние века, когда алхимия так сильно процветала, но и имеют большую древность, и, несомненно, в них верил образованный класс Египта и других стран Востока в те далекие дни, когда, как некоторые думают, зародилась алхимия, хотя доказательства, которые, я надеюсь, станут ясны по мере нашего продвижения, указывают на более позднее и постхристианское происхождение центральной теоремы алхимии. Насколько мы можем судить по их трудам, наиболее выдающиеся алхимики были убеждены в истинности этих доктрин, и именно с такими убеждениями они начали свои исследования физических и химических явлений.

Действительно, если судить по тому уважению, с которым каждый алхимик придерживался герметической максимы "То, что вверху, равно тому, что внизу, то, что внизу, равно тому, что вверху, для совершения чудес Единой Вещи", мы вправе утверждать, что мистическая теория духовного значения Природы — теория, с которой, как мы видели, тесно связана неоплатоническая и каббалистическая доктрина о том, что все вещи последовательно исходят из Божественного Источника всего Сущего, — была в самом сердце алхимии. Как пишет один алхимик: "... Бог учил мудрецов, что этот естественный мир является всего лишь образом и материальной копией небесного и духовного образца; что само существование этого мира основано на реальности его небесного архетипа; и что Бог создал его в подражание духовной и невидимой вселенной, чтобы люди могли лучше понимать Его небесное учение и чудеса Его абсолютной и невыразимой силы и мудрости. Таким образом, мудрец видит небеса, отраженные в Природе, как в зеркале; и он занимается этим Искусством не ради золота или серебра, а из любви к знаниям, которые оно открывает; он ревниво скрывает это от грешников и презрителей, чтобы тайны небес не открылись простому взору".(1)

(1) МАЙКЛ СЕНДИВОГИУС (?): *"Новый химический свет"*, Раздел II, *Касающийся серы*. (См. *Герметический музей*, том ii. стр. 138.)

Я считаю, что алхимики, убежденные в истинности этого взгляда на Природу, т.е. в том, что принципы, истинные для одного плана бытия, верны также и для всех других планов, использовали аналогию в качестве руководства при работе с известными им фактами химии и физики. Они пытались объяснить эти факты, применяя к ним принципы мистического богословия, их главной целью было доказать истинность этих принципов применительно к фактам естественной сферы и, изучая природные явления, получить наставления в духовной истине. Они не действовали надежным, но медленным методом современной науки, то есть методом индукции, который ставит под сомнение опыт на каждом этапе построения теории; но они смело позволили своему воображению забежать вперед и сформулировать полную теорию Космоса на основе всего лишь нескольких фактов. Это привело их ко многим фантастическим ошибкам, но я бы не рискнул отказать им в интуитивном восприятии определенных фундаментальных истин, касающихся устройства Космоса, даже если они исказили эти истины и облекли их в фантастические одежды.

Теперь, как я надеюсь прояснить в ходе этого экскурса, алхимики рассматривали открытие Философского камня и превращение "неблагородных" металлов в золото как завершение доказательства доктрин мистической теологии применительно к химическим явлениям, и именно поэтому они так страстно стремились достичь *magnum opus*, как называлась эта

трансмутация. Конечно, было бы бесполезно отрицать, что многие, принимая истинность великой алхимической теоремы, искали Философский камень из-за того, что претендовали на него в виде материальных благ. Но, как я уже указывал, у более благородных алхимиков это было не так, и стремление к богатству, если оно вообще присутствовало, было всего лишь второстепенным объектом.

Идея, выраженная в "Атомной гипотезе" ДАЛЬТОНА (1802) и общепринятая в течение девятнадцатого века, что материальный мир состоит из определенного ограниченного числа элементов, неизменяемых по количеству, не подверженных сами по себе изменениям или развитию и необратимых один в другой, совершенно чужда взглядам алхимиков. Алхимики представляли вселенную как единое целое; они верили, что все материальные тела произошли из одного семени; их элементы являются просто различными формами одной материи и, следовательно, преобразуются одна в другую. Они были убежденными эволюционистами в отношении вещей материального мира, и их теория, касающаяся эволюции металлов, была, я полагаю, прямым результатом металлургического применения мистической доктрины о развитии и возрождении души. Все металлы, учили они, произрастают из одного семени в лоне Природы, но не все они одинаково зрелые и совершенные; ибо, как они говорят, хотя природавсегда намеревается производить только золото, различные примеси препятствуют этому процессу. В металлах алхимики видели символы человека на различных стадиях его духовного развития. Золото, самый красивый, а также самый нетронутый металл, сохраняющий свою красоту надолго, не подверженный воздействию серы, большинства кислот и огня — более того, очищенный таким обращением, - золото для алхимика было символом возрожденного человека, и поэтому он назвал его "благородным металлом". Серебро также называли "благородным"; но оно считалось менее зрелым, чем золото, поскольку, хотя оно, несомненно, красиво и выдерживает действие огня, оно разъедается азотной кислотой и чернеет от серы; поэтому оно считалось аналогом возрожденного человека на более низкой ступени его развития. Возможно, мы не сильно ошибемся, если воспользуемся терминами СВЕДЕНБОРГА "небесный", чтобы описать человека из золота, "духовный", чтобы обозначить его из серебра. Свинец, с другой стороны, алхимики считали очень незрелым и нечистым металлом: тяжелым и тусклым, разъедаемым серой и азотной кислотой и превращающимся в окалину под действием огня, — свинец для алхимиков был символом человека в греховном и невозрожденном состоянии.

Алхимики предполагали существование в металлах трех принципов, очевидной причиной для которых было мистическое тройственное разделение человека на тело, душу (*m.e.* привязанности и волю) и дух (*m.e.* разум), хотя принцип, соответствующий телу, был сравнительно поздним введением в алхимическую философию. Этот последний факт, однако, не является аргументом против моего тезиса; потому что, конечно, я не утверждаю, что алхимики начинали со своей готовой химической философии, но постепенно развивали ее, включив в нее дополнительные доктрины, почерпнутые из мистической теологии. Три только что упомянутых принципа назывались "ртуть", "сера" и "соль"; и их следует отличать от обычных тел, обозначаемых таким образом (хотя сами алхимики, по-видимому, часто виновны в их смешении). "Ртуть" - это металлический принцип *по преимуществу*, придающий металлам яркость и плавкость и соответствующий духу или интеллекту в человеке. (1) "Сера", принцип горения и цвета, является аналогом души. Многие алхимики постулировали наличие двух сер в металлах: внутренней и внешней.(1b) Считалось, что выделяющаяся наружу сера является главной причиной металлической примеси и причиной того, почему все (известные) металлы,

за исключением золота и серебра, подвергаются воздействию огня. Внутренняя сера, с другой стороны, считалась необходимой для производства металлов: нам говорят, что чистая ртуть, обработанная чистой внутренней серой, дает чистое золото. Здесь снова очевидно, что алхимики заимствовали свои теории из мистической теологии; ибо ясно, что внутренняя сера есть не что иное, как эквивалент любви к Богу; внешняя сера - любви к себе. Разум (меркурий), созревший благодаря любви к Богу (внутренняя сера), точно выражает духовное состояние возрожденного человека в соответствии с мистической теологией. Нет никакой причины, кроме их веры в аналогию, почему алхимики должны были придерживаться таких взглядов относительно металлов. "Соль", принцип прочности и сопротивления огню, соответствующий телу человека, играет сравнительно неважную роль в алхимической теории, как и ее прототип в мистической теологии.

(1) В этой связи стоит обратить внимание на отождествление бога МЕРКУРИЯ с ТОТОМ, египетским богом образования.

(1b) Псевдо-ГЕБЕР, например, чьи труды пользовались большим уважением. Смотрите перевод его работ Р. РАССЕЛА (1678), стр. 160.

Итак, как я уже указывал, центральной теоремой мистического богословия, в христианской терминологии, является теорема о возрождении души Духом ХРИСТА. Соответствующим процессом в алхимии является превращение "неблагородных" металлов в серебро и золото с помощью Философского камня. Алхимики считали, что простого удаления вредной серы из "неблагородных" металлов, хотя и необходимо, недостаточно для превращения их в "благородные" металлы; необходим процесс созревания, подобный тому, который, как они предполагали, осуществлялся в утробе Природы. Мистическое богословие учит, что силы и жизнь души не присущи ей, а даны свободной благодатью Божьей. Согласно алхимикам, силы и жизнь природы заключены не в ней самой, а в том имманентном духе, Душе Мира, который одушевляет ее. Как пишет знаменитый алхимик, взявший приятный псевдоним "БЭЗИЛ ВАЛЕНТАЙН" (ок. 1600 г.), "сила роста ... даруется не землей, а животворящим духом, который находится в ней. Если бы этот дух покинул землю, она была бы мертва и больше не могла бы давать пищу чему бы то ни было. Ибо в его сере или насыщенности не хватало бы оживляющего духа, без которого не может быть ни жизни, ни роста". (1a) Поэтому, чтобы усовершенствовать металлы, алхимики утверждали, по аналогии с мистической теологией, которая учит, что люди могут быть возрождены только силой ХРИСТА в душе, что необходимо подчинить их действию этого мирового духа, этой единой сущности, лежащей в основе всех разнообразных сил природы, этой Единственной Вещи, из которой "все было произведено"... путем приспособления, и который является причиной всякого совершенства во всем мире". (2a) "Это, - пишет один алхимик, - Дух Истины, который мир не может постичь без вмешательства Святого Духа или без наставлений тех, кто это знает. Он же обладает таинственной природой, чудесной силой, безграничной мощью.... Авиценна назвал этот Дух Душой Мира. Ибо, как Душа приводит в движение все члены Тела, так и этот Дух приводит в движение все тела. И как Душа находится во всех членах Тела, так и этот Дух присутствует во всех элементарных сотворенных вещах. Его ищут многие и находят немногие. Его видят издалека и находят вблизи; ибо оно присутствует в каждой вещи, в каждом месте и во все времена. Он обладает силой всех созданий; его действие проявляется во всех элементах, и в нем заключены качества всех вещей, даже в высочайшем совершенстве... он исцеляет все мертвые и живые тела без других лекарств... превращает все металлические тела в золото, и нет ничего подобного ему под Небесами". (1b) Именно этот Дух,

сконцентрированный во всей своей мощи в подходящей материальной форме, алхимики искали под названием "Философский камень". Итак, мистическое богословие учит, что Дух ХРИСТА, с помощью которого только душа человека может быть окрашена и преобразована в подобие Бога, есть сама Доброта; следовательно, алхимики утверждали, что Философский камень должен быть, так сказать, самим Золотом, или самой сущностью Золота: для них, поскольку ХРИСТОС является совершенством души, он был одновременно образцом и средством металлического совершенствования. "Философский камень", - заявляет "ЭЙРИНЕЙ ФИЛАЛЕТ" (*nat. c.* 1623), - "это некая небесная, духовная, проникающая и неподвижная субстанция, которая доводит все металлы до совершенства золота или серебра (в зависимости от качества Лекарства), и это естественными методами, которые, однако, по своему воздействию превосходят Природу.... Знайте же, что его называют камнем не потому, что он похож на камень, а только потому, что в силу своей неподвижной природы он сопротивляется действию огня так же успешно, как любой камень. По виду это золото, более чистое, чем самый чистый; оно твердое и негорючее, как камень (*m.e.* оно не содержит внешней серы, а только внутренней, неподвижной серы), но по внешнему виду напоминает очень мелкий порошок, неосязаемый на ощупь, сладкий на вкус, ароматный на запах, по своей силе представляет собой наиболее проникающий дух, на вид сухой, но в то же время маслянистый, и легко может придать оттенок металлической пластине.... Если бы мы сказали, что его природа духовна, это было бы не более чем правдой; если бы мы описали его как телесное, выражение было бы столь же правильным; ибо это тонкое, проникающее, прославленное, духовное золото. Это самая благородная из всех сотворенных вещей после разумной души, и она обладает способностью исправлять все дефекты как в животных, так и в металлических телах, придавая им наиболее точный и совершенный вид; поэтому она является духом или "квинтэссенцией". "(1с)

(1а) БЭЗИЛ ВАЛЕНТАЙН: *Двенадцать ключей*. (См. *Герметический музей*, том i, стр. 333 и 334.)

(2а) Из "Таблицы Смарагдаина", приписываемой ГЕРМЕСУ ТРИСМЕГИСТУ (*m. e.* МЕРКУРИЙ или ТОТ).

(1b) *Книга Откровения ГЕРМЕСА, истолкованная ТЕОФРАСТОМ ПАРАЦЕЛЬСОМ, касающаяся Высшей тайны Мира*. (См. BENEDICTUS FIGULUS, *Золотая и благословенная шкатулка чудес природы*, пер. А. Э. УЭЙТ, 1893, стр. 36, 37 и 41.)

(1с) ЭЙРИНЕЙ ФИЛАЛЕТ: *Краткое руководство по Небесному рубину*. (См. *Герметический музей*, том ii, стр. 246 и 249.)

В других источниках о Философском камне или, по крайней мере, о *первичной материи*, из которой он состоит, говорится как о презируемом веществе, не имеющем никакой ценности. Таким образом, согласно одному любопытному алхимическому труду, "Эта материя, столь драгоценная благодаря превосходным Дарам, которыми Природа обогатила ее, действительно подлая по отношению к Веществам, из которых она получила свое Происхождение. Их цена не превышает возможностей бедных. Десяти пенсов более чем достаточно, чтобы купить Материал Камня.... Следовательно, это подло, учитывая Основу Искусства, потому что оно стоит очень мало; это не менее подло, если рассматривать внешне то, что придает ему Совершенство, поскольку в этом отношении оно вообще ничего не стоит, поскольку *все в Мире находится в его Власти*... так что ... непреложная Истина заключается в том, что Камень - это Вещь подлая в одном смысле, но что в другом он наиболее ценен, и что нет никого, кроме глупцов, которые презируют его по справедливому Суду Божьему". (1) А Якоб БЕМЕ (1575-1624) пишет:

"Философский камень - очень темный, неуважаемый камень серого цвета, но в нем заключена высочайшая настойка". (2) В этих отрывках, вероятно, есть какая-то ссылка на вездесущность Мирового Духа, на то, что он является источником энергии. уже упоминалось в предыдущей цитате. Но этого факта самого по себе недостаточно для их объяснения. Я предполагаю, что их происхождение следует искать в религиозной доктрине о том, что Божья Благодать, Дух ХРИСТА, который является средством превращения человеческой души в духовное золото, доступен всем бесплатно; что это одновременно и самая ничтожная, и самая драгоценная вещь во всей Вселенной. Действительно, я думаю, вполне вероятно, что алхимики, написавшие процитированные выше отрывки, имели в виду слова ИСАИИ: "Он был презираем, и мы не почитали его". И если требуются дополнительные доказательства того, что алхимики верили в соответствие между ХРИСТОМ — "Камнем, который отвергли строители" — и Философским камнем, можно сослаться на алхимический труд под названием *Софический гидролит, или Водный камень мудрецов*, трактат, включенный в *Герметический музей*, в котором это предполагаемое соответствие явно утверждается и рассматривается в некоторых деталях.

(1) *Беседа между Евдоксом и Пирофилом о Древней войне рыцарей*. См. *Герметический триумф, или Победоносный философский камень* (1723), стр. 101 и 102.

(2) ЯКОБ БЕМЕ: *Послания* (пер. с англ. Дж. Э., 1649, переиздано в 1886), Ep. iv., SE III.

Помимо веры алхимиков в аналогию между природными и духовными явлениями, я думаю, невероятно, чтобы какие-либо подобные теории о металлах и возможности их трансмутации или "регенерации" с помощью такого экстраординарного вещества, как Философский камень, могли прийти в голову древним исследователям тайн Природы. Когда они начали формулировать эти теории, были обнаружены факты (1), которые, казалось, подтверждали их; но, я полагаю, практически невозможно предположить, что каких-либо или всех этих фактов самих по себе было бы достаточно, чтобы породить такие удивительно фантастические теории, как эти: только с точки зрения теории, что алхимия была прямым порождением мистицизма, ее происхождение, по-видимому, поддается объяснению.

(1) Одним из тех фактов, среди многих других, которые, казалось, подтверждали алхимические доктрины, была легкость, с которой железо, по-видимому, могло быть преобразовано в медь. Рано было замечено, что железные сосуды, помещенные в контакт с раствором синего купороса, превращались (по крайней мере, в том, что касалось их поверхности) в медь. Теперь мы знаем, что это связано с тем фактом, что медь, первоначально содержащаяся в купоросе, выбрасывается из раствора, в то время как ее место занимает железо. И мы также знаем, что таким образом из синего купороса можно получить не больше меди, чем фактически израсходовано при его приготовлении; и, далее, что все железо, которое, по-видимому, превращается в медь, может быть извлечено из остаточного раствора соответствующими методами, если таковые будут желательны; так что факты действительно подтверждают теорию ДАЛЬТОНА, а не алхимические доктрины. Но для алхимика это выглядело как настоящее превращение железа в медь, подтверждение его глубокой веры в то, что железо и другие неблагородные металлы могут быть преобразованы в серебро и золото с помощью Великого Аркана Природы.

Во всех алхимических доктринах очевидны мистические связи, и в целом можно проследить мистические истоки. Я ограничусь здесь приведением пары дополнительных примеров. Рассмотрим, во-первых, алхимическую доктрину очищения путем гниения, что металлы должны

умереть, прежде чем они смогут воскреснуть и по-настоящему ожить, что только через смерть они очищаются — на более прозаическом языке современной химии смерть становится окислением, а возрождение - восстановлением. Во многих алхимических книгах можно найти графические символы разложения и смерти металлов и их нового рождения в виде серебра или золота, или в виде самого Камня, вместе с описаниями этих процессов. Алхимики стремились убить или разрушить тело или внешнюю форму металлов в надежде, что они смогут добраться до живой сущности, которая, как они верили, имманентно находится внутри, и использовать ее. Как выразился ПАРАЦЕЛЬС: "Ничто по-настоящему ценное не находится в теле субстанции, но в добродетели... чем меньше тела, тем пропорциональнее добродетель". Мне кажется совершенно очевидным, что в подобных идеях мы имеем дело с применением к металлургии мистической доктрины самоотречения — что душа должна умереть для себя, прежде чем она сможет жить для Бога; что тело должно быть принесено в жертву духу, и индивидуальная воля должна полностью склониться перед Единой Божественной Волей, прежде чем она сможет стать с ней единой.

Во-вторых, рассмотрим указания относительно цветов, которые должны быть получены при изготовлении Философского камня, если мы хотим добиться успешного завершения Великой Работы. Такие указания часто довольно подробно даются в алхимических трудах; и, не утверждая какого-либо точного единообразия, я думаю, что могу заявить, что практически все алхимики согласны с тем, что необходимы три большие стадии окрашивания: (i.) чернильно—черный цвет, который называется "Вороньей головой" и указывает на гниение; (ii.) белый цвет, указывающий на то, что Камень теперь способен превращать "неблагородные" металлы в серебро; это переходит через оранжевый в (iii.) красный цвет, который показывает, что Камень теперь совершенен и будет преобразовывать "неблагородные" металлы в серебро. - металлы в золото. Итак, какова была причина веры в эти три цветовые стадии и в то, что они встречаются в вышеуказанном порядке? Я предполагаю, что ни один алхимик на самом деле не получал эти цвета в таком порядке в своих химических экспериментах, и что мы должны искать спекулятивное происхождение веры в них. Я думаю, нам остается только обратиться к религиозному мистицизму в поисках этого источника. Ибо приверженцы религиозного мистицизма единодушно соглашались с трояким разделением жизни мистика. Первая стадия называется "темная ночь души", когда кажется, что душа покинута Богом, хотя Он очень близок. Это время испытаний, когда самопожертвование считается долгом, а не удовольствием. Однако впоследствии приходит утренний свет нового разума, который знаменует начало той стадии восходящего прогресса души, которая называется "просветляющей жизнью". Все умственные силы теперь сосредоточены на Боге, и борьба переносится извне на внутреннего человека, добрые дела теперь совершаются как бы спонтанно. Ученик на этой стадии не только совершает бескорыстные поступки, но и совершает их из бескорыстных побуждений, руководствуясь светом Божественной Истины. Третья стадия, которая является завершением процесса, называется "созерцательной жизнью". Ее с трудом можно описать. Ученик окутан Божественной Любовью и, таким образом, соединен со своим Божественным Источником. Это жизнь любви, поскольку просветляющая жизнь - это жизнь мудрости. Я предполагаю, что алхимики, веря в это тройственное разделение процесса восстановления, утверждали, что должно быть три сходных стадии в приготовлении Камня, который был образцом всего металлического совершенства; и что они вывели свои представления о цветах и других особенностях каждой стадии предполагаемого химического процесса из характеристик каждой стадии психологического процесса в соответствии с мистической теологией.

Более того, в ходе последнего процесса возникает множество мимолетных мыслей и привязанностей и полусознательно совершаются поступки, которые не соответствуют истинному характеру души; и в полном согласии с этим мы читаем об алхимическом процессе в высокочтимых "Канонах" Д'Эспанье: "Помимо этих определяющих признаков (*т.е.* черного, белого, оранжевого и красного цветов), которые прочно присущи материи и демонстрируют ее существенные изменения, появляется почти бесконечное количество цветов, проявляющихся в парах, как радуга в облаках, которые быстро рассеиваются и изгоняются теми, кому удастся добиться успеха, больше воздействует на воздух, чем на землю: оператор должен бережно заботиться о них, потому что они непостоянны и происходят не от внутреннего расположения материи, а от огня, окрашивающего и придающего форму всему по своему вкусу, или случайно от тепла при небольшой влажности". (1) Я думаю, очевидно, что Д'Эспанье аргументирует это не столько фактическими химическими экспериментами, сколько аналогией с психологическими процессами в человеке.

(1) ЖАН Д'Эспанье: *Герметический Аркан*, канон 65. (См. *"Герметическая коллекция"*, под ред. У. Уинна УЭСТКОТТА, том i, 1893, стр. 28 и 29.)

Алхимики верили не только в металл, но и в физиологическое применение фундаментальных доктрин мистицизма: их физиология была аналогично связана с металлургией, причем в каждом конкретном случае действовали одни и те же принципы. ПАРАЦЕЛЬС, как мы видели, учил, что человек - это микрокосм, мир в миниатюре; его дух, Божественная Искра внутри, исходит от Бога; его душа - от Звезд, извлеченная из Духа Мира; а его тело - от земли, извлеченное из элементов, из которых состоят все материальные вещи. Этот взгляд на человека разделяли многие другие алхимики. Следовательно, Философский камень (или, скорее, его раствор в спирте) также рассматривался как Эликсир Жизни, который, по мнению алхимиков, не наделит человека физическим бессмертием, как иногда предполагается, а снова вернет ему расцвет молодости, "регенерируя" его физиологически. В противном случае, конечно, они считали золото в питьевой форме следующим по силе лекарством — убеждение, которое, вероятно, в некоторых случаях приводило к вредным последствиям.

Таковы факты, из которых, я думаю, мы вправе заключить, как я уже сказал, "что алхимики по большей части строили свои химические теории посредством *априорных* рассуждений, и что предпосылками, из которых они исходили, были (i.) истина мистического богословия, особенно доктрины возрождения души, и (ii.) истина мистической философии, которая утверждает, что объекты природы являются символами духовных истин". (1)

(1) В следующем экскурсе мы снова побродим окольными путями алхимической мысли, и будут рассмотрены некоторые возражения против этого взгляда на происхождение и природу алхимии и, я надеюсь, даны удовлетворительные ответы.

Из этого, по-видимому, следует, *ex hypothesi*, что каждая алхимическая работа должна допускать две интерпретации, одну физическую, другую трансцендентальную. Но я бы не рискнул утверждать это, потому что, как я думаю, многие из младших алхимиков мало знали о происхождении своих теорий и не осознавали их значения. Они были озабочены просто этими теориями в их строго металлургическом применении, и любой трансцендентный смысл, который мы можем извлечь из их работ, не был задуман самими авторами. Однако я полагаю, что многие алхимики, особенно лучшие, более или менее ясно осознавали двойственную природу своего предмета, и их книги в некоторой степени допускают двойную интерпретацию,

хотя акцент делается на физическом и химическом применении мистической доктрины. И есть несколько авторов, которые приняли алхимическую терминологию исходя из принципа, что, если язык теологии пригоден для описания химических процессов, то, наоборот, язык алхимии должен быть пригоден для описания психологических процессов: это, безусловно, и полностью верно в отношении Якоба БЕМЕ и, в некоторой степени также, я думаю, ГЕНРИ КУНРАТА (1560-1605) и ТОМАСА ВОАНА (1622-1666).

Как можно легко понять, многие алхимики вели весьма романтическую жизнь, часто рискуя подвергнуться пыткам и смерти от рук алчных принцев, которые верили, что они владеют Философским камнем, и использовали такие приятные методы вымогательства (или, по крайней мере, попыток вымогательства) их секретов. Примером послужит краткий очерк, который я цитирую из моей книги *"Алхимия: древняя и современная"* (1911), SE 54, о жизнеописаниях АЛЕКСАНДРА СЕТОНА и МАЙКЛА СЕНДИВОГИУСА:—

Дата и место рождения АЛЕКСАНДРА СЕТОНА, шотландского алхимика, по-видимому, не зафиксированы, но МАЙКЛ СЕНДИВОГИУС, вероятно, родился в Моравии около 1566 года. Нам говорят, что Сетон владел архисекретами алхимии. Он посетил Голландию в 1602 году, через некоторое время отправился в Италию и проехал через Базель в Германию; говорят, что тем временем он совершил множество превращений. Однако, в конце концов прибыв в Дрезден, он попал в лапы молодого курфюрста Кристиана II, который, чтобы выведать его тайну, бросил его в тюрьму и подвергнул пыткам, но безрезультатно. Теперь случилось так, что Сендивогиус, отправившийся на поиски Философского камня, остановился в Дрездене и, услышав о заключении Сетона в тюрьму, получил разрешение навестить его. Сендивогиус предложил осуществить побег Сетона в обмен на помощь в его алхимических занятиях, на что шотландский алхимик охотно согласился. После значительной траты денег на подкуп план побега Сендивогиуса был успешно осуществлен, и Сетон оказался свободным человеком; но он отказался выдать высокие секреты герметической философии своему спасителю. Однако перед своей смертью, которая наступила вскоре после этого, он подарил ему унцию трансмутативного порошка. Как нам говорят, Сендивогиус вскоре израсходовал этот порошок для превращений и исцелений, и, любя роскошную жизнь, женился на вдове Сетона в надежде, что она владеет секретом преобразования. В этом, однако, он был разочарован; она ничего не знала об этом, но у нее была рукопись алхимического труда, написанного ее покойным мужем. Вскоре после этого Сендивогиус напечатал в Праге книгу под названием *"Новый химический свет"* под названием "Космополита", которая, как говорят, была работой Сетона, но которую Сендивогиус присвоил себе, поместив свое имя на титульном листе в виде анаграммы. Трактат *О сере*, который был напечатан в конце книги в более поздних изданиях, однако, как говорят, был подлинным трудом моравца. Пока хватало порошка, Сендивогиус путешествовал, совершая, как нам сказали, множество превращений. Его дважды сажали в тюрьму с целью вымогательства у него секретов алхимии, в одном случае он сбежал, а в другом добился освобождения от императора Рудольфа. Впоследствии он, по-видимому, выродился в самозванца, но говорят, что это была уловка, чтобы скрыть его истинный характер адепта алхимии. Он умер в 1646 году.

Однако не все алхимики были внешне похожи на СЕНДИВОГИУСА — многие из них вели святую и полезную жизнь. Особо можно упомянуть врача-алхимика Дж. Б. ВАН ГЕЛЬМОНТА (1577-1644), который был человеком необычайной доброжелательности и свободно лечил больных бедняков. Он тоже утверждал, что осуществил превращение "неблагородного" металла в золото, как и ГЕЛЬВЕЦИЙ (с которым мы уже встречались), врач принца Оранского, с помощью

чудесного препарата, данного ему незнакомцем. Показания этих двух последних людей очень трудно ни объяснить, ни опровергнуть, но я не могу касаться этого вопроса здесь, а должен отсылать читателя к статье на эту тему мистера ГАСТОНА ДЕ МЕНГЕЛЯ и обсуждению по ней, опубликованной в первом томе *Журнала Алхимического общества*.

В заключение я рискну сделать одно замечание, касающееся вопроса, выходящего за рамки настоящего исследования. Алхимия закончила свои дни неудачами и мошенничеством; шарлатанов и глупцов привлекали к ней чисто корыстные цели, которые ничего не знали о высоких целях подлинных алхимиков, а ученые люди искали решения проблем Природы в другом месте. Почему алхимия потерпела неудачу? Было ли это потому, что ее фундаментальные теоремы были ошибочными? Я думаю, что нет. Я считаю, что несостоятельность алхимической теории природы объясняется скорее неправильным применением этих фундаментальных концепций, ошибочным использованием *априорных* методов рассуждения, отсутствием достаточно широких знаний о природных явлениях, к которым можно было бы применить эти концепции, отсутствием адекватного аппарата, с помощью которого можно было бы исследовать такие явления экспериментально, и отсутствием математических органов мышления, с помощью которых можно было бы интерпретировать такие экспериментальные результаты, если бы они были получены. Что касается самих основных концепций алхимии, таких как фундаментальное единство Космоса и эволюция элементов, одним словом, применимость принципов мистицизма к явлениям природы: мне кажется, что они содержат очень ценный элемент истины — утверждение, которое, я думаю, современные научные исследования оправдывают мое утверждение, — хотя алхимики исказили эту истину и выразили ее в фантастической форме. Я действительно думаю, что в современных теориях энергии и всепроникающего эфира, эфирного и электрического происхождения и природы материи, а также эволюции элементов мы можем стать свидетелями триумфа мистицизма применительно к интерпретации Природы. Сможем мы когда-нибудь превратить свинец в золото или нет, я верю, что есть очень верный смысл, в котором мы можем сказать, что алхимия, очищенная своей смертью, доказала свою истинность, в то время как материалистический взгляд на Природу оказался ложным.

Х. ФАЛЛИЧЕСКИЙ ЭЛЕМЕНТ В АЛХИМИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ

Проблема алхимии представляет нашему взгляду множество аспектов, но, на мой взгляд, наиболее фундаментальный из них - психологический, или, возможно, мне следовало бы сказать, эпистемологический. Было сказано, что правильное изучение человечества - это человек; а чтобы изучать человека, мы должны изучать его верования. Итак, до тех пор, пока мы пренебрегаем обширными массивами таких верований, потому что они были или кажутся вытесненными, наше исследование до тех пор будет неполным и безрезультатным. И это,

позвольте мне добавить, не просто оправдание для изучения алхимии, не просто запоздалая мысль, выдвинутая в оправдание пристрастия, но простая констатация факта, который делает это изучение настоящей необходимостью. Существуют и другие вопросы, представляющие интерес — очень большой интерес — относительно алхимии: вопросы, например, относительно объема и обоснованности ее доктрин; но мы не должны позволять их очарованию и обещаниям отвлекать наше внимание от фундаментальной проблемы, решение которой необходимо для их прояснения.

В предыдущем эссе "Поиски философского камня", написанном с точки зрения, которую я обрисовал в общих чертах в предыдущих словах, моим тезисом было "то, что алхимики строили свои химические теории по большей части посредством *априорных* рассуждений, и что предпосылками, из которых они исходили, были (i.) истинность мистической теологии, особенно доктрины возрождения души, и (ii.) истинность мистической философии, которая утверждает, что объекты природы являются символами духовных истин". Теперь я хочу рассмотреть свой нынешний тезис, который касается еще одного источника, из которого алхимики черпали определенные свои взгляды и способы выражения посредством *априорных* рассуждений, в связи с моим предыдущим тезисом и, в некотором смысле, в качестве дополнения к нему. Поэтому я предлагаю в первую очередь кратко остановиться на некоторых возможных возражениях против этого взгляда на алхимию.

Например, утверждалось⁽¹⁾, что ассимиляция алхимических доктрин, касающихся металлов, с доктринами мистицизма, касающимися души, была событием позднего периода в истории алхимии и была предпринята в интересах последних доктрин. Теперь мы знаем, что некоторые мистики шестнадцатого и семнадцатого веков действительно позаимствовали у алхимиков большую часть их терминологии, с помощью которой они рассуждали о духовных тайнах — Якоб БЕМЕ, ГЕНРИ КУНРАТ и, возможно, ТОМАС ВОГАН могут быть упомянуты в качестве наиболее ярких примеров. Но как это было возможно, если это не было, как я предположил, погашением, в некотором смысле, своего рода филологического долга? Трансмутация была замечательным средством языка для описания возрождения души, просто потому, что доктрина трансмутации была результатом попытки применить доктрину возрождения в сфере металлургии; и аналогичные замечания справедливы для других выдающихся доктрин алхимии.

(1) См., например, статью мистера А. Э. УЭЙТА "Канон критики в отношении алхимической литературы", *Журнал Алхимического общества*, том i (1913), стр. 17-30.

Чудесная ткань алхимической доктрины была соткана не за один день, и по мере того, как она переходила от станка к станку, от Византии к Сирии, от Сирии к Аравии, от Аравии к Испании и Латинской Европе, ее узор менялся; но она всегда ткалась *априори*, в вере, что то, что внизу, равно тому, что вверху. В своей окончательной форме, я думаю, это отчетливо по-христиански.

В *Turba Philosophorum*, старейшем известном труде по латинской алхимии — труде, который, претендуя на греческое происхождение, хотя и не является таковым, безусловно, греческий по духу, — мы часто встречаем утверждения явно мистического характера. "Режим, - читаем мы, - превосходит то, что воспринимается разумом, за исключением божественного вдохновения".⁽¹⁾ Медь, на чем настаивают снова и снова, имеет душу так же, как и тело; и Искусство, как нам говорят, следует определять как "разжижение тела и отделение души от тела, учитывая, что медь, подобно человеку, имеет душу и тело". (2) Более того, здесь предлагаются другие доктрины, которые, хотя и не столь явно мистического характера, были прослежены до

мистических источников в предыдущем обзоре. Существует, например, учение об очищении посредством гниения, причем этот процесс сравнивается с процессом воскресения человека. "Когда все это будет сделано, - читаем мы, - Бог вернет ей (материи, над которой производилась операция) как душу, так и дух, и, когда слабость будет устранена, эта материя станет прочной, а после разложения улучшится, подобно тому, как человек после воскресения становится сильнее и моложе, чем он был в этом мире". (1b) Три стадии алхимической работы — черная, белая и красная — также неоднократно упоминаются и, как я утверждаю, основаны на трех стадиях жизни мистика. "Поэтому готовьте их (короля и его жену) до тех пор, пока они не станут черными, затем белыми, затем красными и, наконец, пока не образуется яд с привкусом".(2b)

(1) *Turba Philosophorum, или Собрание мудрецов* (пер. А. Э. УЭЙТ, 1896), стр. 128.

(2) *Там же*, стр. 193, ср.. стр. 102 и 152.

(1b) *Turba Philosophorum, или Собрание мудрецов* (пер. А. Э. УЭЙТ), стр. 101, ср.. стр. 27 и 197.

(2b) *Там же.*, стр. 98, ср.. стр. 29.

Принимая во внимание эти цитаты, нельзя утверждать, что союз (следует ли мне сказать?) между алхимией и мистицизмом имеет позднее происхождение. И мы найдем похожие утверждения, если углубимся еще дальше в прошлое. Приведу лишь один пример: "Среди самых ранних авторитетных источников, - пишет мистер Уэйт, - в *Книге ящиков* говорится, что медь, как и человек, имеет дух, душу и тело", причем термин "медь" является символическим и применяется к определенной стадии алхимической работы. Но нигде в *Turba* мы не встречаемся с концепцией Философского камня как лекарства из металлов, концепцией, характерной для латинской алхимии, и, снова цитируя мистера УЭЙТА, "не похоже, что концепция философского камня как лекарства от металлов и людей была знакома греческой алхимии";(3)

(3) *Там же.*, стр. 71.

Все это, как мне кажется, очень убедительно подтверждает мой взгляд на происхождение алхимии, которая требует специфически христианского мистицизма только для этой конкретной концепции Философского камня в ее полноценной форме. Во всяком случае, можно видеть, что развитие алхимической доктрины происходило одновременно с развитием мистической философии и теологии. Тех, кто не готов здесь увидеть следствие и причину, можно попросить не только сформулировать какую-нибудь другую гипотезу для объяснения происхождения алхимии, но и объяснить этот факт сопутствующего развития.

С точки зрения трансцендентальной теории алхимии утверждалось, "что язык мистической теологии вряд ли настолько подходил для изложения (как я утверждаю) или сокрытия химических теорий, насколько язык определенной и общепризнанной отрасли науки подходил для выражения скрытого и символического процесса, такого как возрождение человека".(1) Но такое утверждение возможно только в отношении последних дней алхимии, когда существовала наука химия, определенная и общепризнанная. Следует помнить, что наука химия не развивалась отдельно от алхимии, а эволюционировала из нее. О днях, предшествовавших совершению этой эволюции, более соответствовало бы фактам сказать, что теология, включая доктрину возрождения человека, находилась в положении "определенной и общепризнанной отрасли науки", в то время как химические явления были окутаны глубочайшей тайной и окрашены опасностями, присущими магии. Следовательно, что касается

происхождения алхимии, аргумент относительно пригодности языка, по—видимому, подтверждает мою собственную теорию; можно предположить, что после формулировки — то есть в последние дни алхимии - химическая номенклатура и теории использовались некоторыми авторами для прикрытия неортодоксальной религиозной доктрины.

(1) ФИЛИП С. УЭЛБИ, магистр медицины, в *Журнале Алхимического общества*, том ii. (1914), стр. 104.

Другой недавний автор на эту тему, мой друг покойный мистер АБДУЛ-АЛИ, заметил, что "он думал, что, по крайней мере, в сознании алхимика, существует нечто большее, чем аналогия между металлическими и психическими преобразованиями, и что весь предмет вполне может быть отнесен к доктринальной категории невыразимого и трансцендентного Единства. Это Единство охватывало все - душу и тело, дух и материю, мистические видения и бодрствующую жизнь - и резкое метафизическое различие между ментальной и не-ментальной сферами, столь заметное в истории философии, не принималось во внимание этими ранними исследователями сферы природы. Существовало чувство, возможно, лишь смутно ощущаемое, что не только закон, но и субстанция Вселенной едина; что разум повсюду находится в контакте со своими собратьями; и что металлическая трансмутация каким-то образом, так сказать, сигнализирует и запечатывает скрытую трансмутацию души".(1)

(1) СИДЖИЛ АБДУЛ-АЛИ, в *Журнале Алхимического общества*, том ii. (1914), стр. 102.

Я в значительной степени согласен с этой точкой зрения. Мистер АБДУЛ-АЛИ не согласен с термином "аналогия", и, если считать, что он подразумевает какое-либо чисто поверхностное сходство, он определенно не соответствует моим собственным потребностям, хотя я не знаю, какое другое слово использовать. Для моих целей лучше подошел бы термин СВЕДЕНБОРГА "соответствие", поскольку он обозначает существенную связь между духом и материей, возникающую из причинно-следственной связи одного с другим. Но если СВЕДЕНБОРГ верил, что материя и дух наиболее тесно связаны, у него, тем не менее, было очень точное представление об их различии, которое он сформулировал в своем Учении о степенях — действительно, очень точном метафизическом учении. Алхимики, с другой стороны, не имели таких ясных представлений по этому вопросу. Было бы еще более абсурдно приписывать им картезианский дуализм. С их точки зрения, было отнюдь не невозможно постичь духовную сущность вещей с помощью того, что мы теперь назвали бы химическими манипуляциями. Для них газ по-прежнему был призраком, а воздух - духом. Можно было бы привести несколько страниц в подтверждение этого, но я ограничусь несколькими словами из *Turba* — древность книги придает ей ценность, и в любом случае она под рукой. "Постоянная вода", что бы это ни было, смешиваясь с телом, как нам говорят, "по воле Божьей превращает это тело в дух". И в другом месте мы читаем, что "философы сказали: если только вы не превращаете тела в нетелеса, а бестелесные вещи в тела, вы еще не открыли правило действия". (1a) Никто, кто мог бы написать подобным образом и поверить в это, не мог бы считать материю и дух совершенно разными. Но столь же очевидно, что предписание превращать тело в дух бессмысленно, если дух и тело считаются идентичными. Меня критиковали за то, что я приписываю алхимикам "философскую проницательность Гегеля" (1b), но это как раз то, чего, я думаю, следует избегать. Однако в то же время чрезвычайно трудно дать точный отчет о взглядах, которые сами по себе очень далеки от точности. Но я думаю, что можно сказать, не опасаясь ошибки, что алхимик, который мог сказать: "Как вверху, так и внизу", *ipso facto* признавал как очень тесную связь

между духом и материей, так и различие между ними. Более того, подразумеваемое таким образом разделение в целом соответствовало разделению между сферами известного (или того, что считалось известным) и неизвестного. Церковь, будь то христианская или дохристианская, имела очень точное (говоря сравнительно) учение о происхождении души, обязанностях и предназначении, подкрепленное огромным авторитетом, и спекулятивная философия продвинулась очень далеко к тому времени, когда ПЛАТОН начал интересоваться ее проблемами. Природа, с другой стороны, была таинственным миром магических событий, и не было ничего, заслуживающего названия естественной науки, пока алхимия не пришла в упадок. Поэтому неудивительно, что алхимики — эти люди, желавшие исследовать скрытые тайны Природы, — должны были рассуждать сверху донизу; действительно, если только они не начали *de novo* — как младенцы, ничего не знающие, — для них не было открыто другого пути. И то, что они действительно избрали очевидный курс, - это все, к чему сводится мой предыдущий тезис. Попутно интересно отметить, что алхимик шестнадцатого века, у которого были исключительные возможности и досуг для изучения работ старых мастеров алхимии, похоже, пришел к аналогичному выводу относительно природы их рассуждений. Он пишет: "Мудрецы... после того, как в их умах возникла Божественная идея взаимоотношений всей вселенной ... выбрали среди прочего определенную субстанцию, из которой они стремились выделить элементы, разделить и очистить их, а затем снова соединить их вместе способом, подсказанным острым и глубоким наблюдением за Природой". (1с)

(1a) указ. соч., стр. 65 и 110, ср.. стр. 154.

(1b) *Смотрите* довольно легкомысленный обзор моей книги "Алхимия: древняя и современная" в "за 14 января 1911 года.,,,

(1с) ЭДВАРД КЕЛЛИ: *Влажный путь*. (См. "Алхимические труды" ЭДВАРДА КЕЛЛИ, под редакцией А. Э. Уэйта, 1893, стр. 59-60.)

Описывая царство духа как известное *ex hypothesi*, царство Природы, неизвестное алхимикам, я допустил одно важное упущение, и это, если я могу использовать название науки для обозначения комплекса грубых фактов, является царством физиологии, которое, подпадая под сферу Природы, все же должно быть классифицировано как известное *ex hypothesi*. Но для прояснения этого пункта необходимы некоторые дополнительные соображения, касающиеся общей природы знания. Теперь факты можно грубо разделить, в соответствии с их очевидностью и частотой возникновения, на четыре группы. Прежде всего, существуют факты, которые, как это ни парадоксально звучит, настолько очевидны, что на них не обращают внимания; и эти факты являются самыми распространенными и наиболее частыми по своему проявлению. Я думаю, что это мистер ЧЕСТЕРТОН сказал, что, глядя на лес, нельзя увидеть деревья из-за леса; и в "Невинности отца Брауна" у него есть хороший рассказ ("Человек-невидимка"), иллюстрирующий этот момент, в котором человек делает себя невидимым, переодеваясь в форму почтальона. Во всяком случае, мы знаем, что когда явление становится постоянным, оно имеет тенденцию ускользать от наблюдения; таким образом, непрерывное движение может быть оценено только по отношению к неподвижному телу, а шум, постоянно повторяющийся, в конце концов становится неслышимым. Тенденция часто повторяющихся действий становиться привычными и, в конце концов, автоматическими, то есть выполняемыми бессознательно, является тесно связанным феноменом. Таким образом, мы можем понять, почему знание о существовании атмосферы, отличной от ветра, появилось поздно в истории

первобытного человека, как и многие другие любопытные пробелы в его знаниях. Ко второй группе мы можем отнести те факты, которые являются обычными, то есть часто встречающимися, и классифицируются как очевидные. Примитивный разум принимает такие факты за чистую монету и использует их в качестве основы для объяснения фактов в двух оставшихся группах, а именно тех фактов, которые, хотя и являются обычными, склонны ускользать от внимания из-за своей неприметности, и тех, которые встречаются нечасто. Когда ум берет на себя труд понаблюдать за фактом из третьей группы или сталкивается с одним из четвертой, он испытывает чувство удивления. Такие факты кажутся странными, и разум может успокоиться только тогда, когда он продемонстрирует их себе как в некотором роде примеры второй группы фактов или, по крайней мере, соотнесет их с ними. Это то, что разум — по крайней мере, примитивный разум — подразумевает под "объяснением". "Это очевидно", - говорим мы, начиная спор, тем самым заявляя о нашем намерении перевести то, что поначалу относится к категории неочевидного, в категорию очевидного. Более скептическому типу ума — более позднему продукту эволюции человека — остается подвергать сомнению очевидные факты, объяснять их либо, как в науке, путем установления более глубоких и далеко идущих корреляций между явлениями, либо в философии, путем поиска источника и цели таких фактов, или, что еще лучше, обоими методами.

Из второго класса фактов — тех обычных и очевидных фактов, которые примитивный разум принимает за чистую монету и использует в качестве основы для своих объяснений таких вещей, которые, по его мнению, нуждаются в объяснении, — едва ли можно было найти лучший пример, чем секс. Универсальность секса и непостоянный характер его явлений ответственны за это. Действительно, менталитет, о котором я говорил, присущ не только первобытному человеку; сколько людей сегодня, например, просто принимают секс как факт, приятный или неприятный в зависимости от их пристрастий, никогда не задаваясь вопросом или не чувствуя необходимости спрашивать, почему и для чего? Ни в коем случае не удивительно, что, когда человек впервые почувствовал потребность удостовериться в происхождении вселенной, он должен был сделать это с помощью теории, основанной на том, что он знал о своем собственном поколении. Действительно, как я спрашивал ранее, какой другой источник объяснения был открыт для него? О какой другой форме происхождения он знал? Видя Природу, пробуждающуюся к жизни от поцелуя солнца, что может быть более естественным, чем то, что ее следует рассматривать как божественную Мать, которая приносит плоды, потому что оплодотворена Богом Солнца? Поэтому нетрудно понять, почему первобытный человек воздавал божественные почести половым органам мужчины и женщины или тем вещам, которые он считал их символическими, — то есть понять обширность тех религий, которые объединены под термином "фаллицизм". Кроме того, на мой взгляд, символ секса не является совершенно неадекватным для понимания происхождения вещей. И, как я уже говорил ранее, тот факт, что фаллицизм обычно кажется выродившимся в аморальность очень ярко выраженного типа, заслуживает сожаления, но аморальный взгляд на человеческие отношения ни в коем случае не является необходимым следствием сексуальной теории вселенной.(1)

(1) "Почтение, а также поклонение фаллосу в ранние и примитивные времена не имели в себе ничего непристойного; все идеи, связанные с ним, были благоговейного и религиозного характера....

"Непристойные идеи, связанные с изображением фаллоса, были, хотя это и кажется парадоксом, результатом более развитой цивилизации, находящейся на грани упадка, о чем мы имеем свидетельства в Риме и Помпеях

"Для первобытного человека репродуктивная сила, пронизывающая всю природу, была самым таинственным из всех проявлений. Видимые физические силы природы — солнце, небо, буря — естественно, вызывали у него благоговение, но для него порождающая сила была самой таинственной из всех сил. В растительном мире живое семя, посаженное в землю и, следовательно, проросшее, превратившееся в красивое и величественное дерево, было загадкой. В животном мире, как причина всей жизни, благодаря которой возникли все существа, эта сила была тайной. С точки зрения первобытного человека, зарождение было действием самого Божества. Это был способ, которым Он создал все сущее: солнце, луну, звезды, мир, человек были созданы Им. Производительной силе человек был глубоко обязан, ибо ей он был обязан урожаями и стадами, которые поддерживали его жизнь; поэтому она, естественно, стала объектом почитания.

"Первобытный человек хочет какого-то объекта для поклонения, поскольку абстрактная идея находится за пределами его понимания, поэтому было создано зримое изображение воспроизводящего Божества с наиболее заметными органами, способствующими зачатию, и, следовательно, сам орган стал символом власти". -Х., М. ВЕСТРОПП: *Примитивный символизм, проиллюстрированный в книге "Фаллическое поклонение, или Принцип воспроизводства"* (1885), стр. 47, 48 и 57. {Конец длинной сноски}

Я полагаю, австралийские арунты, когда их открыли европейцы, еще не наблюдали связи между половым актом и рождением. Они верили, что зачатие было вызвано тем, что женщина проходила мимо *чуринга*- куска дерева или камня причудливой формы, в котором был скрыт дух-ребенок, который вошел в нее. Но археологические исследования установили тот факт, что фаллицизм в то или иное время был общим почти для всех рас, и представляется вероятным, что племя арунта представляет собой отклонение от нормальной линии психической эволюции. Во всяком случае, изолированный феномен, подобный этому, не может рассматриваться как противоречащий точке зрения, которая рассматривает фаллицизм как нормальное направление. Также и позиция ума, которая не только принимает секс за чистую монету как очевидный факт, но и использует его концепцию для объяснения других фактов, не была просто преходящей. Мы можем, действительно, без труда проследить это на протяжении всей истории алхимии, дав начало тому, что я мог бы назвать "Фаллическим элементом в алхимической доктрине".

Стремясь установить это, можно подумать, что я пытаюсь выдвинуть тезис, противоположный тезису предыдущего эссе по алхимии, но в силу веры алхимиков в мистическое единство всех вещей, в аналогическую или соответствующую связь всех частей вселенной друг с другом, мистический и фаллический взгляды на происхождение алхимии дополняют друг друга, а не антагонистичны. Действительно, предположение, что металлы являются символами человека, почти требует проведения физиологических, а также мистических аналогий, и эти две серии аналогий сами по себе связаны, потому что принцип "Как вверху, так и внизу" считался верным для самого человека. Таким образом, мы могли бы ожидать найти более или менее полную гармонию между двумя сериями символов, хотя, на самом деле, при рассмотрении деталей возникнут противоречия. Несомненная древность фаллического элемента в алхимической

доктрине исключает идею о том, что этот элемент был случайным, что он был в каком-либо смысле запоздалой мыслью; несмотря на это, однако, свидетельства, которые, я надеюсь, станут очевидными по мере нашего продвижения, указывают на то, что мистические идеи сыграли гораздо более фундаментальную роль в генезисе алхимической доктрины, чем чисто фаллические — мистические интерпретации соответствуют алхимическим процессам и теориям гораздо лучше, чем сексуальные интерпретации; фактически, секс должен интерпретироваться несколько мистически, чтобы провести аналогии полностью и удовлетворительно.

Что касается греческой алхимии, я ограничусь отрывком из работы *О священном искусстве*, приписываемой ОЛИМПИОДОРУ (шестой век н.э.), за которым последуют некоторые цитаты из "*Турбы*" и ссылки на нее. В предыдущей работе, опираясь на авторитет ГОРА, утверждается, что "Истинной целью всего искусства является тайное получение семени мужчины, учитывая, что все вещи мужские и женские. Следовательно (читаем далее) Гор говорит в определенном месте: соедините мужское и женское начала, и вы найдете то, что ищете; на самом деле, без этого процесса воссоединения ничто не может преуспеть, ибо Природа очаровывает Природу", и т.д.. *Турба* настойчиво приказывает тем, кто хочет преуспеть в этом Искусстве, соединить самца с самкой,(1) и в одном месте самец называется ведущим, а самка - подчиненной.(2) Мы также находим, что алхимическая работа символизируется ростом эмбриона в утробе матери. "Знайте, - говорят нам, - ... что из избранных вещей ничто не становится полезным без сочетания и режима, потому что сперматозоиды образуются из крови и желания. У мужчины, соединяющегося с женщиной, сперма питается влагой матки, увлажняющей кровью и теплом, и по прошествии сорока ночей образуется сперма.... Бог создал это тепло и кровь для питания спермы до тех пор, пока не появится плод. Пока его мало, его питают молоком, и по мере того, как поддерживается жизненное тепло, укрепляются кости. Таким образом, вам также надлежит действовать в этом Искусстве".(3)

(1) *Смотрите* стр. 60 92, 96 97, 134, 135 и другие места в переводе мистера УЭЙТА.

(2) *Там же.*, стр. 57

(3) *Там же.*, стр. 179-181 (вторая редакция); *ср.* стр. 103-104.

Использование мистических символов смерти (гниения) и воскресения или возрождения для представления завершения алхимической работы, а также фаллических символов соединения полов и развития плода, оба из которых мы нашли в *Turba*, распространены на протяжении всего курса латинской алхимии. В "*Химическом браке Кристиана Розенкрейцера*", этом экстраординарном документе того, что называется "розенкрейцерством" — символическом романе значительных способностей, кем бы ни был его автор, (1) — предпринята попытка объединить два набора символов — один брака, другой смерти и воскресения во славе - в одно аллегорическое повествование; и именно этому слиянию, казалось бы, несопоставимых концепций во многом обязана его фантастичность. И все же эти концепции на самом деле не являются несопоставимыми; ибо не только второе рождение похоже на первое, и не только воскресение во славе описывается как Брачный пир Агнца, но и брак является, в некотором смысле, формой смерти и возрождения. Чтобы оправдать это в грубом смысле, я мог бы сказать, что, по крайней мере, с мужской точки зрения, это отдача жизненной субстанции возлюбленному, чтобы жизнь могла зародиться заново и увеличиться. Но в более глубоком

смысле идеалом является или, скорее, должно быть взаимное самопожертвование ради блага друг друга — смерть "я", чтобы оно могло возникнуть с обогащенной личностью.

(1) Перевод и обсуждение происхождения и значения см. в книге мистера УЭЙТА "*Реальная история розенкрейцеров*" (1887). Впервые эта работа была опубликована (на немецком языке) в Страсбурге в 1616 году.

Именно тогда, когда мы подходим к рассмотрению идей, лежащих в основе алхимической концепции "принципов" и связанных с ней, мы обнаруживаем некоторую трудность в согласовании двух серий символов — мистического и фаллического. В одном месте *Турбы* нам предписано "взять ртуть, в которой содержится мужская потенция или сила"; (2a) и это представление о ртути как о мужчине вполне согласуется с мистическим происхождением, которое я приписал в предыдущем экскурсе к доктрине алхимических принципов. Я, кажется, показал, что соль, сера и ртуть *ex hypothesi* являются аналогами тела, души (привязанности и воли) и духа (интеллекта или понимания) в человеке; и привязанности неизменно рассматриваются как сугубо женские, а понимание - как сугубо мужские. Но, похоже, что более распространенным мнением, во всяком случае, среди латинских алхимиков, было то, что сера - это мужчина, а ртуть - женщина. БЕРНАРД ТРЕВИЗАНСКИЙ пишет: "Ибо Материя страдает, и Форма действует, усваивая Материю самой себе, и в соответствии с этим Материя естественным образом жаждет Формы, как Женщина желает Мужа, а Мерзкая вещь - драгоценную, а нечистая — чистую, так и *Argent-vive* жаждет Серы, как того, что должно сделать совершенным несовершенное: так и Тело свободно жаждет Духа, посредством которого оно может в конце концов достичь своего совершенства". (1b) В то же время Однако считалось, что Ртуть содержит в себе как мужскую, так и женскую потенции - она была продуктом взаимодействия мужского и женского начал и, таким образом, семенем всех металлов. "Ничто в Мире не может быть произведено", повторяя цитату из БЕРНАРДА, без этих двух Субстанций, а именно Мужского и Женского Пола: отсюда следует, что, хотя эти две субстанции не принадлежат к одному и тому же виду, все же из них возникает один Камень, и хотя они кажутся и считаются двумя Субстанциями, на самом деле это всего лишь одно Вещество, а именно *Серебро*. Но в этом *Argent-vive* зафиксирована и усвоена определенная часть, мужественная, горячая, сухая и тайно информирующая. Но другая, то есть Женская, непостоянна, груба, холодна и влажна". (2b) ЭДВАРД КЕЛЛИ (1555-1595), который ценен тем, что обобщает авторитетное мнение, говорит примерно то же самое, хотя и более четкими словами: "Активные элементы... это вода и огонь... могут быть названы мужскими, в то время как пассивные элементы... земля и воздух... представляют женский принцип.... Видны только два элемента, вода и земля, и землю называют убежищем огня, а воду - обителью воздуха. В этих двух элементах мы имеем общий закон ограничения, который отделяет мужское от женского. ... Первое вещество минералов - это своего рода вязкая вода, смешанная с чистой и нечистой землей... Из этой вязкой воды и легкоплавкой земли, или серы, состоит то, что называется ртутью, первым веществом металлов. Металлы - это не что иное, как Ртуть, перевариваемая при различной степени нагревания". (1c) Однако между этими двумя авторами есть одно различие, поскольку БЕРНАРД говорит, что "Мужчина и Женщина пребывают вместе в замкнутых Натурах; женщина действительно подобна Земле и Воды, Мужчина - Воздуху и Огню". Ртуть для него возникает из двух первых элементов, сера - из двух последних. (2c) И это различие важно, поскольку оно неоспоримо показывает *априорную* природу алхимических рассуждений. Идея, затаившаяся в умах алхимиков, несомненно, заключалась в пылкости мужчины в акте соития и предполагаемой, или, возможно, мне следовало бы сказать, кажущейся пассивности женщины.

Следовательно, сера, огненный принцип горения и такие элементы, которые считались активными, были названы "мужскими", в то время как ртуть, принцип, на который действует сера, и такие элементы, которые считались пассивными, были названы "женскими". Что касается вопроса о происхождении, я не думаю, что пальму первенства можно отнести к мистическим в отличие от фаллической теории. И в своей окончательной форме доктрина принципов неспособна к сексуальной интерпретации. В мистическом понимании человек способен к анализу на два принципа — поскольку "телом" можно пренебречь как несущественным (кстати, я думаю, что это ложный взгляд), или "душа" и "дух" могут быть объединены под одной рубрикой — ИЛИ на три; тогда как постулирование ТРЕХ принципов на сексуальной основе невозможно. ИОАНН ИСААКУС ХОЛЛАНДУС (пятнадцатый век) - самый ранний автор, в работах которого я заметил явное упоминание ТРЕХ принципов, хотя он ссылается на них таким образом, который, по-видимому, указывает на то, что в его время эта доктрина не была новой. Я прочел только один его небольшой трактат; в нем нет ничего сексуального, а о ментальном характере автора можно судить по его замечаниям относительно "трех летающих духов" — вкуса, запаха и цвета. Они, пишет он, "являются жизнью, душой и квинтэссенцией всего сущего, и эти три духа также не могут быть один без другого, поскольку Отец, Сын и Святой Дух едины, но в то же время три Личности, и одно не существует без другого". (1d)

(2a) Перевод мистера УЭЙТА, стр. 79.

(1b) БЕРНАРД, граф Тревизан: *Трактат о философском камне*, 1683. (См. *Collectanea Chymica: Сборник из десяти нескольких трактатов по химистике*, 1684, стр. 92.)

(2b) Там же., стр. 91.

(1c) ЭДВАРД КЕЛЛИ: *Философский камень*. (См. *"Алхимические труды ЭДВАРДА Келли"* под редакцией А. Э. Уэйта, 1893, стр. 9 и 11-13.)

(2c) *Ответ БЕРНАРДУСА ТРЕВИЗАНА, на Послание Фомы Бононирского, врача К. Карл 8-й.* (См. ДЖОН ФРЕДЕРИК ХОУПРЕЙТ: *Aurifontina Chymica*, 1680, стр. 208.)

(1d) *Сто четырнадцать экспериментов и методов лечения знаменитого физиолога ТЕОФРАСТА ПАРАЦЕЛЬСА. К чему добавляется ... некоторые секреты ИСААКА ХОЛЛАНДУСА, касающиеся работы с растениями и животными* (1652), стр. 29 и 30.

Когда алхимики описывали элемент или принцип как мужской или женский, они имели в виду то, что говорили, как я уже намекал, по крайней мере, в той степени, в какой твердо верили, что семя было произведено двумя металлическими полами. Считалось, что благодаря их соединению металлы добываются в недрах земли; и рудники были закрыты для того, чтобы за счет рождения и роста нового металла можно было восполнить истощенные жилы. Таким же образом должен был быть создан *magnum opus*, создание Философского камня — разновидности золота, но более чистого, чем самый чистый. Соединить то, что поставляла Природа, способствовать росту и развитию того, что было таким образом произведено; такова была задача алхимика. "Ибо есть Овощи, - говорит БЕРНАРД Тревизанский в своем *Ответе Томасу Бононийскому*, - но особенно Чувствительные, которые по большей части порождают себе подобных семенами Мужского и Женского пола, по большей части совпадающими и соединяющимися путем совокупления; этому творению Природы Философское искусство подражает в производстве золота".(1)

(1) Указ. соч., стр. 216.

Ртуть, как я уже говорил, обычно рассматривалась как семя металлов или особенно как женское семя, поскольку семян было два: одно мужское, согласно БЕРНАРДУ, более зрелое, совершенное и активное, другое женское. "более незрелый и в некотором роде пассивный (2) "... наше философское искусство, - говорит он в другом месте, следуя описанию поколения человека, - "... подобно этому порождению Человека; ибо, как в *Ртути* (из которой Золото по Природе образуется в Минеральных сосудах), естественное соединение

(2) Там же, стр. 217; ср. стр. 236

состоит из обоих Семян, мужского и Женского, поэтому благодаря нашей хитрости получается искусственное и подобное соединение Агентов и Пациентов". (1) "Все учения, - говорит КЕЛЛИ, - о том, что изменяющая Ртуть ложна и тщетна, ибо это первоначальная сперма металлов, и ее влагу нельзя высушивать, иначе она не растворится", (2) и цитирует АРНОЛЬДА (об. с. 1310) с аналогичным результатом. (3) Возникает вопрос, насколько тот факт, что семя человека и животного является жидким, повлиял на выбор алхимиками ртути, единственного металла, жидкого при обычных температурах, в качестве зародыша металлов. Действительно, есть и другие веские причины для такого выбора, но я почти не сомневаюсь, что эта идея сыграла в нем какую-то роль и, по крайней мере, присутствовала в глубине сознания алхимиков.

Возможно, наиболее философским описанием металлического семени является рассказ таинственного адепта "ЭЙРИНЕЯ ФИЛАЛЕТА", который довольно интересным образом проводит различие между ним и ртутью. Он пишет: "Семя - это средство общего размножения, данное всем совершенным существам здесь, внизу; это совершенство каждого тела; и любой, у кого нет семени, должен рассматриваться как несовершенный. Следовательно, не может быть никаких сомнений в том, что существует такая вещь, как металлическое семя.... Всякое металлическое семя - это семя золота; ибо золото - это намерение Природы по отношению ко всем металлам. Если неблагородные металлы не являются золотом, то только из-за какой-то случайной помехи; все они потенциально являются золотом. Но, конечно, это золотое зерно легче всего получить из самого хорошо созревшего золота.... Помните, что я сейчас говорю о металлическом зерне, а не о Ртути.... Зерно металлов скрыто от глаз еще более полно, чем зерно животных; тем не менее, извлечь его - в пределах компетенции нашего Искусства. Семя животных и овощей - это нечто отдельное, и его можно вырезать или иным образом выставлять отдельно; но металлическое семя рассеяно по всему металлу и содержится во всех его мельчайших частях; его также нельзя отличить от его тела: следовательно, его извлечение - задача, которая вполне может потребовать изобретательности самого опытного философа; свойства всего металла должны быть усилены, чтобы превратить его в семя нашего семени, которое путем циркуляции получает достоинства высших и низших, а затем становится полностью формой, или небесной добродетелью, которая может передавать это другим. связан с ним однородностью материи. ... Место, в котором находится семя, — это— грубо говоря, вода; ибо, если говорить правильно и точно, семя представляет собой мельчайшую часть металла и невидимо; но поскольку это невидимое присутствие рассеяно по воде такого рода и проявляет в ней свои свойства, поскольку глазу не видно ничего, кроме воды, нам остается заключить из рациональной индукции, что этот внутренний агент (который, собственно говоря, и есть семя) действительно там. Поэтому мы называем всю воду семенем точно так же, как мы называем все зерно семенем, хотя зародыш жизни - это лишь мельчайшая частица зерна". (1b)

(1) *Ответ БЕРНАРДУСА ТРЕВИЗАНУСА, и т.д.. Указ. соч.. стр. 218.*

(2) *указ. соч., стр. 22.*

(3) *Там же., стр. 16.*

(1b) ЭЙРИНЕЙ ФИЛАЛЕТ: *Метаморфозы металлов.* (См. *Герметический музей*, том ii. стр. 238-240.)

Сказать, что семя "ФИЛАЛЕТА" напоминает современный электрон, - это, возможно, провести довольно причудливую аналогию, поскольку электрон - это очень точная идея, результат математической интерпретации результатов точных экспериментов. Но хотя было бы абсурдно говорить об этой концепции единого зародыша всех металлов как о предвосхищении электрона, применение выражения "металлическое зародыш" к электрону теперь, когда понятие о нем достигнуто, не кажется таким уж абсурдным.

Согласно "ФИЛАЛЕТУ", извлечение семян - очень сложный процесс, осуществимый, однако, с помощью ртути — однородной с ней воды. Ртуть, опять же, является формой полученного таким образом семени. Он пишет: "Когда сперма, скрытая в золотом теле, извлекается с помощью нашего Искусства, она проявляется в форме Ртути, откуда она возвышается до квинтэссенции, которая сначала белая, а затем, посредством непрерывного перемешивания, становится красной". И еще: "Есть чрево, в которое золото (если поместить его туда) само по себе будет извергать свое семя, пока оно не ослабеет и не умрет, и через свою смерть обновится в самого славного Царя, который с тех пор получает власть избавлять всех своих братьев от страха смерти".(1)

(1) ЭЙРИНЕЙ ФИЛАЛЕТ: *Метаморфозы металлов.* (См. *Герметический музей*, том ii. стр. 241 и 244.)

Алхимик пятнадцатого века ТОМАС НОРТОН был своеобразен в своих взглядах, поскольку отрицал, что металлы имеют зародыш. Он пишет: "Природа никогда ничего не умножает, кроме как одним или другим из этих двух способов: либо путем разложения, которое мы называем гниением, либо, в случае с живыми существами, путем размножения. В случае металлов размножения быть не может, хотя наш Камень проявляет нечто подобное.... Ничто не может быть размножено внутренним действием, если оно не принадлежит к растительному царству или семейству чувствительных существ. Но металлы являются элементарными объектами и не обладают ни семенем, ни ощущением".(1)

(1) ТОМАС НОРТОН: *Порядковый номер алхимии.* (См. *Герметический музей*, том ii. стр. 15 и 16.)

Его теория происхождения металлов скорее астральная, чем фаллическая. "Единственная действенная причина металлов, - говорит он, - это минеральные свойства, которые встречаются не во всех видах земли, а только в определенных местах и избранных рудниках, в которые небесная сфера из года в год изливает свои лучи в прямом направлении, и в соответствии с расположением металлического вещества в этих местах постепенно образуется тот или иной металл".(2)

(2) *Там же, стр. 15 и 16.*

Принимая во внимание астрологическую символику этих металлов, то, что золото должно быть мужским, а серебро женским, нас не удивляет, потому что идея мужественности солнца и женственности луны - это немного фаллицизма, который все еще остается с нами. Очень многие алхимики считали, что именно сочетанием золота и серебра можно достичь *великого опуса*. БЕРНАРД Тревизанский пишет: "Предметом этой вызывающей восхищение Науки (алхимии) является *Солнце* и *Луна*, или, скорее, Мужчина и Женщина, Мужчина горячий и сухой, Женщина холодная и влажная". Цель этой работы, говорит он нам, - извлечение духа золота, который один может проникать в тела и окрашивать их. И *Солнце*, и *Луна* абсолютно необходимы, и "кто бы это ни был...если он подумает, что Настоянку можно приготовить без участия этих двух Тел ... он приступит к Практике, как слепой".(1)

(1) БЕРНАРД, граф Тревизанский: *Трактат и др.*, Указ. соч.. стр. 83 и 87.

КЕЛЛИ учит тому же, Ртуть Философов является для него менструумом, или средой, в которой должно совершиться совокупление Золота с Серебром. Фактически, ртуть, по-видимому, была всем и была способна производить все в глазах алхимиков. Что касается золота и серебра, КЕЛЛИ пишет: "Только один металл, а именно. золото, абсолютно совершенное и зрелое. Поэтому его называют идеальным мужским телом... Серебро в меньшей степени связано с незрелостью воды, чем остальные металлы, хотя его действительно можно считать в определенной степени нечистым, тем не менее, его вода уже покрыта застывающим покровом земли, и, таким образом, оно стремится к совершенству. Это состояние является причиной того, что Мудрецы повсеместно называют серебро совершенным женским телом". И позже он пишет: "Короче говоря, все наше Магистерство состоит в союзе мужского и женского, или активного и пассивного, элементов при посредничестве нашей металлической воды и надлежащей степени нагрева. Итак, мужчина и женщина - это два металлических тела, и я снова докажу это неопровержимыми цитатами из Мудрецов". Будут приведены некоторые цитаты: "Авиценна: "Очищайте мужа и жену по отдельности, чтобы они могли соединиться более тесно; ибо, если вы не очистите их, они не смогут любить друг друга. Соединяя две природы, вы получаете чистую и просветленную природу, которая, когда она поднимается, становится яркой и полезной".... Старший: "Я, Солнце, горяч и сух, а ты, Луна, холодна и влажна; когда мы обвенчаемся в закрытой комнате, я осторожно украду твою душу".... Розинус: "Когда Солнце, брат мой, из любви ко мне (сильвер) изольет свою сперму (*то есть* свою солнечную полноту) в камеру (*то есть* Лунное тело), а именно, когда мы станем единым целым в сильном и совершенном облике и союзе, родится дитя нашей супружеской любви.... "Розарий": "Закваска Солнца - это сперма мужчины, закваска Луны - сперма женщины. От обоих мы получаем целомудренный союз и истинное поколение".... Аристотель: "Возьми своего любимого сына и женись на его сестре, его белой сестре, равным браком и дай им чашу любви, ибо это пища, побуждающая к единению". (1а) КЕЛЛИ, конечно, признает традиционное авторство произведений, которые он цитирует, хотя во многих случаях такое авторство, мягко говоря, сомнительно. Например, алхимические труды, приписываемые АРИСТОТЕЛЮ (384-322 гг. до н.э.), несомненно, являются подделками. Действительно, цитируемый здесь символ союза между братом и сестрой вряд ли мог считаться приемлемым для греческой мысли, для которой кровосмешение было самым отвратительным и непростительным грехом. Кажется более вероятным, что он возник у египтян, для которых такие союзы были фактически терпимы. Этот символ часто встречается в латинской алхимии. МАЙКЛ МАЙЕР (1568-1622) также говорит: "*соедини братство с сестрой и пропиной илис покулум амори*", - слова, образующие девиз к изображению мужчины и женщины, держащих друг друга в объятиях, которым пожилой

мужчина протягивает кубок. Эта символическая картина встречается в его "*Беглой аталанте*", "*hoc est*", "*Emblemata nova de Secretis Naturae Chymica*" и др.. (Oppenheim, 1617). Эта работа чрезвычайно любопытна. Она состоит из ряда тщательно выполненных рисунков, каждый из которых сопровождается девизом, стихотворным стихотворением, положенным на музыку, с текстом в прозе. Многие изображения фаллические по замыслу, и практически все они антропоморфны. Используется не только первичная функция секса, но особенно вторичная - лактация. Пожалуй, самым любопытным из этих символических изображений является изображение соединения золота и серебра. Справа на ней изображены мужчина и женщина, олицетворяющие солнце и луну, в акте соития, стоящие по бедра в озере. Слева, на холме над озером, женщина (с луной в виде ореола) рождает ребенка. Мальчик выходит из воды навстречу ей. Стих сообщает нам, что: "Ванна светится красным светом при зачатии мальчика, воздух - при его рождении". Мы также узнаем, что "есть камень, и в то же время его нет, который является благородным даром Божиим. Если Бог дарует это, счастлив будет тот, кто это получит".(1)

(1a) ЭДВАРД КЕЛЛИ: *Камень философов*, Соч. цит. по., стр. 13, 14, 33, 35, 36, 38-40, и 47.

(1) Указ. соч., стр. 145

Что касается природы золота, то в *Ответе* БЕРНАРДУСА ТРЕВИЗАНУСА на *Послание* Фомы Бононийского есть обсуждение, которым я завершу свое рассмотрение данного аспекта предмета. Его интерес для нас заключается в аргументах, которые используются и считаются обоснованными. "Кроме того, вы говорите, что Золото, как думает большинство, есть не что иное, как *быстрорастворимое серебро*, коагулированное естественным путем под действием *Серы* однако таким образом, что ничего из *Серы* из которой образовалось Золото, не остается в веществе Золота: как в человеческом *эмбрионе*, когда он зачат в утробе Матери, не остается ничего от Семени Отца, согласно *Aristotle's opinion, but the Seed of the Man doth only coagulate the menstrual*., кровь Женщины : точно так же вы говорите, что после того, как *негашеное серебро* коагулируется таким образом, форма золота в нем совершенствуется благодаря Небесным телам, и особенно Солнцу".(1) БЕРНАРД, однако, выступает против этой точки зрения, считая, что золото содержит как ртуть, так и серу, поскольку "мы не должны воображать, согласно их ошибке, которые говорят, что сам Агент Мужского пола приближается к Женщине при коагуляции и уходит впоследствии; потому что, как известно в каждом поколении, зачатие является активным и пассивным: как активным, так и пассивным, то есть все четыре Элемента всегда должны пребывать вместе, иначе не было бы никакого смешения, и надежда на создание ответвления была бы уничтожена".(2)

(1) Указ. соч., стр. 206 и 207.

(2) Там же., стр. 212 и 213.

В заключение я хотел бы кое-что сказать о роли секса в духовной алхимии. Но, делая это, я выхожу за пределы первоначальной области исследования этого эссе и делаю необязательное дополнение к своему тезису; и я стремлюсь, чтобы то, что следует далее, было понято как таковое, чтобы не возникло путаницы в отношении вопросов.

В большой алхимической коллекции Дж. Дж. МАНЖЕ есть любопытный труд (первоначально опубликованный в 1677 году), озаглавленный *Mutus Liber*, который полностью состоит из табличек без печати. Его интерес для нас в нашем нынешнем исследовании заключается в том,

что алхимик с начала работы и до ее завершения показан работающим в паре с женщиной. Это напоминает нам о НИКОЛЯ ФЛАМЕЛЕ (1330-1418), который, как считается, создал *величайшее произведение* вместе со своей женой ПЕРНЕЛЬ, а также о многих других женщинах, работавших в искусстве, о которых мы читаем. В этой связи было бы интересно точно узнать, какая ассоциация идей присутствовала в голове МАЙКЛА МАЙЕРА, когда он приказал алхимику: "Выполняй женскую работу над расплавленным свинцовым белилами, то есть готовь" (1a) и проиллюстрировал свое распоряжение изображением беременной женщины, наблюдающей за огнем, над которым подвешен котел и на котором стоят три кувшина. На заднем плане изображена кошка, а на переднем плане - кадка с двумя рыбками, все это образует очень любопытную коллекцию эмблем. Мистер УЭЙТ, который занимался некоторыми из этих вопросов, ярко, хотя и кратко, говорит: "Свидетельства, с которыми мы имели дело, касаются исключительно физической работы алхимии, и в них нет ничего о ее мистических аспектах. *Mutus Liber*, несомненно, находится на буквальном стороне трансмутации металлов; мемориалы Николаса Фламеля также находятся на этой стороне ", и т.д.. Однако он добавляет, что "Официально зафиксировано, что неизвестный мастер засвидетельствовал свое владение тайной, но он добавил, что не приступил к работе, потому что ему не удалось встретиться с избранной женщиной, которая была необходима для этого"; и продолжает: "Я полагаю, что это заявление пробудит в большинстве умов лишь смутное чувство удивления, и я могу лишь в нескольких общих словах указать на то, что я вижу за ним. Те герметические тексты, которые имеют духовную интерпретацию и являются как бы записью духовного опыта, представляют, подобно литературе по физической алхимии, следующие аспекты символизма: (a) брак солнца и луны; (b) мистических короля и королевы; (c) союз между природами, которые едины в основе, но разнообразны в проявлениях; (d) трансмутация, которая следует за этим союзом, и неизменная слава в нем. Это всегда соединение мужского и женского в мистическом смысле; это всегда объединение посредством искусства вещей, разделенных несовершенным порядком вещей; это всегда совершенство природы посредством этого соединения. Но если мистическая работа алхимии - это внутренняя работа в сознании, тогда союз между мужчиной и женщиной - это союз в сознании; и если мы вспомним традиции государства, когда мужчина и женщина еще не были разделены, до нас может прийти, что высшая алхимия была практикой возвращения к этому невыразимому способу бытия. Традиционная доктрина изложена в *Зоаре* и встречается у таких авторов, как Якоб Беме; на нее намекают в ранних главах Книги Бытия и, согласно апокрифическому высказыванию Христа, Царство небесное проявится, когда двое будут как одно, или когда это состояние будет вновь достигнуто. В свете этой конструкции мы можем понять, почему мистический адепт отправился на поиски мудрой женщины, с которой можно было бы выполнить работу; но мало кто нашел ее, и он признался в своей собственной неудаче. Роль женщины в физической практике алхимии на расстоянии подобна отражению этого более возвышенного процесса, и есть свидетельства того, что те, кто работал с металлами и искал материальный эликсир, знали, что существуют другие, более важные аспекты герметической тайны". (1b)

(1a) МАЙКЛ МЭТР: *Беглая Аталанта* (1617), стр. 97.

(1b) Э. УЭЙТ: "Женщина и герметическая тайна", *The Occult Review* (июнь 1912 г.), том xv. стр. 325 и 326.

Пока что мистер УЭЙТ, чьи впечатляющие слова я довольно подробно процитировал; и он дал нам более полное изложение теории, содержащееся в *Зоаре*, в своей ценной работе о *Тайной*

доктрине в Израиле (1913). Зоар считает брак и выполнение сексуальной функции в браке первостепенно важными, и это не только потому, что брак символизирует божественный союз, если только это выражение не включает в себя все, что логически вытекает из факта, но и потому, что, как представляется, половой акт в браке может фактически стать ритуалом трансцендентальной магии.

Из рассматриваемого нами взгляда на секс можно проследить по крайней мере три разновидности мнений относительно природы совершенного мужчины и, следовательно, наиболее адекватного символа трансмутации. Согласно одному из них, и, по-видимому, это была точка зрения ЯКОБА БЕМЕ, совершенный мужчина понимается как несексуальный, мужское и женское начала, объединенные в нем, как бы нейтрализовали друг друга. Согласно другому, он изображен как гермафродит - концепция, с которой мы часто сталкиваемся в алхимической литературе. Это играет заметную роль в книге МАЙЕРА "*Беглая атланта*", на которую уже делалась ссылка. Гермафродит МАЙЕРА имеет две головы, одну мужскую и одну женскую, но только одно тело, одну пару рук и одну пару ног. Два половых органа, расположенных бок о бок, изображены на иллюстрациях с большой тщательностью, показывая, какое значение МАЙЕР придавал этой идее. Эта концепция кажется мне не только грубой, но и неестественной и отталкивающей. Но об обоих упомянутых мною мнениях можно сказать, что они путают единство и идентичность. Это старая ошибка тех, кто надеется на поглощение Божественной Природой и, как следствие, потерю личности, в отношении меньшей цели. Кажется, все забыли, что для радости единения необходима определенная степень различия. Следует помнить, что "Различие" и "разделение" имеют разные коннотации. Если высшая радость - это радость самопожертвования, то "я" должно быть таким, чтобы им можно было постоянно жертвовать, в противном случае радость является чисто преходящей, или, скорее, уничтожается в момент ее завершения. Следовательно, даже приносимое в жертву "я" все равно должно оставаться самим собой.

Третий взгляд на совершенство, к которому естественным образом приводят эти замечания, заключается в том, что он находит свое воплощение в браке. Философ-мистик СВЕДЕНБОРГ может сказать несколько чрезвычайно наводящих на размышления вещей по этому поводу в своей выдающейся работе *осупружеской любви*, которые, как ни странно, по большей части ускользнули от внимания исследователей этих высоких мистерий.

Небеса СВЕДЕНБОРГА - это сексуальные небеса, потому что для него секс - это прежде всего духовный факт и лишь во вторую очередь, и именно в силу того, чем он является в первую очередь, физическим фактом; и спасение, по его мнению, вряд ли возможно без подлинного брака (заклученного здесь или после). Мужчина и женщина рассматриваются как взаимодополняющие существа, и только через союз одного мужчины и одной женщины получается совершенный ангел. Стоит подчеркнуть альтруистическую тенденцию такой теории, контрастирующую с эгоизмом той, в которой совершенство рассматривается как достижимое каждой личностью самой по себе. Что касается природы этого союза, то он, используя собственные термины СВЕДЕНБОРГА, представляет собой соединение воли жены с пониманием мужчины и, соответственно, понимания мужчины с волей жены. Таким образом, это проявление того фундаментального брака между добром и истиной, который лежит в основе всего существования; и именно из-за этого фундаментального брака все мужчины и женщины рождаются с желанием завершить себя через соединение. Символ полового акта вполне уместно использовать, говоря об этом небесном союзе; действительно, мы можем описать

высшее блаженство, достижимое душой или постижимое разумом, как духовный оргазм. В супружеской любви "собраны, - говорит СВЕДЕНБОРГ, - все благословения, блаженности, прелести, приятности и наслаждения, которые, возможно, могли бы быть дарованы человеку Господом Творцом". (1) В другом месте он пишет: "Супруги (на небесах) наслаждаются таким же общением друг с другом, как и в мире, но более восхитительным и благословенным; однако без продолжения рода, для которого или вместо которого у них есть духовное продолжение рода, которое является продолжением любви и мудрости". "Причина, - добавляет он, - по которой общение тогда становится более восхитительным и благословенным, заключается в том, что когда супружеская любовь исходит от духа, она становится более внутренней и чистой, а следовательно, и более ощутимой; и всякое наслаждение растет в соответствии с восприятием и возрастает даже до тех пор, пока его блаженство не становится различным в его восхитительности". (1b) Однако, по его словам, такую любовь редко можно встретить на земле.

(1) ЭМАНУЭЛЬ СВЕДЕНБОРГ: *Прелести мудрости, относящиеся к супружеской любви* (пер. с англ. А. Х. СИРЛ, 1891), СТР. 68.

(1b) ЭМАНУЭЛЬ СВЕДЕНБОРГ: *Указ. соч.*, SE 51.

Ученый японец с одобрением отзывается об идеализме как о "мечте, в которой чувственность и духовность оказываются кровными братьями или сестрами". (2) Это утверждение содержит либо самую грубую и опасную ошибку, либо глубочайшую истину, в зависимости от ее понимания. Женщина - это дорога, по которой мужчина идет либо к Богу, либо к дьяволу. Проблема секса гораздо глубже, чем кажется на первый взгляд, и включает в себя тайны, как самые страшные, так и самые святы. Это ни в коем случае не фантастическая гипотеза о том, что сокровеннейшей тайной того, что определенная школа мистиков называет "Тайной Традицией", была сексуальная тайна. В любом случае, тот факт, что некоторые из тех, по крайней мере, для кого алхимия ассоциировалась с мистическим процессом, осознавали глубокое духовное значение секса, представляет двойной интерес для них в том, что касается достижения *Величайшего Опуса* в человеке.

(2) ЙОНЕ НОГУЧИ: *Дух японского искусства* (1915), стр. 37.

XI. РОДЖЕР БЭКОН: ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ

Было сказано, что "пророк не лишен чести, разве что в своей собственной стране". К этому можно было бы добавить "и в свое время"; ибо, хотя существует непрерывность во времени, существует также эволюция, и современная Англия, например, - это не та же страна, что Англия Средневековья. В свое время Роджер Бэкон считался магом, чьи еретические взгляды требовали подавления Церковью. И в течение многих долгих последующих дней его

вспоминали главным образом как сотрудника по черному искусству с монахом БАНГЕЕМ, который вместе с ним сконструировал с помощью дьявола и дьявольских ритуалов медную голову, которая должна была обладать даром речи — эксперимент провалился только из-за небрежности помощника.(1) Таким был РОДЖЕР БЭКОН в памяти позднего Средневековья и многих последующих лет; он был типичным алхимиком, где этот термин несет в себе глубину дурной славы, хотя на самом деле алхимия была для него всего лишь одним, и то не самым большим, из многих интересов.

(1) Эта история, конечно, полностью вымышлена. Дополнительные сведения см. в эссе сэра Дж. Э. Сэндиса "Роджер Бэкон в английской литературе" в *"Очерках Роджера Бэкона"* (1914), упомянутом ниже.

Илчестер в Сомерсете претендует на честь быть местом рождения РОДЖЕРА БЭКОНА, интересное и важное событие которого произошло, вероятно, в 1214 году. Молодой БЭКОН изучал теологию, философию и то, что тогда называлось "наукой", сначала в Оксфорде, затем в центре либеральной мысли, а затем в Париже, в жесткой ортодоксальности профессоров которого он находил больше поводов для критики, чем для восхищения. Во время учебы в Оксфорде он вступил в орден францисканцев, а в Париже, как говорят, получил степень доктора богословия, хотя это, вероятно, ошибка. В 1250-1256 годах мы находим его вернувшимся в Англию, без сомнения, занятым учебой и преподаванием. Однако примерно в последнем году, как говорят, он был сослан — по обвинению в неортодоксальных взглядах и занятии магическими практиками — в Париж, где его держали в тесном заключении и запретили писать. Мистер ЛИТТЛ, (1) однако, считает, что это ошибка, основанная на неправильном прочтении отрывка из одной из работ БЭКОНА, и что РОДЖЕР не был заключен в тюрьму, а заболел. Во всяком случае, не исключено, что некоторые ограничения в отношении его писательской деятельности были наложены на него начальством францисканского ордена. В 1266 году БЭКОН получил письмо от папы КЛИМЕНТА с просьбой незамедлительно прислать Его Святейшеству свои труды в письменном виде. Это письмо стало для БЭКОНА приятнейшей неожиданностью; но у него не было написано ничего важного, и поэтому в большой спешке и волнении он сочинил три работы, разъясняющие его философию: *Opus Majus*, *Opus Minus* и *Opus Tertium*, которые были завершены и отправлены Папе римскому к концу следующего года. Это, как замечает мистер РОУБОТТОМ, "несомненно, одно из литературных достижений истории, превзойденное, возможно, только Сведенборгом, когда он написал шесть теологических и философских трактатов за один год".(1b)

(1) Смотрите его статью "О жизни и творчестве Роджера Бэкона" в *"Очерках Роджера Бэкона"*.

(1b) Б. Р. РОУБОТТОМ: "Роджер бэкон", *Журнал алхимического общества*, том ii. (1914), стр. 77.

Работы, судя по всему, были хорошо приняты. Затем мы находим БЭКОНА в Оксфорде за написанием своего *Сборника философских исследований*, в котором он позволил себе отнюдь не несправедливую критику духовенства, за что попал под осуждение своего ордена и был заключен в тюрьму в 1277 году по обвинению в преподавании "подозрительных новшеств". В те дни любое знание природных явлений, выходящее за рамки квазинауки того времени, считалось магией, и, без сомнения, некоторые из "предполагаемых новшеств" РОДЖЕРА БЭКОНА были такого рода; его признание ценности трудов нехристианских моралистов, без сомнения, было еще одним "предполагаемым новшеством". Призывы к его освобождению, направленные Папе Римскому, оказались бесплодными, поскольку были сорваны ДЖЕРОМОМ

Д'Асколи, генералом францисканского ордена, который вскоре после этого унаследовал Святой престол под титулом НИКОЛАЯ IV. Последний умер в 1292 году, после чего РАЙМОНД ГОФРЕДИ, который был избран генералом францисканского ордена и который, как считается, был хорошо расположен к БЭКОНУ из-за определенных алхимических секретов, которые тот ему раскрыл, приказал освободить его. БЭКОН вернулся в Оксфорд, где написал свой последний труд, *Compendium Studii Theologiae*. Он умер либо в этом году, либо в 1294 году.(1)

(1) Для получения дополнительной информации о жизни БЭКОНА, можно ознакомиться с ЭМИЛЕМ ЧАРЛЬЗОМ: *Роджер бэкон, Жизнь, увражи, Доктрины* (1861); Дж. Х. БРИДЖЕС: *Жизнь и творчество Роджера бэкона, введение к "Великому труду"* (под редакцией Х. Г. ДЖОНСА, 1914); и эссе мистера А. Г. ЛИТТЛА в *"Очерках Роджера Бэкона"*.

Только после публикации доктором СЭМЮЭЛЕМ ДЖЕББОМ в 1733 году большей части *Большого труда* БЭКОНА, почти через четыре с половиной столетия после его смерти, за ним стало закрепляться что-либо похожее на его законное место в истории философии. Но пусть его дух больше не будет смущен, если он когда-либо был смущен пренебрежением или клеветой, ибо мир, и в первую очередь его собственная страна, воздали ему должное. Его семисотлетие было должным образом отпраздновано в 1914 году в его *альма-матер*, Оксфорде, там была установлена его статуя как памятник его величию, и ученые воздавали ему хвалу без обид.(2) Действительно, то тут, то там раздавался голос, обесценивающий его более известного тезку Фрэнсиса, (3) чтобы более позднее светило, стоя на пути, не заслоняло свет более раннего; хотя, со своей стороны, я бы предположил, что не нужно быть настолько одноглазым, чтобы не видеть оба света одновременно.

(2) См. *Эссе Роджера Бэкона, подготовленные различными авторами по случаю празднования седьмого столетия со дня его рождения*. Собрано и отредактировано А. Г. Литтлом (1914); также *"Роджер Бэкон сэра Дж. Э. Сэндиса (из Трудов Британской ассоциации, том vi., 1914)*.

(3) Например, у ЭРНСТА ДЮРИНГА. Смотрите статью, озаглавленную "Два бэкона", переведенную с его *"Критического изложения философии"* в *"Открытом судебном заседании"* за август 1914 года.

Тем, кто любит наблюдать за совпадениями, может быть интересно, что столетие со дня рождения первооткрывателя пороха совпало с началом величайшей войны, от которой когда-либо стонал мир, хотя порох больше не используется в качестве боевого топлива.

Ссылка БЭКОНА на порох встречается в его *"Послании о секретных операциях искусства и природы и об аннулировании магии"* (Гамбург, 1618), небольшом трактате, написанном против магии, в котором он пытается показать, и ему это очень хорошо удается в первых восьми главах, что природа и искусство могут совершать гораздо более экстраординарные подвиги, чем утверждают работники черной магии. Последние три главы написаны на алхимическом жаргоне, смысл которого не понятен даже тому, кто разбирается в символическом языке алхимии. Они, очевидно, являются криптограммами и, вероятно, связаны с приготовлением и очисткой селитры, которая лишь недавно была обнаружена как отдельное вещество.(1) В главе xi. имеется в виду взрывчатое вещество, которым может быть только порох; с его помощью, говорит БЭКОН, вы можете, "если знаете фокус, произвести яркую вспышку и оглушительный шум". Он упоминает два ингредиента, селитру и серу, но скрывает третий (т.е. древесный уголь)

под анаграммой. Действительно, выдвигались заявления о греческом, арабском, индуистском и китайском происхождении пороха, но внимательное изучение оригинальных древних свидетельств, якобы содержащих упоминания о порохе, показывает, что на самом деле речь идет только о зажигательных, а не взрывоопасных предметах. Но в то время как РОДЖЕР БЭКОН знал о взрывоопасных свойствах смеси серы, древесного угля и чистой селитры в правильных пропорциях (на которые он, без сомнения, случайно наткнулся, экспериментируя с последним телом), он не подозревал о ее взрывоопасной силе. Это открытие, с тех пор столь пагубное для счастья человека, было, по всей вероятности, сделано БЕРТОЛЬДОМ ШВАРЦЕМ около 1330 года.

(1) Попытку объяснить эту криптограмму и доказательства того, что БЭКОН был первооткрывателем пороха, см. в книге лейтенанта-полковника Х. В. Л. ХАЙМА *"Порох и боеприпасы: их происхождение и прогресс"* (1904).

РОДЖЕРУ БЭКОНУ приписывают (1) множество других открытий. В уже упомянутой работе он позволяет своему воображению свободно размышлять о чудесах, которые могли бы быть достигнуты научным использованием сил Природы — чудесных предметах с линзами для приближения удаленных объектов и так далее, экипажах, приводимых в движение механическими средствами, летательных аппаратах... — но ни в коем случае слово "открытие" ни в каком смысле не применимо, поскольку даже в случае с телескопом БЭКОН не описывает средства, с помощью которых его предположения могли бы быть реализованы.

(1) Например, г-ном М. М. П. МЬЮИРОМ. Смотрите его статью "Роджер Бэкон: его отношение к алхимии и химии" в *"Эссе Роджера Бэкона"*.

С другой стороны, РОДЖЕРА БЭКОНА часто поносили за его веру в астрологию и алхимию, но, как указывал покойный доктор БРИДЖЕС (который весьма скептически относился к утверждениям обоих), не верить в них во времена БЭКОНА было бы скорее свидетельством умственной слабости, чем чем-либо иным. Те относящиеся к делу факты, которые были известны, подтверждали алхимические и астрологические гипотезы. Астрология, пишет доктор БРИДЖЕС, "соответствовала первому закону *примы философии* Конта как наилучшая гипотеза, которую допускают установленные явления". (1) А в своих алхимических рассуждениях БЭКОН намного опередил своих современников и сформулировал проблемы, которые относятся к числу проблем современной химии.

(1) Указ. соч., стр.84.

Величие РОДЖЕРА БЭКОНА заключается не в том, что он открыл порох, и не в том, что его предположения были подтверждены другими людьми. Его величие заключается в его надежном владении научным методом как комбинацией математических рассуждений и эксперимента. Люди до него экспериментировали, но, похоже, никто не осознавал важности экспериментального метода. Он, конечно, ни в коем случае не был первым математиком — за ним стояла длинная череда греческих и арабских математиков, людей, чьи познания в этой науке во многих случаях были намного больше его, — или самым образованным математиком своего времени; но никто не понимал важности математики как органа научных исследований так, как он; и он, несомненно, был священником, который присоединился к математике, чтобы экспериментировать в узах священного брака. На самом деле, нам не следует искать точные правила индуктивного рассуждения в работах этого автора-пионера

научного метода. Мы также не находим действительно удовлетворительных правил индукции даже в работах ФРЭНСИСА БЭКОНА. Более того, последний презирал математику, и только в совсем недавние годы научный мир осознал, что метод РОДЖЕРА является более плодотворным — свидетелем современной революции в химии, произведенной внедрением математических методов.

Можно сказать, что РОДЖЕР БЭКОН опередил свое время на много веков; но столь же верно и то, что он был ребенком своего времени; это может объяснить его недостатки, оцениваемые по современным стандартам. Он был многим обязан своим современникам: своими знаниями и высокой оценкой философии он был в значительной степени обязан своему оксфордскому магистру ГРОССЕТЕСТЕ (ок. 1175-1253 гг.), в то время как ПИТЕР ПЕРЕГРИНУС, его друг по Парижу, привил ему любовь к экспериментам, а арабские математики, чьи работы он знал, склонили его ум к математическим исследованиям. Он был яростным противником схоластических взглядов, распространенных в Париже в то время, и нападал на великих мыслителей, таких как ФОМА АКВИНСКИЙ (ок. 1225-1274) и АЛЬБЕРТ ВЕЛИКИЙ (1193-1280), а также на мракобесов, таких как АЛЕКСАНДР Хейлский (о.б. 1245). Но сам он был философом-схоластом, хотя и не раболепствовал, принимая участие в схоластических спорах. Если он заявил, что прикажет сжечь все труды АРИСТОТЕЛЯ, то это было не потому, что он ненавидел философию перипатетика — хотя временами он мог как критиковать, так и ценить, — а из-за гнилости переводов, которые тогда использовались. Сейчас это кажется обычным делом, но тогда это было поистине замечательно: РОДЖЕР БЭКОН верил в точность и ни в коем случае не был лишен литературной этики. Он верил в правильный перевод, правильное цитирование и признание источников своих цитат — вещи почти неслыханные в те дни. Но даже он не был свободен от всех пороков своего времени: несмотря на то, что он настаивал наэкспериментальной проверке выводов дедуктивного рассуждения, по крайней мере, в одном месте он принимает точку зрения относительно линз другого автора, ложность которой выявила бы самая простая попытка такой проверки. Однако на такие упущения мы можем сделать скидку.

Еще одна неоспоримая претензия на величие основана на широте взглядов РОДЖЕРА БЭКОНА. Он действительно мог оценить по достоинству моральную философию нехристианских писателей - например, СЕНЕКИ (ок. 5 г. до н. э. — 65 г. н.э.) и АЛЬ-ГАЗЗАЛИ (1058-1111). Но если он был католиком в первоначальном значении этого термина, то он был также католиком в его ограниченном смысле. Он не был еретиком: папа для него был наместником ХРИСТА, которого он хотел видеть правящим над всем миром не силой оружия, а путем ассимиляции всего, что было достойного в этом мире. По его мнению — а здесь он, безусловно, был ребенком своего возраста, возможно, в лучшем смысле этого слова, — все остальные науки были служанками теологии, ее царицей. Все должно было служить ее целям: Церковь, которую он называл "католической", должна была заключать в свои объятия все, что было достойного в произведениях "нечестивых" писателей — истинных пророков Божьих, считал он, поскольку достойно написанное ими бессознательно свидетельствовало об истинности христианства, — и все, что Природа могла дать в результате терпеливого эксперимента и умозрения, направляемого математикой. Некоторые умы видят в этом дефект в его системе, который ограничивал его цели и мировоззрение; другие видят в этом объединяющий принцип, придающий согласованность целому. Во всяком случае, Церковь, как мы видели, считала его взгляды опасными и запрещала ему писать, по крайней мере, значительную часть его жизни.

РОДЖЕР БЭКОН может показаться эгоистичным в споре, но его ум был скромнен, чтобы учиться. Он не был суеверен, но он прислушивался к простым людям, работавшим своими руками, к астрологам и даже магам, не отрицая ничего из того, что, как ему казалось, имело какие-то доказательства из опыта: если он и отрицал многое из магической веры, то только потому, что считал, что ей не хватает таких доказательств. Он часто ошибался в своих взглядах; иногда ему не удавалось применить свой собственный метод, и этот метод был, в любом случае, примитивным и грубым. Но это был ПРАВИЛЬНЫЙ метод, по крайней мере, в зародыше, и Роджер Бэкон, несмотря на огромное сопротивление, большее, чем то, от которого может сейчас страдать любой человек науки, настаивал на этом методе до конца, призывая своих современников принять его как единственный, который приводит к правильному знанию. Сквозь века — или, скорее, через пропасть, отделяющую этот мир от следующего, — давайте поприветствуем этот великий и благородный дух.

XII. КЕМБРИДЖСКИЕ ПЛАТОНИКИ

СУЩЕСТВУЕТ мнение, к сожалению, очень распространенное, что религиозный мистицизм является продуктом эмоционального темперамента и диаметрально противоположен духу рационализма. Несомненно, это мнение не лишено некоторого элемента обоснования, и можно было бы процитировать работы многих религиозных мистиков о том, что самоотдача Богу подразумевает не только отказ от воли, но и от разума. Но то, что это учение не является существенным элементом мистицизма, что на самом деле это скорее его извращение, есть достаточные доказательства для демонстрации. СВЕДЕНБОРГ, я полагаю, является выдающимся примером интеллектуального мистика; но сущностное единство мистицизма и рационализма почти с такой же силой становится очевидным в случае с кембриджскими платонистами. Эта небольшая группа "людей широты", как называли их современники, представляет собой одну из лучших философских школ, когда-либо созданных Англией; однако, боюсь, их труды читают редко, разве что специалисты. Возможно, однако, если бы было более широко известно, какое богатство здоровой философии и истинного духовного учения они содержат, дело обстояло бы иначе.

Кембриджские платоники — БЕНДЖАМИН УИЧКОУТ, ДЖОН СМИТ, НАТАНИЭЛЬ КАЛВЕРУЭЛ, РАЛЬФ КАДВОРТ и ГЕНРИ МОР — наиболее выдающиеся имена - получили пуританское образование; но они ясно осознавали фундаментальную ошибку пуританства, которое имело тенденцию ставить вечное спасение человека в зависимость от точности и степени его убеждений; они также не могли одобрить преувеличенное значение, придаваемое партией Высшей Церкви вопросам церковного устройства. Термин "Кембриджские платонисты", возможно, менее уместен, чем термин "сторонники широты", последнее название подчеркивает их широту взглядов (даже если оно несет в себе некоторое неодобрение). Ибо, хотя они многим были обязаны ПЛАТОНУ и, возможно, еще больше ПЛОТИНУ (ок.203-262 гг.

н.э.), сначала они были христианами, а затем платонистами, и, за исключением, возможно, БОЛЬШЕГО, они не взяли от этих философов ничего, что не соответствовало бы Священному Писанию.

БЕНДЖАМИН УИЧКОУТ родился в 1609 году в Уичкоут-холле, в приходе Стоук, Шропшир. В 1626 году он поступил в Эммануэль-колледж в Кембридже, который в то время считался главным пуританским колледжем университета. Здесь его преподавателем в колледже был ЭНТОНИ ТАКНИ (1599-1670), человек редкого характера, сочетавший в себе ученость, остроумие и набожность. Между УИЧКОТОМ и ТАКНИ установилась крепкая дружба, основанная на взаимной привязанности и уважении. Но ТАКНИ не смог согласиться со всеми широкими взглядами УИЧКОТА относительно разума и авторитета; и в последующие годы это привело к разногласиям между ними, в которых ТАКНИ пытался оспорить мнение УИЧКОТА: это, однако, продолжалось без язвительности и не разрушило их дружбу.

УИЧКОУТ стал магистром и был избран членом своего колледжа в 1633 году, получив степень бакалавра четырьмя годами ранее. Он был рукоположен ДЖОНОМ Уильямсом в 1636 году и получил важное назначение воскресным лектором в церкви Святой Троицы. Его лекции, которые он читал с целью отвлечь умы людей от полемики к великим моральным и духовным реалиям, лежащим в основе христианской религии, от простых формальных дискуссий к истинному постижению сути вещей, посещались многими и высоко ценились; и он занимал эту должность в течение двадцати лет. В 1634 году он стал преподавателем колледжа в Эммануэле. Он обладал всеми качествами, необходимыми для эффективного и всеми любимого наставника, и его личное влияние было таким, что вдохновляло всех его учеников, среди которых были и ДЖОН СМИТ, и НАТАНАЭЛЬ КАЛВЕРУЭЛ, которые значительно расширили его философские и религиозные доктрины. В 1640 году он стал Б.Д., а через девять лет после того, как был создан D.D., в 1643 году ему был подарен колледж в Северном Кэдбери, в Сомерсете, и вскоре после этого он женился. Однако в следующем году его отозвали в Кембридж и назначили ректором Королевского колледжа вместо изгнанного доктора СЭМЮЭЛЯ КОЛЛИНЗА. Но это назначение было в значительной степени против его желания, и он согласился сделать это только при условии, что часть его стипендии будет выплачиваться КОЛЛИНЗУ — акт, который дает нам хорошее представление о характере этого человека. В 1650 году он подал в отставку в Норт-Кэдбери, и "живые" были переданы КАДВОРТУ (см. Ниже), а ближе к концу этого года он был избран вице-канцлером университета вместо ТАКНИ. Именно во время своего вице-канцлерства он произнес проповедь, которая вызвала полемику с последним. Примерно в это же время ему также представили "Житие Мильтона" в Кембриджшире. При реставрации он был отстранен от должности ректора, но, выполнив Закон о единообразии, в 1662 году был назначен кюре церкви Святой Анны в Блэкфрайарсе. Эта церковь была уничтожена во время Большого пожара, и УИЧКОУТ удалился в Милтон, где проявлял большую доброту к бедным. Но несколько лет спустя он вернулся в Лондон, получив титул викария Святого Лаврентия, еврейство. Однако его друзья в Кембридже все еще видели его во время случайных визитов, и именно во время одного из таких визитов в КАДВОРТ в 1683 году он простудился, что привело к его смерти.

ДЖОН СМИТ родился в Ачерче, недалеко от Оундла, в 1618 году. Он поступил в колледж Эммануэля в 1636 году, стал бакалавром в 1640 году и получил степень магистра в 1644 году, в этом году он был назначен членом Королевского колледжа. Здесь он со значительным успехом читал лекции по арифметике. Он был известен своей большой образованностью, особенно в

области теологии и восточных языков, а также своей справедливостью, прямоотой и смирением. Он умер от чахотки в 1652 году.

НАТАНИЭЛЬ КАЛВЕРУЭЛ, вероятно, родился примерно в тот же год, что и СМИТ. Он поступил в колледж Эммануэля в 1633 году, получил степень бакалавра в 1636 году и стал магистром в 1640 году. Вскоре после этого он был избран членом своего колледжа. Он умер около 1651 года. Кроме этих скудных подробностей, о его жизни ничего не известно. Он был человеком очень большой эрудиции, о чем свидетельствует его посмертный трактат *освете природы*.

ГЕНРИ МОР родился в Грэнтеме в 1614 году. С самых ранних дней он интересовался теологическими проблемами, и его не по годам развитый характер в этом отношении, по-видимому, навлек на него гнев дяди. Его раннее образование проходило в Итоне. В 1631 году он поступил в колледж Христа в Кембридже, окончил бакалавриат в 1635 году и получил степень магистра в 1639 году. В последний год он был избран членом ордена Христа и получил священный сан. Он вел очень уединенный образ жизни, отказываясь от любых привилегий, хотя ему предлагалось много ценных и почетных должностей. Действительно, он редко покидал Крайстс, разве что для того, чтобы навестить свою "героиню-ученицу" леди КОНВЕЙ, чье загородное поместье Рэгли находилось в Уорикшире. Леди КОНВЕЙ (ob. 1679), по-видимому, запомнилась только тем фактом, что, умирая в отсутствие мужа, ее врач Ф. М. ВАН ГЕЛЬМОНТ (1618-1699) (сын знаменитого алхимика Дж. Б. Ван ГЕЛЬМОНТА, с которым мы уже встречались во время этих экскурсий) сохранил ее тело в винном спирте, чтобы он мог иметь удовольствие лицезреть его по возвращении. Судя по всему, она была женщиной значительной образованности, хотя и не свободной от фантастических идей. Ее окончательное обращение в квакерство стало тяжелым ударом для МОРА, который, восхищаясь святой жизнью Друзей, считал их энтузиастами. МОР умер в 1687 году.

Самые ранние работы МОРА были написаны в стихах и демонстрируют прекрасное чувство. Следующие строки, процитированные из стихотворения "Милосердие и гумилитарность", полны очарования и хорошо демонстрируют характер МОРА:

"Куда я забрался в своем сознании
Но ничего более великого, чем любовь, я не нахожу:
Проницательный ум, мощь, покоряющая горы,
Ничто по сравнению с этим великим писателем.
Жизнь в восторге и душа блаженства!
Верный источник длительного счастья!
Выше Небес! ниже преисподней!
Что у тебя за шатер? Где ты живешь?
Мой особняк возвышается над унижением,
Необъятнейшие возможности Небес
Чем дальше она будет клониться вниз
Чем выше он поднимается;
Если он опускается до предельного нуля
Он вернется с тем, что искал".(1)

(1) См. "Жизнь ученого и благочестивого доктора Генри Мора ..." РИЧАРДА УОРДА, А.М., к которому прилагаются различные философские поэмы и гимны. Под редакцией М. Ф. Ховарда (1911), стр. 250 и 251.

Позже он занялся прозой, и следует признать, что писал слишком много и часто опускался до полемики (например, его спор с алхимиком ТОМАСОМ ВОАНОМ, в котором оба воюющих свободно использовали оскорбления).

Хотя в своих основных взглядах МОР полностью характерен для школы, к которой он принадлежал, многие из его менее важных мнений более или менее свойственны ему самому.

Интересна связь между теориями МОРА и ДЕКАРТА (1596-1650) относительно природы духа. Когда МОР впервые прочитал работы ДЕКАРТА, его взгляды произвели на него благоприятное впечатление, хотя и не были полностью согласны с ним по всем пунктам; но позже различие стало очевидным. ДЕКАРТ рассматривал протяженность как главную характеристику материи и утверждал, что дух внепространствен. МОРУ это казалось отрицанием существования духа, который он считал протяженным, и он постулировал делимость и непроницаемость как главные характеристики материи. Однако, чтобы преодолеть некоторые трудности, присущие этому взгляду, он выдвинул предположение, что дух распространяется в четырех измерениях: таким образом, его кажущаяся (*т.е. трехмерная*) протяженность может меняться, в то время как его истинная (*т.е. четырехмерная*) протяженность остается постоянной; точно так же, как поверхность куска металла можно увеличить, выковав его, не увеличивая объема металла. Здесь, я думаю, мы имеем не совсем неадекватный символ истины; но БЕРКЛИ (1685-1753) оставалось продемонстрировать позицию, продемонстрировав, что, поскольку пространство и протяженность являются восприятиями ума и, следовательно, существуют только в уме как идеи, пространство существует в духе, а не дух в пространстве.

МОР страстно верил в колдовство и жадно расследовал все случаи этих и подобных чудес, которые попадали в поле его зрения. В этом на него в значительной степени повлиял ДЖОЗЕФ ГЛАНВИЛ (1636-1680), чья книга о колдовстве, хорошо известная *Saducismus Triumphatus*, внесла БОЛЬШОЙ вклад и, вероятно, была отредактирована. МОР был совершенно непригоден для психических исследований; сам свободный от лукавства, он был слишком склонен судить о других, чтобы они тоже были такого рода. Но его здравый смысл и критическое отношение к энтузиазму, без сомнения, спасли его от многих падений в трясину фантазий.

Как отметил директор ТАЛЛОХ, хотя МОР является самой интересной личностью среди кембриджских платоников, его работы наименее интересны из работ его школы. Они скучны и схоластичны, а уединенное существование МОРА помешало ему осознать во всей полноте некоторые из наиболее острых жизненных проблем. Его попытка согласовать катастрофы с Провидением на том основании, что зло определенных частей может быть необходимо для блага целого, точно так же, как темные цвета, равно как и яркие, необходимы для красоты картины — теория, которая практически совпадает с теорией современного абсолютизма, (1) — является показательным примером. Без сомнения, эта гармония может быть достигнута, но в другом ключе.

(1) Ср. БЕРНАРД БОСАНКЕ, доктор права, D.C.L.: *Принцип индивидуальности и ценности* (1912).

РАЛЬФ КАДВОРТ родился в Аллере, графство Сомерсетшир, в 1617 году. Он поступил в колледж Эммануэля в 1632 году, три года спустя получил степень бакалавра, а в 1639 году стал магистром. В последний год он был избран членом своего колледжа. Позже он получил степень бакалавра. В 1645 году он был назначен магистром Клэр-Холла вместо изгнанного доктора ПАШИ и был избран региональным профессором иврита. 31 марта 1647 года он произнес перед Палатой общин проповедь замечательного красноречия и силы, которая превосходно выражает отношение его школы к природе истинной религии. Я еще раз обращаюсь к этому позже. В 1650 году КАДВОРТУ подарили общежитие колледжа Северного Кэдбери, из которого УИЧКОУТ ушел, и в следующем году он получил звание доктора философии. В 1654 году он был избран магистром колледжа Христа, его финансовое положение улучшилось, поскольку возникли некоторые трудности с получением стипендии в Клэр-Холле. В этом году он женился. В 1662 году епископ ШЕЛДОН подарил ему дом священника в Эшвелле, в Хартфордшире. Он умер в 1688 году. Он был благочестивым человеком с прекрасным интеллектом; но его характер был омрачен определенной подозрительностью, которая заставила его в 1665 году несправедливо обвинить МОРА в попытке помешать ему написать работу по этике, которая должна была продемонстрировать, что принципы христианской морали не основаны на каких-либо произвольных указах Бога, но присущи природе и разуму вещей. Великий труд КАДВОРТА — или, по крайней мере, первая часть, которая единственная была завершена, — *"Интеллектуальная система мира"*, появился в 1678 году. В ней КАДВОРТ рассматривает атеизм с позиций разума, демонстрируя его иррациональность. Книга примечательна справедливостью и полнотой, с которой КАДВОРТ излагает аргументы в пользу атеизма.

Вот и все о жизни и индивидуальных особенностях кембриджских платоников: каковы были великие принципы, которые вдохновляли как их жизнь, так и их философию? Их, я думаю, было два: во-первых, сущностное единство религии и морали; во-вторых, сущностное единство откровения и разума.

Обладая более ясным восприятием этической истины, чем пуритане или представители Высшей Церкви, кембриджские платоники увидели, что истинное христианство - это не вопрос простой веры и не простое совершение добрых дел; это, скорее, вопрос характера. Для них христианство означало возрождение. "Религия, - говорит УИЧКОУТ, - это Структура и ХАРАКТЕР нашего Разума и ПРАВИЛО нашей жизни"; и еще: "Небеса - это ПРЕЖДЕ всего Характер, а ЗАТЕМ Место". (1) Для человека с небесным характером, учили они, совершение добрых дел не было бы утомительным делом, навязанным просто чувством долга, но совершалось бы спонтанно, как удовольствие. Погружение в религию вполне может быть необходимым в качестве начальной стадии, но это не является ее совершенством.

(1) Мои цитаты из УИЧКОТА и СМИТА взяты из подборки их бесед под редакцией Э. Т. КАМΠΑНЫЯКА, магистра медицины (1901).

В своей проповеди перед Палатой общин КАДВОРТ хорошо разоблачает ошибку тех, кто считал простое следование определенным верованиям существенным элементом христианства. Есть много отрывков, которые я хотел бы процитировать из этой красноречивой речи, но должно быть достаточно следующего: "Мы должны судить о нашем знании Христа не по нашему знанию Книг и бумаг, но по нашему соблюдению Его Заповедей... Тот лучший христианин, чье сердце бьется самым верным пульсом к небесам, а не тот, чья голова плетет тончайшую паутину. Тот, кто действительно старается умерщвлять свои похоти и соответствовать той истине в своей

жизни, в которой убеждена его Совесть, вовсе не христианин, хотя он никогда не слышал о Христе; тогда тот, кто верит во все вульгарные догматы христианской веры и явно отрицает Христа в своей жизни.... Великая Тайна Евангелия заключается не только во ХРИСТЕ ВНЕ НАС (хотя мы также должны знать, что Он сделал для нас), но и в самой его Сути, в* *Христе, внутренне сформированном* в наших сердцах. Ничто по-настоящему не принадлежит Нам, кроме того, что живет в наших Душах. СПАСЕНИЕ само по себе не может СПАСТИ нас, пока оно находится только без нас; так же, как ЗДОРОВЬЕ не может вылечить нас и сделать здоровыми, когда оно не внутри нас, а где-то на расстоянии от нас; так же, как *искусства и науки*, пока они находятся только в Книгах и бумагах без нас, не могут сделать нас учеными".(1)

(1) РАЛЬФ КАДВОРТ, Б.Д.: *Проповедь, произнесенная перед Достопочтенной Палатой общин в Вестминстере, 31 марта 1647 г.* (1-е изд.), стр. 3, 14, 42 и 43.

Кембриджские платоники не были аскетами; их моральной доктриной было воздержание. Их здравая мудрость на этот счет хорошо видна в следующем отрывке из УИЧКОТА: "Что может быть оправдано за Невоздержанность, если Природа довольствуется очень немногим? Зачем кому-то переусердствовать в этом роде? У человека больше здоровья и Силы, если он воздержан. Мы получаем больше удовольствия, когда трезво и умеренно используем самих себя".(2)

(2) БЕНДЖАМИН УИЧКОУТ: *Почтенный характер и непреходящая польза христианской религии. Указ. соч.*, стр. 40.

Другим великим принципом, оживлявшим их философию, было, как я уже говорил, сущностное единство разума и откровения. Тем, кто утверждал, что самоотречение подразумевает отказ от разума, они отвечали, что "Идти против РАЗУМА - значит идти против БОГА: это одно и то же - делать то, чего требует Причина данного Случая; и то, что назначает Сам Бог: Разум - это БОЖЕСТВЕННЫЙ Управляющий Жизнью человека; это сам Глас Божий". (3) Разум, Совесть и Священное Писание, они, как учили кембриджские платоники, свидетельствуют друг о друге и являются истинными проводниками, которым только и должен следовать человек. Все остальные авторитеты они отвергали. Но истинный разум не является просто чувственным, и единственный способ, которым его можно обрести, - это очищение "я" от желаний, которые уводят его от Источника всего Разума. "Бог, - пишет МОР, - бережет Свои лучшие секреты для самых чистых Умов", добавляя свою убежденность в том, что "истинная Святость (это) единственный безопасный вход в Божественное Знание". Или, как выразился Смит, который говорит о "хорошей ЖИЗНИ как о ПРОЛЕПСИСЕ и фундаментальном принципе БОЖЕСТВЕННОЙ НАУКИ", "... если... Если ЗНАНИЕ не сопровождается СМирением и глубоким чувством СОБСТВЕННОЙ БЕДНОСТИ и* *Опустошенности*, мы можем легко оказаться недостижимыми того Истинного Знания о Боге, к которому, кажется, стремимся". (1b) Однако правильный Разум, учили они, является продуктом видения души, истинного мистического видения.

(3) БЕНДЖАМИН УИЧКОТ: *Нравственные и религиозные афоризмы, соч. цит. по.*, стр. 67.

(1b) ДЖОН СМИТ: *Рассуждение об истинном Пути или Методе достижения Божественного Знания. Указ. соч.*, стр. 80 и 96.

В заключение можно спросить, в каких отношениях философия кембриджских платоников открыта для критики? Возможно, им не хватало достаточно четкого представления о Церкви как

единстве, и хотя они ясно осознавали, что Природа - это символ, духовно интерпретировать который - задача разума, они, я думаю, не смогли оценить ценность символов. Таким образом, им мало чему можно научить в отношении таинств Церкви, хотя, действительно, высшая точка зрения, возможно, заключается в том, что каждое действие рассматривается как потенциально таинство; и, восхищаясь его нравственностью, они критиковали БЕМЕ как энтузиаста. Но, хотя он говорил на совсем другом языке, духовно у него было много общего с ними. Однако по сравнению с тем, что имеет положительную ценность в их философии, недостатки кембриджских платоников сравнительно незначительны. Я рекомендую их работы любителям духовной мудрости.